

ПРАВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1903 г.

№ 19.

Воскресенье 4 Мая.

„Право“ издается в С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревского и при ближайшемъ участіи: I. В. Гессена, прив.-доц. А. И. Каминка, проф. В. Д. Кузьмина-Караваева, В. Д. Набокова и проф. Д. И. Петражицкаго.

Содержаніе: Распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ 28 апрѣля 1903 г. — 1) О русскомъ дворянствѣ. Прив.-доц. Ив. Ф. Цызырева.—2) Новое уголовное уложеніе. Г. Г. Евангулова.—3) Къ вопросу о неподготовленности юристовъ. С. Н. Кунуранова.—4) Судебные отчеты: а) Прав. Сенатъ. Засѣд. гражд. касс. деп. 22 апрѣля; б) Прав. Сенатъ. Засѣд. угол. касс. деп. 22 апрѣля; в) Казанская судебная палата. (Вооруженное сопротивленіе властямъ).—5) Дѣйствія правительства: Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ, градоначальникамъ и оберъ-полицеймейстерамъ.—6) Хроника.—7) Томское юридическое общество.—7) Библиографія: Журналъ министерства юстиціи.—9) Новая книга.—10) Отвѣты редакціи.—11) Справочный отдѣлъ (послѣ текста и на обложкѣ).—12) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (Звенигородская, 22. Телефонъ—2967) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ отъ 12 час. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ — 10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса улачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Загородный пр., 2) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ.

28-го апрѣля 1903 года.

Въ виду вреднаго направленія газеты „Право“, выразившагося, между прочимъ, въ статьѣ „Кишиневская кровавая баня“, помѣщенной въ № 18 этого изданія, министр внутреннихъ дѣлъ, на основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ., св. зак. т. XIV (изд. 1900 года), *опредѣлилъ*: объявить газетѣ „Право“ первое предостереженіе въ лицѣ издателей-редакторовъ ея приватъ-доцента Императорскаго С.-Петербургскаго университета Владимира Гессена и коллежскаго ассессора Николая Лазаревскаго.

О русскомъ дворянствѣ ¹⁾.

М.м. Г.г.

Появленіе спеціальнаго курса о дворянствѣ въ общей системѣ преподаванія русскаго государственнаго права вызываетъ необходимость нѣсколькихъ пояснительныхъ замѣчаній.

Выдвигаемый этимъ курсомъ вопросъ вводитъ насъ въ сферу русскаго законодатель-

ства о состояніяхъ, какъ извѣстно, отличающагося исключительными свойствами устарѣлости и хаотичности. И здѣсь дѣло не только въ безсодержательности, неполнотѣ, несогласованности отдѣльныхъ статей. Практическое безсиліе этого кодекса обусловлено болѣе глубокой и общей причиной. Наши законы о состояніяхъ застыли на своемъ сословномъ фундаментѣ, давно проточенномъ насквозь во всѣхъ направленіяхъ естественнымъ теченіемъ развивающейся русской общественности. Руководившіе творцами этихъ законовъ политическіе планы и практическія цѣли давно частью вовсе исчезли, частью потускнѣли и потеряли свою жизненную характерность, а между тѣмъ зданіе нашего IX тома упорно хранить свой сословный стиль, и ни откуда не слышно о какихъ-либо проектахъ принципиальной замѣны его сословныхъ основаній чѣмъ-либо болѣе отвѣчающимъ интересамъ русской соціальной дѣйствительности.

Давно прожита сословная стадія развитія государствами Западной Европы. Сословное раздробленіе общества, характеризовавшееся началомъ формальнаго обособленія общественныхъ круговъ по (наслѣдственному преимущественно) различію ихъ правъ и обязанностей въ отношеніи другъ-друга и государства, давно смѣнилось тамъ свободной классовой группировкой, построенной на бытовыхъ измѣнч-

¹⁾ Вступительная лекція къ курсу того же наименованія, прочитанная 30 января сего года въ С.-Петербургскомъ университетѣ.

выхъ основаніяхъ. Усложнившаяся общественность не могла помириться съ шаблоннымъ дѣленіемъ всего населенія государства на „четыре рода людей“. Начало гражданского равенства сгладило сословныя черты, и если дворянство, какъ особая почетная социальная группа, и продолжаетъ еще существовать въ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ государствахъ, то правовыя преимущества его обыкновенно такъ ничтожны, что не даютъ никакого повода къ юридическому обособленію этого общественнаго класса.

Если начало сословности пало на Западѣ, то съ тѣмъ большимъ основаніемъ оно должно было исчезнуть въ Россіи, и причина тому—не столько соответственно усложнившаяся дифференціація русской общественной среды, сколько принципиальное различіе между сословнымъ строемъ, возникшимъ на почвѣ средне-вѣковаго феодализма, и русской сословной организацію.

Въ то время какъ первый представляется самобытнымъ явленіемъ идущаго изнутри социального развитія, вторая составляетъ сплошную продуктъ внѣшняго воздѣйствія государственной власти и въ этомъ смыслѣ воплощаетъ въ себѣ сознательно рассчитанный и послѣдовательно проведенный приемъ управления. Я не имѣю возможности теперь же войти въ подробный разборъ мнѣній нѣкоторыхъ историковъ-юристовъ, отрицающихъ наличность сословнаго режима въ допетровской Россіи (напр., Владимірскаго-Буданова¹⁾, Романовича-Славянскаго²⁾ и др.). Думаю однако, что мнѣніе это вызвано лишь неправильнымъ предположеніемъ, будто основнымъ признакомъ сословнаго дѣленія являются только права и преимущества отдѣльныхъ группъ. Въ дѣйствительности различіе шире. Оно охватываетъ не только одни сословныя права, но и сословныя обязанности, ибо оно коренится въ различіи *юридическаго положенія* сословныхъ единицъ. И въ Московской Руси сословный строй покоился именно на различіи обязанностей. Различіе правъ представлялось явленіемъ производнымъ, результатомъ различія обязанностей. По замѣчанію проф. Градовскаго, „московскіе государи организовали систему разныхъ тяголъ, повинностей, наложенныхъ въ пользу государства на различные классы общества, и, по общему принципу, одно тягло не могло быть смѣшиваемо съ другимъ“³⁾. Это различіе тяголъ было дѣйствительно осуществлено въ жизни, и прикованныя каждое къ своему тяглу отдѣльныя сословія неустанно „тянули“ туда, куда влекли ихъ не свои сословныя, а государственныя интересы и дѣла.

Съ начала XVIII в. начинается постепенное приведеніе нашихъ своеобразныхъ сословныхъ отношеній къ внѣшнимъ, по крайней мѣрѣ, контурамъ сложившагося на иноземной почвѣ уклада, а съ половины того же вѣка открывается знаменательный процессъ раскрѣпощенія сословій, закончившійся на пространныхъ одного столѣтія. Съ исчезновеніемъ сословныхъ тяголъ утратилось то характерное, что составляло эссенціальный моментъ прежнихъ московскихъ сословій. На ихъ мѣсто попытались было выдвинуть различіе правъ и преимуществъ. Но закрѣпить это различіе, вдохнуть въ него реальную жизненную силу не могли подражательныя попытки, направленные къ привитію на родной почвѣ западно-европейскихъ сословныхъ образцовъ, совершенно чуждыхъ нашей исторіи. По справедливому замѣчанію проф. Коркунова, такой сословный строй „никогда не могъ пустить въ нашемъ быту сколько-нибудь глубокихъ корней, а реформы Императора Александра II-го лишили его и послѣдней опоры“⁴⁾. Съ паденіемъ основной и характернѣйшей привилегіи дворянства—права владѣнія населенными имѣніями, съ введеніемъ реформъ, построенныхъ на рѣшительномъ отрицаніи сословнаго начала, настало, повидимому, время для новой общественной группировки. Принципу сословности, потерявшему свою прежнюю цѣнность специфическаго приема управления и не принявшемуся естественнымъ путемъ на почвѣ русской общественности, оставалось исчезнуть и смѣниться новымъ порядкомъ вещей.

Но сословныя схемы, не взирая на отсутствіе своихъ бытовыхъ основъ, на утрату своего внутренняго смысла, доселѣ начертаны на страницахъ закона, до сихъ поръ русское общество разгорожено на разряды, одинаково именуемые сословіями, но по природѣ своей отличающіеся великимъ многообразіемъ и пестрой разнохарактерностью отличительныхъ признаковъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что такое положеніе вещей ненормально.

И, однако, эта ненормальность длится десятилѣтія, и если временами (какъ это имѣетъ мѣсто теперь) и возбуждаются вопросы о пересмотрѣ тѣхъ или иныхъ частей нашего IX т. и приложений къ нему²⁾, то все эти начинанія, какъ бы обширны они ни были, какъ бы ни были чреваты разносторонними послѣдствіями, нисколько не подрываютъ самаго принципа сословности, двигаясь въ старыхъ сословныхъ колеяхъ.

¹⁾ Русское госуд. право, т. I (изд. 1899 г.), стр. 261.

²⁾ Я имѣю въ виду проскользнувшій въ печати слухъ о пересмотрѣ узаконеній, относящихся до городского состоянія, и въ особенности—энергично двинутый въ настоящее время вопросъ о генеральномъ пересмотрѣ всего законодательства о крестьянахъ.

¹⁾ Обзоръ исторіи русскаго права, стр. 93 слѣд.
²⁾ Дворянство въ Россіи, стр. XX и XI предисловія.

³⁾ Начала русскаго государственнаго права, т. I (изд. 1892 г.), стр. 210, 211.

Эта инертность сословной основы давно поставила проникнутый ею законъ въ разрѣзъ съ новыми образованиями русской общественной жизни, не входящими въ старыя шаблонныя рамки. Фактическая дѣйствительность и сословныя нормы оказались въ дисгармоніи.

Наука не вправѣ игнорировать этого явленія. И потому, какъ бы ни была архаична область нормъ нашего сословнаго права, изученіе ея не только въ общихъ основныхъ чертахъ, но и въ специальныхъ, изученіе догматическое, обоснованное приемами логически-конструктивной методы (поскольку оперированіе таковой допускаетъ вообще этотъ своеобразный матеріалъ), не можетъ считаться напрасной затратой труда и времени.

Но догматическое изслѣдованіе, согласно всему сказанному выше, не есть конечная цѣль работы. Такой конечной цѣлью должно служить исканіе новыхъ путей движенія въ этой области права, проектированіе новыхъ формъ, новыхъ отношеній. Достиженіе этихъ цѣлей сословной политики немислимо безъ широкаго историческаго освѣщенія относящихся сюда вопросовъ. Подробное изслѣдованіе сословной единицы въ ея историческомъ прошломъ, генетическое изученіе развитія связанныхъ съ ея жизненнымъ ростомъ правовыхъ нормъ и институтовъ — вотъ первая и главнѣйшая задача научныхъ изысканій, направленныхъ къ надлежащей постановкѣ и освѣщенію стоящаго передъ нами сословнаго вопроса.

Мнѣ думается, что если не къ цѣлостному отвѣту на этотъ вопросъ во всемъ его объемѣ, то хотя бы къ овладѣнію руководящею точкою зрѣнія на него можетъ привести детальная разработка одной изъ частей русскаго сословнаго права.

Я остановился на вопросѣ о русскомъ дворянствѣ по двумъ причинамъ: во-первыхъ, исторія этого сословія (а историческое изученіе, какъ я сказалъ сейчасъ, должно составлять центръ тяжести предлагаемаго курса) тѣсно связана съ самыми широкими вопросами исторіи права и политической исторіи русскаго государства, и дворянское сословіе, „исконислужилое“, въ этомъ историческомъ прошломъ играло безспорно весьма активную роль; во-вторыхъ, въ результатахъ научнаго освѣщенія вопроса о современномъ значеніи русскаго дворянства и о наиболѣе цѣлесообразной съ точки зрѣнія политики сословнаго права утилизациі поставляемыхъ имъ государству силъ — тѣмъ удобнѣе искать критерій къ правильной постановкѣ сословнаго вопроса вообще, что именно въ средѣ современнаго дворянства особенно рельефно выдѣляется партія, полагающая сословность во главу угла „истиннаго“ монархическаго устройства, рьяно отстаивающая привилегированную обособленность дворянства и хлопочущая о самыхъ прихотли-

выхъ расширеніяхъ дворянскихъ правъ и преимуществъ, а, главнымъ образомъ, выгодъ...

Предлагаемый курсъ о дворянствѣ распадется на двѣ неравныя части: на исторію сословія и догматическій очеркъ дѣйствующаго о немъ законодательства. При современномъ состояніи послѣдняго далѣе предѣловъ „очерка“ идти трудно. Постановленія о дворянствѣ, въ дѣйствительности, отличаются скорѣе численностью, чѣмъ реальнымъ содержаніемъ. Вотъ, напримѣръ, раздѣлъ, включающій въ себѣ 18 статей (ст. ст. 71—89 т. IX изд. 1899 г.) и озаглавленный „о правахъ и преимуществахъ дворянскаго состоянія, въ особенности каждому лицу принадлежащихъ“. На пространствѣ этого раздѣла мы узнаемъ, между прочимъ, что русскому дворянству даровано право вступать въ общую государственную службу; продолжать оную или просить увольненія по узаконеннымъ на то правиламъ, что дворянамъ дозволяется выѣзжать въ чужіе края съ узаконенными паспортами, что дворянинъ не можетъ быть лишенъ ни жизни, ни правъ состоянія, ни имѣнія безъ суда, что онъ свободенъ отъ тѣлеснаго наказанія, что дворянинъ можетъ приобретать законными способами все безъ изыятія роды имущества, входитъ во все въ общіе договоры и обязательства и т. п., и т. п.

Безъ сомнѣнія перечень подобныхъ правъ можно удесятерить.

Но если задаться цѣлью выдѣлить изъ этого историческаго наслоенія нормъ тѣ личныя права и преимущества, коими можно было бы охарактеризовать личный status дворянина въ противоположность его лицу иного сословія, то останется опереться развѣ лишь на право именованія помѣщикомъ и вотчинникомъ, пользоваться гербомъ и титуломъ, учреждать заповѣдныя имѣнія¹⁾ — и только. Права едва ли содержательныя. Такими блѣдными штрихами невозможно рельефно очертить фигуру дворянина, какъ представителя первенствующей въ государствѣ сословной группы, какъ особливо цѣнную для государства въ служебномъ отношеніи величину, какъ носителя историческихъ традицій и своеобразныхъ къ государству требованій, слагающихъ въ своей совокупности то, что именуется дворянскимъ вопросомъ.

Не лучше обстоитъ дѣло, если перейти отъ личныхъ правъ и преимуществъ современнаго дворянина, поскольку они отразились въ дѣйствующемъ законѣ, къ коллективнымъ правамъ дворянскихъ обществъ. И здѣсь опять-таки текстъ закона даетъ какіе-то неясныя контуры, какія-то отрывочныя указанія, свидѣтельствующіе скорѣе о быломъ величіи, но не дающіе ясной картины дѣйствительнаго значенія дворянства въ настоящемъ.

¹⁾ Коркуновъ, назв. соч., стр. 276, 277.

Предметы вѣдомства дворянскихъ собраний, какъ то вѣрно отмѣтилъ проф. Градовскій, замкнуты кругомъ исключительныхъ сословныхъ интересовъ, значеніе которыхъ все падаетъ и падаетъ. Дворянское общественное управленіе не включаетъ въ составъ своей дѣятельности никакихъ опредѣленныхъ задачъ мѣстнаго государственнаго управленія, а потому не имѣетъ и не можетъ имѣть непосредственной связи съ мѣстностью и мѣстной жизнью.

„Главный предметъ обыкновенныхъ губ. собраний, гласитъ ст. 151, состоитъ въ выборѣ дворянствомъ изъ среды своей... достойнѣйшихъ чиновниковъ для служенія въ разныхъ закономъ опредѣленныхъ должностяхъ.“ Въ дореформенную эпоху это было весьма существенное преимущество дворянскаго сословія. Дворянству принадлежало широкое право опредѣлять личный составъ мѣстныхъ административныхъ и судебныхъ учреждений. Но теперь подъ „чиновниками“, подлежащими избранію дворянствомъ, остается разумѣть, главнымъ образомъ, должностныхъ лицъ, завѣдующихъ внутреннимъ управленіемъ сословія.

Изъ прочихъ предметовъ вѣдомства дворянскихъ обществъ, слѣдующихъ за этимъ „главнымъ“, заслуживаетъ упоминанія развѣ лишь право ходатайствъ предъ губернскимъ и высшимъ начальствомъ, а по закону 10 іюня 1902 г. непосредственно предъ Государемъ Императоромъ „о прекращеніи мѣстныхъ злоупотребленій или объ устраненіи неудобствъ, замѣченныхъ въ мѣстномъ управленіи, хотя бы они происходили и отъ общаго какого-либо постановленія“ (ст. 169). За вычетомъ этого права, выходящаго за предѣлы узкихъ сословныхъ рамокъ, всѣ остальные предметы дѣятельности дворянскихъ собраний—разсмотрѣніе родословной книги, установленіе добровольныхъ денежныхъ складокъ, употребленіе общественной казны, осуществленіе принадлежащей собранію дисциплинарной власти и т. д. — вращаются въ тѣсномъ кругу домашнихъ интересовъ сословія.

Итакъ, бѣглый просмотръ приведенныхъ законовъ о дворянствѣ свидѣтельствуетъ о незначительномъ объемѣ привилегій современнаго дворянина и болѣе чѣмъ скромной роли дворянскихъ губернскихъ корпорацій въ нашей государственной жизни.

Этотъ общій выводъ не можетъ быть ослабленъ ни исключительнымъ вліяніемъ въ области мѣстнаго управленія губернскихъ и уѣздныхъ предводителей дворянства (особенно послѣднихъ), ни предоставленіемъ потомственнымъ дворянамъ почти исключительнаго права занимать должности земскихъ участковыхъ начальниковъ, коимъ вѣрено столь всестороннее попеченіе о благѣ нашихъ сельскихъ обывателей.

Несомнѣнно, вліянію отдѣльныхъ представителей дворянскаго сословія здѣсь открывает-

ся широкой просторъ. Однако, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что ни предводители дворянства, ни земскіе начальники не могутъ почитаться въ современныхъ условіяхъ ихъ дѣятельности непосредственными проводниками чисто-сословныхъ тенденцій. Ихъ должностное положеніе, характеръ дѣятельности, отношеніе къ высшему начальству уже сообщили имъ въ значительной мѣрѣ черты, свойственныя профессиональнымъ органамъ государственной администраціи, и тѣмъ заглушили первичное значеніе ихъ сословнаго происхожденія.

Наше дворянство въ правительственныхъ актахъ, къ нему обращааемыхъ, обыкновенно именуется „искони-служилымъ“ и въ особенности „помѣстнымъ служилымъ сословіемъ“. Въ этомъ наименованіи отражается прошлое дворянства, съ нимъ дисгармонируетъ его нынѣшнее правовое положеніе. Это послѣднее можно уподобить развалинамъ нѣкогда стройнаго зданія, выведеннаго искусной рукой по лучшимъ иноземнымъ планамъ и образцамъ, развалинамъ, громоздящимся теперь безпорядочно и случайно. Сквозныя брешы, раздробившія первоначальную цѣльность этого зданія, лишили его прежняго облика, и какъ для того, чтобы ориентироваться среди этой груды обломковъ, такъ и для того, чтобы предпринять какую-либо цѣлесообразную утилизацию оставшагося матеріала, нужно хорошо помнить о томъ, чѣмъ были эти развалины.

Здѣсь открывается настоятельная необходимость историческаго освѣщенія вопроса, и, потому, для сознательнаго къ нему отношенія, я позволю себѣ привести нѣсколько краткихъ замѣчаній изъ прошлаго русскаго дворянства.

Я говорилъ уже, что пока русскія сословія сохраняли свою тягловую организацію, имъ нельзя было отказать въ своеобразной сословной квалификаціи, не взирая на ихъ внутреннюю бытовую несвязанность, на разнородность соціальнаго состава и, частью, экономической обстановки, на отсутствіе какихъ-либо опредѣленныхъ групповыхъ традицій, кружковой солидарности и т. п. Они оставались обособленными родомъ сословныхъ обязанностей. Различіе тягла полагало между ними искусственную грань. Одно и то же тягло въ предѣлахъ данной сословной группы сглаживало царствовавшее внутри этихъ формальныхъ рамокъ пестрое разнообразіе жизни, приводило его къ одному знаменателю.

По соціальному своему составу служилый классъ Московскаго государства представлялъ значительную пестроту. Не даромъ нашъ знаменитый историкъ-юристъ проф. Сергѣевичъ далъ ему эпитетъ „разношерстнаго“¹⁾.

Если верхнимъ полюсомъ этого смѣшаннаго общества являлись служилые князья Рюриковичи и Гедиминовичи, то въ качествѣ ихъ

¹⁾ Русскія юрид. древности, т. I, стр. 441—442.

антиподовъ въ составъ той же служилой массы вливались великокняжеская, княжеская и даже боярская дворян, дворяне въ собственномъ смыслѣ слова или послужилцы ¹⁾. Служба, отправлявшаяся всѣми этими лицами, составляла то общее тягло, которое объединяло и примиряло ихъ бытовое разнообразіе. Эта служба была, по преимуществу, военная. Гражданскія послуги, посылки по государеву дѣлу, посольства, функціи администраціи гражданской являлись исключеніемъ, а иногда отдохновеніемъ, родомъ отпуска, коимъ награждался служилый человекъ, переутомленный тяжестью военныхъ трудовъ ²⁾. Служба была своеобразно организована и представляла собой стройную (въ идеѣ, по крайней мѣрѣ) систему личныхъ повинностей, отправляемыхъ служилымъ людомъ. Своеобразіе этой организациіи проявлялось, главнымъ образомъ, въ условіяхъ того матеріальнаго эквивалента, которымъ государство одновременно и возмѣщало труды служилыхъ людей, и гарантировало самую возможность ихъ служебной дѣятельности. Этотъ эквивалентъ состоялъ въ надѣленіи служащихъ помѣстной землей.

Зародыши помѣстнаго права восходятъ къ XIV ст. ³⁾. Полное развитіе свое помѣстная система получила въ XVI ст., когда разросшійся въ рукахъ московскаго правительства земельный фондъ, нуждавшійся притомъ въ децентрализованной хозяйственной эксплуатаціи, не только допускалъ возможность, но и вызывалъ необходимость широкаго примѣненія помѣстнаго начала. Къ этому же времени относятся и первыя попытки законодательной нормировки помѣстной службы, а также и уравненіе съ помѣстными въ отношеніи несенія служилаго тягла частныхъ вотчинъ.

Съ этихъ поръ и до конца московскаго періода земля, независимо отъ того, находилась ли она въ рукахъ помѣщика или вотчинника, по выраженію проф. Загоскина—стала служить государству; владѣлецъ являлся только лицомъ, въ которомъ выражалась служебная сила земли ⁴⁾.

Объединяемый соотвѣтствующей единству тягла однородностью источника своего матеріальнаго обезпеченія, служилый классъ обособлялся, наконецъ, и со стороны формальной

подчиненіемъ одному центральному учрежденію,—разряду, вѣдавшему дворянъ и дѣтей боярскихъ „всякой службою, когда кого случится послать на службы въ войну и на воеводства и въ города и во всякія посылки“.

Наконецъ, что особенно важно, указанный процессъ консолидированія служилой массы принялъ въ XVII ст. особо яркія черты, благодаря опредѣленно сказавшейся къ тому времени тенденціи правительства придавать обязанностямъ и правамъ служилаго сословія наслѣдственный характеръ. При верстаніи въ службу новиковъ окладчикамъ предписывалось верстать денежнымъ и помѣстнымъ жалованьемъ однихъ лишь природныхъ дѣтей боярскихъ, „отъ отцовъ дѣтей, отъ брата братьевъ, отъ дядь племянниковъ“.

Мы видимъ въ наказахъ XVII ст. окладчикамъ жестокіе, подъ страхомъ смерти, великой опалы, казни и всякаго разоренія, запреты „верстать поповыхъ и мужичьихъ дѣтей, холопей боярскихъ, слугъ монастырскихъ, посадскихъ людей“ и вообще всякихъ дѣтей неслужилыхъ отцовъ ¹⁾.

Справедливость требуетъ оговориться, что московское правительство само очень часто нарушало установленный имъ же наслѣдственный строй службы и вводило въ среду своего служилаго сословія самыя неподходящія съ этой точки зрѣнія элементы ²⁾. Это противрѣчіе легко объясняется, если принять во вниманіе, что во всей политикѣ въ отношеніи дворянскаго сословія московское правительство руководилось чисто утилитарными соображеніями. Породная чистота дворянства весьма мало его интересовала. Несравненно важнѣе было точно разграничить элементы, прикрѣпленные къ отдѣльнымъ государственнымъ тягламъ, въ цѣляхъ предупрежденія возможности смѣшенія или ослабленія одного изъ нихъ на счетъ другого. Понятно, что, подъ влияніемъ тѣхъ-же соображеній оппортунизма, приходилось дѣлать и частыя отступленія, разъ нужно было считаться съ обстоятельствами исключительными ³⁾.

Указанная крѣпостная зависимость служилой массы отъ государства лишала ее самостоятельности и заглушала зарождавшіяся въ ея средѣ корпоративныя понятія и чувства. Родовая честь осложнялась неразрывнымъ съ нею моментомъ чиновной чести. Источникомъ чести служилаго человека была, прежде всего, служба его и предковъ. Поэтому, представле-

¹⁾ *Сергѣевичъ*. Назв. соч., стр. 425, 426, *Карамзинъ*. Ист. гос. Рос., т. VI, прим. 201, *Маркевичъ*. Исторія мѣстничества стр. 168—169.

²⁾ Улож. X ст. 149, *Градовскій*. Исторія мѣстнаго управленія, стр. 76.

³⁾ *Карамзинъ*, т. VI, стр. 379 и прим. 580. *Неволинъ*. Исторія Росс. гражд. зак., т. II, стр. 194. О происхожденіи помѣстья, см. *Рождественскій*. Служилое землевладѣніе, введеніе § 1. Гипотеза г. Рождественскаго оспаривается Сергѣевичемъ (*Сѣв. Вѣстн.* 1897 г. № 11) и Середонинымъ (*Журн. Нар. Просв.* 1897 г. № 5).

⁴⁾ *Загоскинъ*. Очеркъ происхожденія и организациіи служилаго сословія, стр. 65.

¹⁾ А. Моск. Гос. т. I № 40 и 44. *Сторожевъ*, с. 90. Наказы 1641 и 1647 г.: Русская ист. Библ. т. X с. 241 и 390. Наказъ 1652 г.—П. С. Зак. т. I № 85. А также №№ 615 и 744.

²⁾ *Сторожевъ*. Десятни, стр. 79. Уложение, глава XVII, ст. 37. *Каптеревъ*. Свѣтскіе архіерейскіе чиновники въ древней Руси, стр. 64, 70, 86 и 97—101 и др.

³⁾ *Павловъ-Сильванскій*. Государевы служилые люди, стр. 224.

не о чести дворянина московскаго періода было окрашено своеобразным колоритомъ. Въ исторической борьбѣ двухъ афоризмовъ: „за службу государь жалуетъ помѣстьемъ и деньгами, а не отечествомъ“ и другого: „великъ и малъ живетъ государевымъ жалованьемъ“, перевѣсъ взялъ послѣдній и тѣмъ предрѣшилъ судьбы боярскаго мѣстничества¹⁾.

Служилые люди „по отечеству“, вотчинники и помѣщики—дворяне и дѣти боярскія плотно-консолидированной сословной группой входили въ общій строй московской державы, въ коей „все люди Божіи и государевы, каждо отъ великихъ четырехъ чиновъ, освященный, служивый, торговый и земледѣтельный въ своемъ уставѣ и въ царскомъ повелѣніи твердо и непоколебимо стояли“²⁾.

Безспорно, между служилыми людьми московскаго крѣпостнаго типа и „благороднымъ шляхетствомъ“ первой половины XVIII ст. вырастаютъ крупныя черты различія. Прежде всего, измѣнился внѣшній бытовое обликъ сословія. Украшенное гербами и титулами на западно-европейскій манеръ, получившее общее официальное наименованіе „шляхетства“, рѣзко обособленное складомъ своей жизни и дѣятельности отъ прочихъ сословныхъ группъ, дворянство начала петербургскаго періода въ дѣйствительности выказало было нѣкоторую склонность къ созданію своего „шляхетскаго“ міровоззрѣнія, къ своеобразному пониманію „шляхетскихъ поступковъ“³⁾. Но это бытовое обособленіе петровскаго шляхетства не могло захватить всего дворянскаго сословія и отмѣтило своею печатью лишь верхніе его слои.

Дѣло въ томъ, что пресловутая „лѣстница въ 14 ступенекъ, отдѣлявшая, по остроумному выраженію проф. Романовича-Славатинскаго, cadaго плебея отъ первыхъ сановниковъ государства“, открыла свои гостепримныя двери слишкомъ широкому притоку свѣжихъ силъ, выходившихъ изъ нѣдръ „подлага“ состоянія, но облагораживавшихся и выдвигавшихся въ первые ряды шляхетства своей служебной годностью⁴⁾.

Широко поставленное закономъ начало службы могло самыхъ худородныхъ людей съ ихъ потомками уравнивать „во всѣхъ достоинствахъ и авантажахъ съ лучшимъ старшимъ дворянствомъ“⁵⁾. Служба давала „почести и первое мѣсто“⁶⁾. И сыновьямъ знатнѣйшихъ дворянъ для полученія „ранга“ предстояло сначала „отечеству услуги показать и за оныя

характеръ получить¹⁾. Но если въ средѣ петровскаго шляхетства еще ярче, чѣмъ въ московскомъ служиломъ сословіи, замѣтны внутренняя разнородность, случайность состава, текучесть сословныхъ граней, во всякомъ случаѣ мы вправѣ признавать его, по прежнему, сословнымъ цѣлымъ, ибо основной моментъ его сословной природы не только не утратился, но, напротивъ, достигъ своего наивысшаго напряженія. Петровское шляхетство осталось такимъ же крѣпостнымъ. Его повинностное предназначеніе еще возросло. Рядомъ съ пожизненнымъ служебнымъ тягломъ возникло новое бремя—обязательнаго обученія, предварявшее службу въ полкахъ, флотѣ и канцеляріяхъ. Съ отягощеніемъ служебнаго бремени рука объ руку шла суровая репрессія явленій „нѣтства“ и „огурства“, коими все упорнѣе и упорнѣе отзывалось на правительственный призывъ шляхетство, утомленное жестокой повинностью службы²⁾.

Съ 18 февраля 1762 г. начинается новая эра дворянской сословной жизни. Новый ея строй сложился на почвѣ жалованной грамоты 1785 г.

Съ отмѣной обязательной службы дворянство вступаетъ на путь привилегій. Свобода отъ личныхъ податей и повинностей, исключительное право владѣть населенными имѣніями, свобода отъ тѣлеснаго наказанія, преимуществва въ порядкѣ отвѣтственности судебной, наконецъ, широко задуманное и послѣдовательно проведенное въ жизнь корпоративное устройство съ правами внутренняго сословнаго самоуправленія и значительной долей участія въ предметахъ мѣстнаго управленія и суда—вотъ характерныя черты періода, который можетъ быть названъ расцвѣтомъ дворянской сословной жизни.

Тяжкія пути служилаго тягла спали. Утрачено повинностное предназначеніе, скрѣплявшее служилое сословіе внѣшнимъ механическимъ путемъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ наступилъ критическій моментъ въ исторіи дворянства.

Вооруженному всей широтой исключительныхъ правъ и преимуществъ дворянству предстояло доказать свою органическую цѣльность и сословное самосознаніе.

Историческіе факты удостовѣряютъ, что оно доказало противоположное. Съ паденіемъ внѣшнихъ принудительныхъ границъ внутренняя несвязанность и разнородность дворянства вырвались на волю.

Дворянство личное и потомственное, дворянство родовое и чиновное, дворянство помѣстное и безпомѣстное, дворянство центральное и окраинное разслоили единую по буквѣ

¹⁾ Маркевичъ. Исторія мѣстничества, стр. 438, 458, 429, 432—434, 487, 501 и сл.

²⁾ Заимствую эту цитату у Павлова-Сильванскаго, назв. соч., стр. 235 и прим. 40 къ III ч.

³⁾ Романовичъ - Славатинскій. Назв. соч., стр. 59 и сл.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 15.

⁵⁾ П. С. З. № 3. 890. п. 11.

⁶⁾ П. С. З. № 2. 467. п. 23.

¹⁾ П. С. З. № 3. 890. п. 8.

²⁾ Яблочковъ. Исторія дворянскаго сословія, стр. 351 и слѣд. Романовичъ-Славатинскій, назв. соч., стр. 117 и слѣд.

закона сословную группу на прихотливый рядъ социальныхъ круговъ, остающихся въ своей формальной совокупности и по сей часѣ лишь фиктивнымъ цѣлымъ.

Отсутствіе живыхъ органическихъ силъ и порождаемыхъ ими общихъ сословныхъ интересовъ тотчасъ же сказалось именно въ той области, чрезъ которую дворянство могло бы проявить особо-активное вліяніе на ходъ государственной жизни, а именно, въ области участія дворянскаго помѣстнаго элемента въ дѣлахъ мѣстнаго управленія и суда. Въ періодъ обязательной службы дворянство тянулось въ свои помѣстья, ища отдыха отъ изнурительныхъ условий своей профессіи; съ установленіемъ „вольности дворянской“ начинается движеніе въ обратномъ направленіи. Покидая мѣстность, дворяне, въ лицѣ наиболѣе знатныхъ и состоятельныхъ представителей сословія, устремились на службу, но на службу государственную, а не по дворянскимъ выборамъ. Служба давала чины, а чиновная знатность, по прежнему, перевѣшивала знатность родовую. Къ тому же скромныя условія уѣздной жизни и общая съ мелкопомѣстнымъ людемъ служба по дворянскимъ выборамъ не привлекала къ себѣ сливокъ сословія¹⁾, и вотъ уже въ 1802 г. Высочайшій указъ категорически свидѣтельствуетъ о томъ, что лучшіе дворяне уклоняются отъ выборовъ и что земскій судъ и др. учрежденія достаются въ руки ненадежныя. Ни повышеніе избирательнаго ценза въ 1831 г., устранившее отъ непосредственнаго избранія мелкопомѣстныхъ дворянъ, ни неоднократныя правительственныя обращенія къ дворянству, съ цѣлью „устремить его къ исполненію одной изъ важнѣйшихъ его обязанностей“,—ничто не привело къ благому результату. И наканунѣ эпохи великихъ реформъ правительство дошло до грустнаго сознанія, что „дворянскіе выборы не отвѣчаютъ своей цѣли, что чиновники, служащіе по выборамъ, менѣе способны и надежны, чѣмъ опредѣляемые отъ правительства“.

Съ отмѣной подушной подати, съ введеніемъ всеобщей воинской повинности, ограниченіемъ объема примѣненія тѣлеснаго наказанія, съ установленіемъ дѣйствующихъ основаній прохожденія государственной службы, главнѣе же всего, съ паденіемъ крѣпостнаго права, прежнія яркія краски дворянскихъ правъ и преимуществъ потускнѣли и слиняли на фонѣ правового расцвѣта другихъ сословныхъ единицъ. Получился тотъ странный, разрозненный, безсодержательный кодексъ о дворянствѣ, о которомъ я упомянулъ выше.

Но этотъ періодъ раскрывшагося въ жизни и въ правѣ дворянскаго „оскуднѣнія“ вызвалъ свою реакцію. Возникъ дворянскій вопросъ послѣдней формаціи. *Подъемъ дворянства, какъ*

землевладѣльческаго, какъ искони-служилаго вообще и какъ помѣстнаго служилаго, въ частности, элемента—вотъ девизъ, написанный на знамени весьма извѣстной и громко зывающей объ исключительномъ къ себѣ вниманіи партіи. Въ программахъ послѣдней наиболѣе видное мѣсто отводится всегда ходатайствамъ о привилегіяхъ экономическаго значенія.

Прежде всего, стараются найти способъ къ устраненію неуклонно развивающагося на глазахъ нашихъ явленія сокращенія площади дворянскаго землевладѣнія. Черезъ 30 лѣтъ послѣ освобожденія крестьянъ пространство земли, находившейся во владѣніи дворянъ въ 44 губ. Евр. Россіи, сократилось съ 77 до 57 милліоновъ десятинъ, т. е. на 25⁰/₀, а число дворянъ - помѣщиковъ на 20⁰/₀. Учрежденіе 21 апр. 1885 г. Дворянскаго банка и мотивировалось желаніемъ предоставить всѣ возможныя льготы дворянскому землевладѣнію и, по возможности, предохранить его отъ экономическаго кризиса. Но желанія нѣкоторыхъ дворянъ идти далѣе. И мы читаемъ печатно заявляемыя требованія объ ограниченіи оборотоспособности дворянскихъ помѣстій, дабы земля, принадлежащая потомственному дворянину, не выходила за рубежъ этого сословія, но могла бы быть отчуждаема только лицу того же званія. — Къ разряду мѣропріятій однородныхъ слѣдуетъ отнести проектъ установленія минимальнаго предѣла дробимости дворянскихъ имѣній—въ размѣрѣ участка, достаточнаго для хозяйства и обезпеченія быта дворянской семьи, а также проектъ реорганизаціи государственнаго поземельнаго кредита по типу дореформенной сохранный казны и мн. др.—Необходимымъ условіемъ подъема нашего высшаго сословія и, въ частности, возвращенія ему помѣстнаго престижа считаютъ, наконецъ, восстановленіе монополіи потомственнаго дворянства въ сферѣ мѣстнаго управленія и суда.

Это своеобразное движеніе не было оставлено правительствомъ внѣ вниманія. Важнѣйшимъ актомъ, направленнымъ „ко всестороннему выясненію современныхъ нуждъ дворянскаго сословія и соображенію мѣръ, кои могли бы обезпечить помѣстному дворянству способъ нести и впредь исконно вѣрную службу Престолу и Отечеству“, является учрежденіе 13 апрѣля 1897 г. особаго по дѣламъ дворянства совѣщанія.

Въ истекшемъ году это совѣщаніе было закрыто, и съ тѣмъ „дальнѣйшее упроченіе судебъ первенствующаго въ Имперіи сословія... заняло приличествующее мѣсто въ текущей дѣятельности государственнаго управленія“.

Результаты дѣятельности совѣщанія — передъ нами. Я лишь назову ихъ. Закономъ 28 мая 1900 г. повышены условія пріобрѣтенія чинами и орденами потомственнаго дворянства и подчеркнуто особое значеніе въ средѣ по-

¹⁾ Романовичъ-Славатинскій, стр. 490 и слѣд.

томственного дворянства губернии—дворянства поместного. Закономъ 3 июня 1902 г. образованы особые дворянскія кассы взаимопомощи, а закономъ 10 июня того же года „усовершенствованы“ дворянскія учрежденія. Подробный анализъ этихъ мѣропріятій я предполагаю дать въ своемъ мѣстѣ. Пока достаточно отмѣтить, что смѣлые планы дворянскаго сословнаго возрожденія почти не отразились въ содержаніи этихъ мѣръ. Законодатель не могъ не остановиться предъ неодолимыми трудностями и осложненіями, не видѣть которыхъ способны лишь фанатики сословныхъ идей.

Остановить процессъ сокращенія площади дворянскаго землевладѣнія, ограничить оборотоспособность дворянскихъ имѣній... не значитъ ли это искусственно понизить цѣны послѣднимъ и тѣмъ нанести жестокой ударъ по тому карману, наполненіе котораго и составляетъ подлежащую рѣшенію проблему. Установить предѣльную норму дробности дворянскаго имѣнія... Но какъ найти ее, эту грань; какъ провести въ жизнь. Вѣдь, это тотъ же маіоратъ—только въ миниатюрѣ. Какъ обойти въ этомъ случаѣ вопросъ относительно обдѣленныхъ судьбой наслѣдниковъ неподлежащаго дробленію имѣнія? Какъ быть съ тяготящими на такихъ „минимальныхъ“ имѣніяхъ залоговыми требованіями и т. п., и т. п. Еще сомнительнѣе искать панацеи къ возвращенію дворянству прежняго сословнаго и землевладѣльческаго престижа въ монополизациі дворянствомъ мѣстнаго управления и суда. Прежде всего, такая постановка мѣстнаго управления могла бы быть только отзвукомъ наличныхъ бытовыхъ силъ сословія, всеобъемлемости его мѣстнаго вліянія. У насъ наоборотъ. Именно эти послѣднія свойства надѣются призвать къ жизни искусственной организаціей мѣстныхъ учреждений. Во всякомъ случаѣ возвращаться къ екатерининской системѣ не значитъ ли повторять пройденный путь, ошибочность котораго достаточно засвидѣтельствована исторіей, и при томъ повторять при условіяхъ, наименѣе благоприятныхъ для его успѣха. Не даромъ одинъ изслѣдователь дворянскаго вопроса находилъ страннымъ, что теперь, въ пору ослабленія сословныхъ силъ, пытаются поднять сословный флагъ въ той, именно, сферѣ, въ которой флагъ этотъ въ эпоху расцвѣта дворянской жизни оказался опущеннымъ... Какой же конечный выводъ изъ всего сказаннаго?

Относясь отрицательно къ возможности вернуть золотой вѣкъ дворянства на пути исключительныхъ, привилегированныхъ мѣръ всякаго рода, я не высказываю тѣмъ, конечно, никакого новаго положенія. Взглядъ этотъ раздѣляется лучшей частью русскаго мыслящаго общества, а въ томъ числѣ весьма многими представителями и самого заинтересованнаго сословія.

Однако, отрицая жизнеспособность дворянства, какъ привилегированной сословной груп-

пы, выдѣляющей изъ среды русскаго населенія весьма разнородный по существу и объединенный лишь фиктивными признаками кругъ лицъ, я далека отъ того, чтобы умалять высокое значеніе культурныхъ силъ, бьющихъ живымъ ключемъ въ этой средѣ. Огромна цѣнность этихъ силъ для бѣднаго культурой нашего отечества. Но плодотворная утилизація ихъ предполагаетъ иную постановку, иное къ нимъ отношеніе. Историческія судьбы ставили дворянство въ условія, выгодныя для накопленія богатаго духовнаго капитала, знаній, нравственныхъ идеаловъ, техническихъ навыковъ, эстетическаго чутья...

И я вѣрю въ возрожденіе лучшей части современнаго дворянства, въ духовную гегемонію его на нивѣ дружной, безсословной, работы.

Однимъ изъ многихъ условій возможнаго обновленія дворянства является отпаденіе фиктивныхъ рамокъ его сословной привилегированной обособленности.

Какъ *сословіе*, дворянство безнадежно больно. И оно „не оживетъ, аще не умретъ“....

Ив. Ф. Цызыревъ.

Новое уголовное уложеніе.

(Продолженіе)¹⁾.

III.

687 статей новаго уголовного уложенія раздѣлены на 37 главъ. Первая глава, подраздѣленная на восемь отдѣленій, содержитъ въ себѣ, такъ называемую, общую часть.

Начинается уложеніе съ провозглашенія положенія, что преступнымъ признается дѣяніе, воспрещенное, во время его учиненія, закономъ подъ страхомъ наказанія (ст. 1). Существенно новымъ постановленіе это не является, такъ какъ наше дѣйствующее уложеніе, хотя и не содержитъ прямого постановленія, соответствующаго этому положенію, но тѣмъ не менѣе признаніе имъ этого начала съ несомнѣнностью вытекаетъ изъ общаго смысла статей уложенія.

По тяжести положенныхъ въ законѣ наказаній всѣ преступныя дѣянія дѣлятся на три группы (ст. 3): тяжкихъ преступленій, за которыя назначается смертная казнь, каторга и ссылка на поселеніе; преступленій, караемыхъ заключеніемъ въ исправительномъ домѣ, въ крѣпости или въ тюрьмѣ, и проступковъ, наказуемыхъ арестомъ или денежною пеней. Дѣленіе это имѣетъ въ уложеніи исключительное техническое значеніе; оно облегчаетъ редакцію отдѣльныхъ статей, давая возможность краткимъ терминомъ замѣнять подробное опи-

¹⁾ См. „Право“ № 17.

саніе цѣлой группы дѣяній, къ которымъ должно относиться данное постановленіе.

Засимъ, установивъ, по примѣру дѣйствующаго закона, общимъ правиломъ, что дѣйствіе уголовного уложенія распространяется на преступныя дѣянія, учиненныя какъ российскими подданными, такъ и иностранцами въ предѣлахъ Россіи, за исключеніемъ Великаго Княжества Финляндскаго (ст. 4 и 5 п. 3), новое уложеніе пополняетъ дѣйствующее, на основаніи указаній практики, правилами о пространствѣ его дѣйствія, и съ точностью опредѣляетъ объемъ и условіе наказуемости по нашимъ законамъ преступныхъ дѣяній, учиненныхъ за границею. Исходя изъ начала невыдачи собственныхъ подданныхъ, новое уложеніе распространяетъ свое дѣйствіе на всѣ преступныя дѣянія, совершаемыя русскими подданными за границею и подходящія по нашимъ уголовнымъ законамъ подъ категорію тяжкихъ преступленій или преступленій, противъ кого бы они ни направлялись, а относительно проступковъ допускаетъ отвѣтственность только при наличности международныхъ конвенцій (ст. 9 ч. 1).

По отношенію къ иностранцамъ, совершившимъ преступныя дѣянія за границею, объемъ отвѣтственности представляется въ новомъ уложеніи болѣе широкимъ, сравнительно съ дѣйствующимъ. Новымъ является постановленіе (ст. 9 ч. 2) о распространеніи дѣйствія уложенія на преступныя дѣянія, совершенныя иностранцами за границею и направленные противъ иностранцевъ же, если дѣянія эти признаются въ нашемъ законѣ тяжкими преступленіями. Положеніе это, исходящее изъ, такъ называемаго, космополитическаго начала дѣйствія закона, будетъ, очевидно, примѣняться лишь въ исключительныхъ случаяхъ; въ большинствѣ же случаевъ такія лица, обнаруженныя у насъ, будутъ выдаваться тому государству, въ предѣлахъ котораго они совершили преступленіе. Что же касается преступныхъ дѣяній, коими иностранецъ посягаетъ на права российскихъ подданныхъ или на имущество или доходы российской казны, то, по примѣру дѣйствующаго права, новое уложеніе допускаетъ возможность наказанія ихъ у насъ какъ въ томъ случаѣ, если они признаются тяжкими преступленіями, такъ и въ томъ, когда они квалифицируются какъ преступленія.

Въ силу ст. 10 постановленія эти не примѣняются и виновный (русскій подданный или иностранецъ) не можетъ быть у насъ судимъ, если учиненное за границею дѣяніе не было воспрещено закономъ мѣста его учиненія; если обвиняемый былъ тамъ оправданъ или освобожденъ отъ наказанія; если осужденный полностью отбылъ наказаніе, опредѣленное ему по приговору иностраннаго суда, и если, наконецъ, учиненное преступное дѣяніе, направленное противъ иностраннаго государства,

относится къ числу такихъ, по коимъ выдача не допускается. Изъ этого правила въ свою очередь дѣлается исключеніе (ст. 11): если преступникъ, къ какой бы національности онъ ни принадлежалъ, былъ оправданъ или освобожденъ отъ наказанія за границей по обвиненію въ государственныхъ преступленіяхъ, въ законѣ особо поименованныхъ, или если дѣяніе это не запрещено закономъ мѣста его учиненія, то виновный въ этихъ случаяхъ можетъ быть у насъ судимъ. Для преступника—русскаго подданнаго, кромѣ этого, дѣлается другое исключеніе (ст. 12): если онъ уже отбылъ полностью наказаніе по приговору иностраннаго суда, за дѣяніе, обложенное у насъ наказаніемъ не ниже каторги, то, по возвращеніи въ Россію, онъ подвергается лишенію правъ; если учиненъ былъ имъ бунтъ противъ Верховной Власти или преступное дѣяніе противъ Священной Особы Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола, то виновный, несмотря на полное отбытіе наказанія по приговору иностраннаго суда, по возвращеніи въ Россію, сверхъ лишенія правъ, подвергается ссылкѣ на поселеніе.

По вопросу о выдачѣ преступниковъ новое уложеніе ограничивается постановленіемъ, что выдачѣ подлежатъ иностранецъ, учинившій за границею тяжкое преступленіе или преступленіе, если за нихъ въ Россіи онъ не былъ осужденъ, оправданъ или освобожденъ отъ наказанія. Опредѣленіе же того, за какія преступныя дѣянія можетъ быть допущена выдача преступниковъ, предоставляется международнымъ договорамъ и установившейся въ этомъ отношеніи взаимности между Россією и государствомъ, требующимъ выдачи обвиняемаго (ст. 13).

Отдѣленіе IV общей части говоритъ объ условіяхъ вмѣненія и преступности дѣяній. Статья 39, опредѣляющая невмѣняемость, построена цѣликомъ на теоріи пр. Таганцева; по точности формулировки она превосходна. Въ отличіе отъ дѣйствующаго уложенія, въ ст. 92 и слѣд. дающаго подробный перечень различныхъ состояній, устранивающихъ вмѣняемость, относя сюда: дѣтство, болѣзни, сопровождающія умозступленіемъ и безпамятствомъ, глухонѣмоту, престарѣлость, лунатизмъ, безуміе и сумасшествіе и не устанавливающаго общаго признака невмѣняемости, который служилъ бы для судьи масштабомъ при оцѣнкѣ значенія отдѣльныхъ причинъ, вліяющихъ на душевную дѣятельность, новое уложеніе, въ сжатой формулѣ, даетъ перечень отдѣльныхъ состояній, могущихъ устранить вмѣняемость, и устанавливаетъ общій для нихъ критерій. Критерій этотъ указываетъ ту степенъ, начиная съ которой дѣйствіе каждой отдѣльной причины невмѣняемости должно считаться обстоятельствомъ, уничтожающимъ способность ко вмѣненію. Первымъ условіемъ вмѣняемости является способ-

ность лица сознавать свои поступки, но одна эта способность не исчерпывает понятия вменяемости. Преступление относится къ области дѣятельности и для вменяемаго въ вину совершившему необходимо, чтобы виновный, сознавая совершаемое, руководствовался или могъ руководствоваться сознаннымъ. Обѣ эти способности, какъ указываетъ жизненный опытъ, развиваются или парализуются не одновременно; психіатрія знаетъ формы психическихъ страданій, при которыхъ процессы мышления совершаются вполне нормально, но порывается надлежащее соотношеніе между мышлениемъ и дѣятельностью. Способность руководить своими поступками и принимать законъ въ число мотивовъ своей дѣятельности не можетъ существовать, коль скоро не существуетъ способности познавать совершаемое, но не наоборотъ. Поэтому, въ новомъ уложеніи общее опредѣленіе вменяемости—юридическій его критерій—содержитъ въ себѣ два условія: 1) способность понимать свойство и значеніе совершаемаго, относя выраженіе „свойства“ къ физическимъ условіямъ совершаемаго, а выраженіе „значеніе“ къ его соціальному и юридическому характеру, и 2) способность руководить своими поступками. Эта возможность понимать совершаемое и принимать сознательное въ руководство своей дѣятельности почитается основнымъ свойствомъ нормальнаго человѣка, дѣлающимъ его отвѣтственнымъ за то, что имъ содѣяно. Обладаніе этими способностями должно быть констатировано по отношенію ко времени учиненія обвиняемымъ даннаго преступнаго дѣянія. Отдѣльныя состоянія, служащія основаніемъ невменяемости, отнесены новымъ уложеніемъ къ тремъ группамъ — болѣзненнаго разстройства душевной дѣятельности, безсознательнаго состоянія и умственнаго неразвита, происшедшаго отъ тѣлеснаго недостатка или болѣзни. Такая широкая обрисовка основаній, могущихъ устранить вменяемость, даетъ суду возможность признать невменяемымъ всякое лицо, неспособное понимать свойства и значеніе совершаемаго и руководить своими поступками, отъ какихъ бы причинъ такая неспособность ни произошла.

Правила новаго уложенія объ отвѣтственности малолѣтнихъ повторяютъ въ общемъ постановленія закона 2 іюня 1897 года. Возрастъ до 10 лѣтъ устраняетъ вменяемость безусловно (ст. 40). Критерій вменяемости для малолѣтнихъ тотъ же, что и для взрослыхъ. Въ отличіе, однако, отъ людей зрѣлыхъ, у которыхъ пониманіе совершаемаго и способность руководить поступками вообще предполагаются, для признанія вменяемымъ лица въ возрастѣ отъ десяти до семнадцати лѣтъ требуется установленіе судомъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, что въ моментъ совершенія преступнаго дѣянія виновный обладалъ способностями, обуславливающими вменяемость

(ст. 41). Измѣняется законъ 1897 г. въ двухъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, отдача несовершеннолѣтнихъ для исправленія въ монастыри ихъ исповѣданія, въ случаѣ невозможности помѣщенія ихъ въ воспитательно-исправительныя заведенія, сохраняется лишь для дѣвушекъ, такъ какъ опытъ успѣлъ показать совершенную неподготовленность для означенной цѣли мужскихъ монастырей. Во-вторыхъ, предоставляется оставлять несовершеннолѣтнихъ въ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ до достиженія ими 21 года (по закону 1897 г. 18 лѣтъ). Мѣра эта, вызванная ходатайствомъ съѣзда представителей исправительныхъ заведеній въ 1900 г., распространяется одинаково какъ на малолѣтнихъ, признанныхъ невменяемыми, такъ и на тѣхъ, коимъ учиненное ими преступное дѣяніе было вменяемо (ст. 55).

Въ послѣдующихъ статьяхъ новое уложеніе даетъ опредѣленіе случаю, непреодолимой силѣ, ошибкѣ, необходимой оборонѣ, умыслу, неосторожности, покушенію, приготовленію и т. п. Постановленія эти, какъ носящія теоретическій характеръ, въ большинство европейскихъ кодексовъ не внесены. Выясненіе ихъ представляется наука и практикѣ высшихъ судовъ. Составители нашего уложенія, имѣя въ виду сравнительную бѣдность нашей литературы и колебанія практики, сочли цѣлесообразнымъ внести эти постановленія въ текстъ закона. Въ основаніи ихъ, какъ и въ основаніи многихъ другихъ постановленій новаго уложенія, лежатъ теорія проф. Таганцева.

Существующія въ дѣйствующемъ уложеніи неясныя и противорѣчивыя постановленія о значеніи случайныхъ дѣяній замѣняются въ новомъ уложеніи (ст. 42) формулой, что не вменяется въ вину преступное дѣяніе, коего учинившій не могъ предвидѣть, причемъ „дѣяніе“ обнимаетъ собою преступное дѣйствіе и преступныя результаты, преступное содѣяніе и преступное бездѣйствіе и соответствуетъ выраженію „зло“, которое употреблено въ ст. 93 дѣйствующаго уложенія. Въ одной статьѣ съ случаемъ предусматривается невзвѣстное дѣйствующему праву какъ самостоятельный институтъ принужденіе, *vis absoluta*, когда виновный „не могъ предотвратить“ учиненнаго имъ дѣянія; когда, вполне сознавая совершаемое, онъ находился въ полномъ подчиненіи какой-либо безусловно превосходящей силѣ, обращающей его въ простое физическое орудіе. Принужденіе это можетъ происходить или отъ силъ природы, когда, напр., лицо, не явившееся въ судъ въ качествѣ свидѣтеля, ссылается на разлитіе рѣкъ, или же источникомъ принужденія будутъ дѣйствія другого лица, дѣйствовавшаго притомъ сознательно или безсознательно. Принужденіе физическое можетъ исключать виновность какъ при нарушеніи чьихъ-либо правъ, такъ и при посягательствахъ на общественный порядокъ.

Ученію о фактическомъ заблужденіи (*error facti*) посвящена ст. 43 новаго уложенія. Статья отчетливо отдѣляетъ, съ одной стороны, тѣ случаи, когда отъ несознанныхъ обстоятельствъ зависитъ преступность дѣянія вообще, а съ другой—тѣ случаи, когда эти обстоятельства лишь увеличиваютъ отвѣтственность. Невѣдѣніе и заблужденіе могутъ возникнуть или въ силу психической дѣятельности самого субъекта, или же могутъ произойти отъ дѣйствія другихъ лицъ, послужившихъ основаніемъ заблужденія въ свою очередь или безсознательно, или сознательно и намѣренно, когда, слѣдовательно, неведѣніе было послѣдствіемъ обмана. Невѣдѣніе устраняетъ вмѣненіе въ вину того, что не было извѣстно дѣйствующему, но только въ вину умышленную. Если незнаніе было послѣдствіемъ небрежности виновнаго, то дѣяніе или та часть его, которая не была преднамѣрена имъ, могутъ быть ему вмѣнены въ вину неосторожную. Невѣдѣнія юридическаго, т. е. неведѣнія о запрещенности и преступности учиненнаго дѣянія обсуждаемая статья не касается, въ виду прямого постановленія по сему предмету ст. 62 законовъ основныхъ, что „никто не можетъ отговариваться неведѣніемъ закона, когда онъ былъ обнародованъ установленнымъ порядкомъ“.

Ст. 44 новаго уложенія заключаетъ въ себѣ постановленія двоякаго рода. Во 1-хъ, ею устанавливается безнаказанность дѣяній, совершенныхъ во исполненіе законной обязанности или въ осуществленіе правъ, данныхъ закономъ; во 2-хъ, такое же значеніе придается исполненію приказа по службѣ, даннаго подлежащею властью, въ предѣлахъ ея вѣдомства и съ соблюденіемъ установленныхъ формальностей. Для оправданія обвиняемаго необходимо при этомъ, чтобы приказъ не былъ явно преступнымъ. Указаніе объективной грани, до которой фактъ даннаго приказанія освобождаетъ исполнителя отъ отвѣтственности, независимо отъ того, зналъ ли онъ или не зналъ о такой противозаконности, вызывается интересами не только частныхъ лицъ, но и общества и государства, одинаково требующими, чтобы подчиненный, исполняя въ точности возложенное на него порученіе, не былъ только физическимъ орудіемъ въ рукахъ начальника.

Необходимая оборона (ст. 45) поставлена по новому закону шире, чѣмъ по дѣйствующему праву. Допускается она въ защиту и чести, и имущества, хотя бы посягательство на послѣднее не сопровождалось нападеніемъ на личность. Превышеніе предѣловъ обороны чрезмѣрностью или несвоевременностью защиты наказывается по новому уложенію лишь въ случаяхъ причиненія смерти (ст. 459) или весьма тяжкаго или тяжкаго тѣлеснаго поврежденія (ст. 473), да и то, если это послѣдовало не для защиты отъ посягательства на жизнь или отъ изнасилованія.

По примѣру дѣйствующаго, новое уложеніе не расчленяетъ понятій крайней необходимости и психическаго принужденія. Въ отличіе отъ ст. 100 уложенія о наказаніяхъ, говорящей о невмѣненіи въ вину преступнаго дѣянія, совершеннаго для охраны только собственной жизни, ст. 46 новаго уложенія провозглашаетъ, что не почитается преступнымъ дѣяніе, учиненное для спасенія собственной жизни или жизни другого лица отъ опасности, которая произошла вслѣдствіе угрозы, незаконнаго принужденія или иной причины и которая была неотвратима въ то самое время другимъ средствомъ. Что касается здоровья, свободы, цѣломудрія или иного личнаго или имущественнаго блага своего или другого лица, то дѣяніе, учиненное для ихъ спасенія, не почитается преступнымъ лишь въ томъ случаѣ, если учинившій дѣяніе имѣлъ достаточное основаніе считать причиняемый имъ вредъ маловажнымъ сравнительно съ охраняемымъ благомъ.

Постановленія ст. 47 относятся къ ученію о, такъ называемомъ, посягательствѣ, направленномъ на негодный объектъ (*delictum putativum*). Всякое преступленіе предполагаетъ посягательство на какой-либо объектъ, охраняемый закономъ, поэтому преступное дѣяніе представляется юридически невозможнымъ, какъ скоро окажется, что предметъ, на который направлялъ свои дѣйствія обвиняемый, не существовалъ; въ подобныхъ случаяхъ можно говорить только о желаніяхъ, помыслахъ, но не о дѣйствительной попыткѣ, имѣющей какое-либо реальное значеніе. Такимъ несуществующимъ объектомъ, конечно, слѣдуетъ признать не только предметъ, не существующій физически, а только воображаемый дѣйствовавшимъ, но и предметъ, не существующій юридически, т. е. не имѣвшій тѣхъ свойствъ или качествъ, противъ юридической охраны которыхъ направлялись преступныя дѣйствія (попытка похищенія вещи, которую виновный считалъ чужою, но которая оказалась, въ дѣйствительности, принадлежащею самому виновному; дѣйствіе лица, думавшаго, что оно совершаетъ кровосмѣшеніе, а въ дѣйствительности вступившаго въ плотскую связь съ не родственницею). Отъ случаевъ покушенія на негодный объектъ новое уложеніе желаетъ отличать случаи, когда объектъ существовалъ, имѣлъ всѣ охраняемыя закономъ свойства, но только не находился въ моментъ дѣйствія въ предполагаемомъ мѣстѣ или въ предполагаемыхъ условіяхъ (выстрѣлъ въ постель, съ которой предполагаемая жертва только-что встала; взломъ запертаго сундука, оказавшагося пустымъ).

Въ отдѣленіи V о видахъ виновности, въ ст. 48, уложеніе даетъ опредѣленіе умыслу въ двухъ его видахъ—прямого, когда виновный желалъ учиненія преступнаго дѣянія, и не прямого, когда онъ сознательно допускалъ наступленіе послѣдствія, обуславливающаго пре-

ступность. По вопросу о неосторожности, о которой говорит та же ст. 48, новое уложение стоит на господствующей в настоящее время в науке уголовного права точке зрения. Расчленяется неосторожность на два вида: на небрежность, когда виновный не предвидѣлъ преступнаго дѣянія, хотя могъ или долженъ былъ его предвидѣть, и на самонадѣянность (*luxuria*), когда виновный, хотя и предвидѣлъ наступленіе послѣдствія, обуславливающаго преступность дѣянія, но легкомысленно предполагалъ такое послѣдствіе предотвратить.

Постановленія ст. 49 о покушеніи, которое уложение, стоя на объективной точке зрения, опредѣляетъ какъ дѣйствіе, коимъ начинается приведеніе въ исполненіе преступнаго дѣянія (*commencement d'exécution*)—заключаютъ одно весьма существенное новшество. Въ отличіе отъ дѣйствующаго права, по которому всякое покушеніе наказуемо, новое уложение, по примѣру европейскихъ кодексовъ, постановляетъ, что наказуемо покушеніе на тяжкія преступления, на преступления же лишь въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ. Покушеніе на проступки по уложенію вовсе не наказуемо.

Приготовленіе уложение опредѣляетъ (ст. 50) какъ приобрѣтеніе или приспособленіе средства для приведенія въ исполненіе умышленнаго преступнаго дѣянія. Приготовленіе, какъ такое, притомъ остановленное по обстоятельству, отъ воли виновнаго не зависѣвшему, наказуемо лишь въ государственныхъ преступленияхъ (ст. 101), при посягательствѣ на жизнь Члена Императорскаго Дома (ст. 105), при убійствѣ (ст. 457), при поврежденіи желѣзной дороги и судна, какимъ бы способомъ ни предполагалось его учинить, а также при поврежденіи зданій поджогомъ, взрывомъ и потопленіемъ (ст. 564).

Полному измѣненію подверглись въ новомъ уложеніи постановленія дѣйствующаго права о соучастіи, сложная и запутанная система улож. о н. давно уже вызвала почти единогласное осужденіе нашей практики и литературы. Подобно новымъ западнымъ кодексамъ, новое наше уложение (ст. 51) не упоминаетъ о видахъ соучастія, ограничиваясь указаніемъ въ текстѣ на основной признакъ всякаго соучастія—на наличность соглашенія соучастниковъ на одно или нѣсколько опредѣленныхъ или неопредѣленныхъ преступныхъ дѣяній, какъ на элементъ, объединяющій ихъ въ одно цѣлое, опредѣляющій общность вины. Соглашеніе это, по уложенію, слѣдуетъ понимать не въ смыслѣ обязательности какихъ-нибудь переговоровъ, а въ смыслѣ сознательнаго участія въ дѣятельности другихъ. Лицо можетъ быть признано соучастникомъ, когда оно, напр., оказало завѣдомое содѣйствіе другому во время учиненія преступнаго дѣянія. Соучастники, по новому уложенію, дѣлятся на три группы: 1) непосредственно учинившихъ преступное

дѣяніе или участвовавшихъ въ его выполненіи; 2) подстрекнувшихъ другого къ соучастію въ преступномъ дѣяніи, и 3) пособниковъ, не принимавшихъ участія въ самомъ выполненіи, но лишь доставлявшихъ средства, или устранявшихъ препятствія, или оказавшихъ помощь учиненію преступнаго дѣянія совѣтомъ, указаніемъ или общаніемъ не припятствовать его учиненію или скрыть оное. Въ отличіе отъ дѣйствующаго права, наказывающаго всѣхъ соучастниковъ, какъ при важныхъ, такъ и при маловажныхъ дѣяніяхъ, новое уложение изъ соучастниковъ проступка наказываетъ только непосредственно учинившихъ его или участвовавшихъ въ его выполненіи, подстрекатель же и пособникъ подлежатъ наказанію только въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ.

Попустительство, укрывательство преступника или преступления, пользованіе плодами или выгодами преступления, недонесеніе о преступленіи готовящемся и о преступленіи совершившемся—всѣ эти формы дѣятельности объединены въ уложеніи о наказаніяхъ въ понятіи прикосновенности и отнесены къ соучастію. Новое уложение, на подобіе европейскихъ кодексовъ, выдѣляетъ ихъ изъ понятія соучастія, составляетъ изъ нихъ самостоятельныя преступныя дѣянія (*delicta sui generis*) и распредѣляетъ по соотвѣтствующимъ отдѣламъ особенной части уложенія.

Измѣнивъ лѣстницу наказаній, устранивъ дѣленіе наказаній по степенямъ, уложение должно было построить на новыхъ началахъ и весь отдѣлъ объ объемѣ правъ суда при выборѣ наказанія. Довѣріе къ суду проходитъ красною нитью черезъ эти постановленія новаго уложенія. Основанія, могущія вліять на уменьшеніе отвѣтственности, раздѣляетъ оно на двѣ группы: точно опредѣленныхъ въ самомъ законѣ и неопредѣленныхъ. Къ первой группѣ относятся: отбытіе части наказанія за-границею или меньшая наказуемость дѣянія по законамъ мѣста его совершенія (ст. 10 ч. 2); меньшая наказуемость дѣянія по законамъ, дѣйствовавшимъ во время совершенія дѣянія (ст. 14 ч. 2); покушеніе (ст. 49 ч. 2) и маловажное пособничество (ст. 51 ч. 2). Основанія въ законѣ неопредѣленные, признаніе личности которыхъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, могутъ слагаться изъ самыхъ разнообразныхъ условий, видоизмѣняющихся въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, каковы, напр., особенность побудительныхъ причинъ, вызвавшихъ данное дѣяніе, степень умственнаго и нравственнаго развитія обвиняемаго, размѣръ причиненнаго вреда и т. п. Признавъ наличность опредѣленныхъ въ законѣ или иныхъ оснований смягченія наказанія, судъ, по ст. 53, не можетъ назначить высшей мѣры наказанія, установленной въ законѣ за учиненное преступное дѣяніе (смертная казнь, безсрочная каторга, исправительный домъ на 6 лѣтъ и т. п.). За-

симъ, если въ законѣ за данное дѣяніе установленъ особый низшій предѣлъ назначаемаго наказанія, то судъ можетъ спуститься до низшаго размѣра даннаго рода наказанія, установленнаго въ общей части уложенія. Согласно сему, если, напр., въ законѣ за какое-либо дѣяніе назначена каторга не ниже 10 лѣтъ, то, въ случаѣ покушенія, судъ можетъ назначить каторгу до 4 лѣтъ. Если же въ законѣ не установлено особаго низшаго предѣла наказанія для даннаго преступленія, такъ что судъ и безъ обстоятельствъ, особо уменьшающихъ виновность, могъ бы назначить низшій предѣлъ, назначенный въ законѣ для этого рода наказанія, то, въ случаѣ признанія судомъ наличности обстоятельствъ, уменьшающихъ отвѣтственность, суду предоставляется право переходить къ слѣдующему роду наказанія, въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 53. Такъ, если за какое нибудь дѣяніе назначена каторга, безъ указанія низшаго срока, то при покушеніи судъ можетъ назначить не только каторгу въ низшемъ ея размѣрѣ, но и заключеніе въ исправительномъ домѣ на срокъ отъ 1½ года до 6 лѣтъ. Порядокъ уменьшенія отвѣтственности остается неизмѣннымъ и при совпаденіи нѣсколькихъ условій, уменьшающихъ виновность.

На ряду съ обстоятельствами, уменьшающими отвѣтственность, уложеніе упоминаетъ (ст. 54) о предварительномъ заключеніи, которое судъ, приговаривая къ заключенію въ исправительномъ домѣ, крѣпости, тюрьмѣ и къ аресту, можетъ засчитать въ наказаніе. Предварительный арестъ даетъ только право суду на такой зачетъ, но не обязываетъ его къ оному. Дѣлая зачетъ, судъ не стѣсненъ въ вычисленіи объема зачета, т. е. онъ можетъ засчитать его вполнѣ, день въ день, или же частью. Такимъ образомъ, если приговоренный, положимъ, къ тремъ мѣсяцамъ тюремнаго заключенія уже отсидѣлъ столько же подъ предварительнымъ арестомъ, то судъ, постановивъ приговоръ, можетъ немедленно распорядиться освобожденіемъ виновнаго изъ-подъ стражи, въ виду ареста, или же зачесть ему эти три мѣсяца за одинъ мѣсяцъ наказанія и т. п.

Постановленія новаго уложенія о совокупности и повтореніи преступныхъ дѣяній (ст. 60 и слѣд.) воспроизводятъ правила новеллы 3 февраля 1892 г. Особое значеніе придаетъ уложеніе привычкѣ къ преступной дѣятельности и обращенію преступной дѣятельности въ промыселъ. Въ этихъ случаяхъ, опредѣляя наказаніе по совокупности, судъ можетъ значительно усилить отвѣтственность (ст. 64): назначая какъ тягчайшее наказаніе: 1) каторгу безъ срока—воспретить переводъ на поселеніе ранѣ истеченія двадцати лѣтъ; 2) срочное лишеніе свободы,—продлить: если въ законѣ назначенъ предѣльный высшій срокъ—до высшаго размѣра сего рода наказанія, а если предѣль-

ный высшій срокъ не назначенъ, то: каторгу—до двадцати лѣтъ, заключеніе въ исправительномъ домѣ и крѣпости—до восьми лѣтъ, заключеніе въ тюрьмѣ—до двухъ лѣтъ и арестъ—до одного года; 3) денежную пеню, —опредѣлить, кромѣ того; арестъ на срокъ не свыше одного мѣсяца. Въ томъ же размѣрѣ судъ можетъ усилить наказаніе лицу, учинившему въ теченіе опредѣленнаго срока по отбытіи наказанія новое преступное дѣяніе, тождественное или однородное съ прежнимъ (ст. 67), а также виновному въ учиненіи или участіи въ учиненіи общаго преступнаго дѣянія: или съ нарушеніемъ отношеній служебной подчиненности, или посредствомъ злоупотребленія своею обязанностью или полномочіемъ, или посредствомъ угрозъ притѣсненіемъ или инымъ злоупотребленіемъ властью, или съ нарушеніемъ долга службы въ отношеніи частныхъ лицъ (ст. 65).

Значительный шагъ впередъ, по сравненію съ дѣйствующимъ правомъ, представляютъ постановленія новаго уложенія о давности (ст. 68 и слѣд.). Въ отличіе отъ уложенія о наказаніяхъ, знающаго лишь давностные сроки, устраняющіе уголовное преслѣдованіе, новое уложеніе назначаетъ особые сроки, по истеченіи которыхъ, постановленный, но не исполненный приговоръ не можетъ быть примѣненъ къ подсудимому, а также устанавливаетъ третій видъ давности—давность осужденія—для такихъ дѣлъ, по коимъ хотя и было возбуждено своевременно уголовное преслѣдованіе, но приговоръ не былъ постановленъ въ теченіе долгаго времени безъ законныхъ къ тому оснований. вмѣстѣ съ расширеніемъ значенія давности новое уложеніе дѣлаетъ измѣненія и дополненія въ опредѣленіи самыхъ условій давности, порядка вычисленія сроковъ и т. д.

Въ отличіе отъ дѣйствующаго уложенія, не распространяющаго силы давности на преступленія государственныя и на убійство родителей, при каковыхъ преступленіяхъ даже истеченіе 20 лѣтъ со дня ихъ учиненія служить только основаніемъ для смягченія наказанія, новое уложеніе дѣлаетъ въ этомъ смыслѣ единственное исключеніе для посягательствъ на Священную Особу царствующаго Императора, Императрицы, Наслѣдника престола (ст. 99). Наказуемость этого тяжкаго преступленія не погашается давностью преслѣдованія, но и въ этомъ случаѣ, если со дня учиненія его до дня возбужденія противъ обвиняемаго уголовного преслѣдованія прошло 15 лѣтъ, то, вмѣсто смертной казни или каторги, виновный подвергается лишь ссылкѣ на поселеніе (ст. 68 ч. 2).

Сроки давности приведены въ соотвѣтствіе съ тяжестью наказанія. Причемъ при давности преслѣдованія и осужденія соотношеніе сроковъ съ размѣромъ отвѣтственности опредѣляется по законной квалификаціи дѣянія, безотносительно къ тому наказанію, коему под-

лежалъ бы виновный въ данномъ случаѣ, а когда въ законѣ назначается нѣсколько наказаній, то по высшему изъ нихъ. Напротивъ того, при давности наказанія сроки приводятся въ соотношеніе не съ законною квалификаціею дѣянія, а съ размѣрами дѣйствительно назначеннаго виновному наказанія. Отправный пунктъ для давности преслѣдованія—моментъ учиненія преступнаго дѣянія. Послѣднимъ же моментомъ давностнаго срока признаются слѣдственные по дѣлу дѣйствія, направленные противъ опредѣленной личности. Сроки давности преслѣдованія по новому уложенію въ общемъ тѣ же, что и по дѣйствующему праву; только для проступковъ признано необходимымъ повысить срокъ давности съ 6 мѣсяцевъ до одного года. Своевременное возбужденіе уголовного преслѣдованія не прерываетъ, а прекращаетъ дальнѣйшее теченіе давности уголовного преслѣдованія, но не устраняетъ теченія другого вида давности—давности осужденія. Отправный пунктъ для давности осужденія—моментъ учиненія преступнаго дѣянія, конечный—моментъ постановленія приговора первой инстанціи. Сроки давности осужденія приняты для проступковъ тройные, противъ сроковъ, установленныхъ для давностей преслѣдованія, а для прочихъ преступныхъ дѣяній—двойные. Что касается третьяго вида давности—давности наказанія, то отправнымъ ея моментомъ уложеніе считаетъ день постановленія приговора, а предѣльнымъ—начало дѣйствительнаго приведенія приговора въ исполненіе. Начало дѣйствительнаго отбыванія наказанія не прерываетъ, а прекращаетъ теченіе давности; поэтому, если отбываніе наказанія началось, но затѣмъ приговоренный бѣжалъ, то сколько бы времени ни прошло до его явки или задержанія, онъ долженъ отбыть сполна всю оставшуюся невыполненною часть наказанія. Сроки давности наказанія такіе же, какъ и давности осужденія. Если по закону уголовное преслѣдованіе не можетъ быть возбуждено до разсмотрѣнія дѣла въ судѣ гражданскомъ или духовномъ, или если производство по возбужденному дѣлу или приведеніе приговора въ исполненіе были приостановлены по указаннымъ въ законѣ основаніямъ, то время производства въ этихъ судахъ или время законной приостановки не засчитываются въ срокъ давности (ст. 71). Предѣльные сроки всѣхъ видовъ давности для каждаго соучастника исчисляются индивидуально. Въ тѣхъ случаяхъ, когда за давностью не можетъ состояться приговоръ по дѣлу, погашающая сила давности простирается на всѣ уголовныя послѣдствія преступления, т. е. какъ на наказанія главныя, такъ и на дополнителныя. Иначе, конечно, ставится вопросъ объ объемѣ погашенія въ тѣхъ случаяхъ, когда за давностью не приводится въ исполненіе приговоръ, вступившій въ закон-

ную силу. Ст. 69 новаго уложенія постановляетъ, что въ этихъ случаяхъ лишеніе и ограниченіе правъ не погашаются за давностью и что сроки ихъ исчисляются со дня погашенія давностью назначеннаго по приговору главнаго наказанія.

Г. Евангуловъ.

Къ вопросу о неподготовленности юристовъ.

Прочитавъ замѣтку подъ приведеннымъ заглавіемъ судьи Л-ва, помѣщенную въ № 2 „Права“ за текущій годъ, я не могу не выразить полного сочувствія проводимымъ въ ней взглядамъ.

Имѣя честь состоять въ рядахъ судебного вѣдомства и искренно желая успѣха и улучшенія въ дѣлѣ отечественнаго правосудія, я признаю возможность правильно поставленнаго обновленія и пополненія юристами-практиками своихъ теоретическихъ познаній по юридическимъ и общественнымъ наукамъ однимъ изъ лучшихъ средствъ какъ къ правильному разрѣшенію разныхъ практическихъ вопросовъ, такъ и къ поднятію авторитета суда и закона въ глазахъ общества. Насколько важна правильность въ разрѣшеніи вопросовъ, встрѣчающихся въ судебной практикѣ, это, я думаю, очевидно для каждаго; необходимость же поднятія авторитета суда въ общественномъ мнѣніи станетъ особенно ясной, если обратить вниманіе на ростъ образованности въ массахъ русскаго общества: еще лѣтъ десять тому назадъ о всеобщемъ обученіи только мечтали, теперь же вопросъ этотъ близокъ къ практическому осуществленію. Вотъ почему по вопросу о практическомъ осуществленіи правильно организованнаго обновленія юристами-практиками своихъ теоретическихъ познаній я позволяю себѣ высказать также нѣкоторыя *pro disideria*, которыя, быть можетъ, окажутся не лишними въ выясненіи вопроса о лучшей постановкѣ желаемаго дѣла. Я останавлиюсь лишь на педагогической сторонѣ дѣла. На мой взглядъ вмѣсто того, чтобы юристамъ-практикамъ ѣздить по разнымъ университетамъ, было-бы цѣлесообразнѣе основать особый институтъ для юристовъ-практиковъ, желающихъ и признанныхъ способными къ обновленію и пополненію теоретическихъ познаній и къ ознакомленію съ современнымъ состояніемъ той или другой отрасли юриспруденціи и обществовѣдѣнія. Вѣдь, существуютъ же подобный институтъ для гражданскихъ врачей. Проектируемый институтъ было-бы всего умѣстнѣе основать въ одной изъ столицъ и въ качествѣ преподавателей пригласить лучшихъ профессорскія силы Россіи. Преподаваніе въ институтѣ по особо выработанной программѣ можно было-бы производить лишь въ лѣтніе мѣсяцы, когда свободнѣе какъ профессорамъ, такъ и юристамъ-практикамъ; полный курсъ могъ-бы быть пройденъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ при условіи занятій каждое лѣто до 3-хъ мѣсяцевъ. Такой способъ прохожденія „повторительнаго“ курса

могъ-бы имѣть за собою еще и то преимущество сравнительно съ прохожденіемъ курса въ теченіе одного года, что познанія слушателей оказались-бы болѣе прочными.

Я думаю, что если-бы что-либо подобное осуществилось, и служащимъ юристамъ-практикамъ были-бы разрѣшены лѣтнія поѣздки для пополненія своихъ знаній, то нашлось-бы много желающихъ, которые не стѣснялись-бы въ матеріальныхъ средствахъ не только на поѣздки, но и на оплату преподаванія.

С. Кукунановъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правительствующій Сенатъ.

Засѣд. гражд. касс. деп. 22 апрѣля.

I.

Вправъ ли судъ, въ виду возраженія объ увеличеніи исковыхъ требованій, принять въ соображеніе проценты, начисленныя ко времени заявленія о замятій единовременной выдачи срочными платежами.

Предъявивъ въ 1882 г. къ обществу Владикавказской жел. дор. искъ о взысканіи 12000 р. съ % съ 29 мая 1876 г. за причиненное ему увѣче, Субочъ въ послѣдствіи, въ 1900 г., обратился въ судъ съ ходатайствомъ о присужденіи ему 12 тыс. р. не въ формѣ единовременнаго вознагражденія, а въ формѣ повременныхъ платежей по 100 р. въ мѣсяцъ со дня предъявленія первоначальнаго иска 28 іюня 1882 г. Установивъ, что Субочъ, осматривая по приказанію своего начальника-машиниста поддувало во время хода поѣзда, былъ сбитъ съ подножки паровоза перилами моста, который былъ построенъ уже, чѣмъ этого требуетъ постановленіе министра путей сообщенія отъ 18 марта 1860 г., что такимъ образомъ отвѣтственность дороги за причиненное Субочу увѣче представляется обоснованной по силѣ ст. 683 т. X ч. 1 по изд. 1857 г., и что средній заработокъ Субоча въ послѣднее время его службы составлялъ 60 р. 87 к. въ мѣс., Спб. суд. палата обязала дорогу уплачивать Субочу пожизненно, начиная съ 28 іюня 1882 г., по 60 р. 87 к. въ мѣсяцъ. Въ касс. жалобѣ и словесномъ объясненіи передъ Правит. Сенатъ повѣренный дороги указывалъ, что палата, вмѣсто того, чтобы обсудить, насколько опасно было устройство постройки по утвержденнымъ министромъ планамъ, и потому не установила вины дороги въ смыслѣ, какомъ требуетъ ст. 683 т. X ч. 1, т. е. не установила вины, имѣющей непосредственную связь съ несчастіемъ; слѣдовало установить, что мостъ дѣйствительно былъ построенъ слишкомъ узко, а не несоотвѣтствие его тѣмъ или инымъ требованіямъ администраціи. Далѣе, палата неправильно допустила увеличеніе исковаго требованія, принявъ во вниманіе, при присужденіи иска, не только первоначально заявленную сумму въ 12 тыс. р., но и % съ 1876 г., ибо, за переходомъ иста отъ требованія единовременнаго вознагражденія—а иногдѣ вознагражденія за увѣче ст. 683 т. X ч. 1 по изд. 1857 г. не допускала—къ требованію повременныхъ платежей, изъ дѣла совершенно устранялся вопросъ о %, которые не могли быть присуждаемы на повременные платежи. Притомъ ст. 332 уст. гражд. суд. въспрещаетъ не только увеличеніе, но и измѣненіе иска по существу, а такого измѣненія нельзя не усмотрѣть въ самомъ переходѣ отъ требованія капитала къ требованію пенсій.

Повѣренный Субоча, прис. пов. Осецкій, указавъ, что истецъ требовалъ сперва 12 тыс. р. съ % съ 1876 г., что ко времени замятій требованія въ 1900 г. составляло уже болѣе 30 тыс. р.; требуя, затѣмъ, единовременныхъ выдачъ по 100 р. въ мѣс. съ 1882 г., онъ фактически уменьшилъ свое требованіе до 23 тыс. р.; палата же присудила въ общемъ только 21182 р. Что касается права требовать % со дня предъявленія иска, то согласно рѣш. Правит. Сен. 1896 г. № 125 даже заявленіе о взысканіи %, сдѣланное впервые въ апелляц. жалобѣ, не можетъ быть признано увеличеніемъ исковаго требованія.

Тов. об.-прок. К. П. Змировъ въ своемъ заключеніи по дѣлу полагалъ признать касс. жалобу не заслуживающе уваженія, такъ какъ объ измѣненіи исковаго требованія впервые заявлено въ касс. жалобѣ, увеличеніе же иска нельзя признать, если имѣть въ виду фактически присужденную палатою сумму.

Касс. жалоба оставлена Правит. Сенатомъ безъ послѣдствій.

II.

Отвѣчаетъ ли желѣзная дорога по ст. 683 т. X ч. 1 за смерть рабочаго, послѣдовавшую при пожарѣ желѣзнодорож. казармы.

Искъ вдовы Мартынова къ управленію Николаевск. жел. дор. о вознагражденіи за смерть мужа истицы, служившаго крѣпачникомъ при станціи „Новый портъ“ и сгорѣвшаго во время сна въ желѣзнодорожной казармѣ при означенной станціи, былъ удовлетворенъ Спб. суд. палатою, признавшей, что Мартыновъ погибъ, состоя рабочимъ на Николаевской ж. д. и при эксплуатаціи этой дороги и что отвѣтчикомъ не представлено доказательствъ невиновности его или его агентовъ. Въ касс. жалобѣ повѣренный управленія каз. жел. дорогъ указывалъ, что Мартыновъ погибъ въ такое время, когда работы никакой не производилось и такимъ образомъ несчастный случай съ нимъ обусловливается событіемъ, выходящимъ изъ ряда нормальной дѣятельности дороги, и не подходитъ подъ опредѣленіе ст. 683 т. X ч. 1.

Повѣренный истицы объяснилъ, что смерть рабочаго во время отдыха, составляющаго необходимую составную часть всякаго человѣческаго труда, нельзя считать происшедшей внѣ сферы его нормальной дѣятельности; Мартыновъ погибъ во время сна не у себя дома, а въ желѣзнодорож. казармѣ, и стало быть по винѣ дороги, пока не доказано противное.

Тов. об.-прок. К. П. Змировъ, въ своемъ заключеніи по дѣлу, указавъ, что хотя ст. 683 т. X ч. 1 къ данному случаю не примѣнима, но вину дороги какъ собственности сгорѣвшей казармы можно считать установленной, ибо по неоднократнымъ разъясн. Правит. Сен. пожаръ всегда предпологается результатомъ не случайности или непреодолимой силы, а чѣй либо неосторожности, на неосторожность же самого погибшаго въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ указаній.

Правит. Сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе Спб. суд. палаты, за нарушеніемъ 683 ст. т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же палаты.

III.

Вправъ ли грузополучатель требовать съ желѣзной дороги возврата неправильно взысканной дорогомъ, но для передачи собственнику цистерны, платы за перевозку груза въ означенныхъ цистернахъ.

Рѣшеніе мир. сѣзда, удовлетворившее искъ Швардманна къ Ливаво-Роменской ж. д. о перерасчѣ платъ за пользованіе цистернами и за просроч-

ку по двумъ накладнымъ, было обжаловано управленіемъ каз. жел. дор. на томъ основаніи, что грузъ перевозился въ цистернахъ грузоотправителя, восточнаго общества, которое и получило отъ дороги, являвшейся такимъ образомъ только коммиссіонеромъ общества, плату, взысканную съ грузополучателя за пользованіе цистернами, и къ которому только и могъ бы быть предъявленъ искъ, въ силу ст. 56, 59 и 67 уст. жел. дор. — По иску же о просрочкѣ съѣздъ неправильно установилъ начальный моментъ давностнаго срока по ст. 137 уст. жел. дор., который долженъ исчисляться не со дня дѣйствительнаго полученія истцомъ посланнаго ему по почтѣ объявленія по ст. 122 устава, а со времени получения просителемъ объявленія почтовой конторы о полученіи на его имя соответственнаго казеннаго пакета; въ противномъ случаѣ начало давностнаго срока ставилось бы въ зависимость отъ произвола адресата, который могъ бы не являться за получениемъ отвѣта, чтобы такимъ образомъ отсрочить теченіе давности.

Пр. Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе съѣзда въ части иска о вознагражденіи за просрочку по накладной за № 2086 и о возвратѣ перебора по накладнымъ за №№ 33 и 601 по нарушенію 129, 142 и 105 ст. уст. гр. суд. 68 и 137 ст. уст. жел. дор.

IV.

Возможно ли предъявленіе иска по накладной смѣшаннаго прямого сообщенія совместно къ участвующимъ въ перевозкѣ желѣзной дороги и паровозному предпріятію (ст. 99 и 128 уст. ж. д.).

По иску Черноморско-Дунайскаго пароходства къ Русскому обществу пароходства и Закавказской ж. дорогъ Одесскій гор. съѣздъ мир. судей присудилъ безраздѣльно съ обоихъ отвѣтчиковъ вознагражденіе за грузъ икры, принятый на станціи названной дороги Аджи-Кабуль для отправленія въ Одессу черезъ Русское о-во пароходства и замѣненный въ пути бочкой съ пескомъ и камнемъ. Въ касс. жалобѣ повѣренный дороги указывалъ, что участіе жел. дороги въ смѣшанномъ прямомъ сообщеніи, т. е. такомъ, гдѣ наряду съ дорогомъ принимаютъ участіе и другія предпріятія, составляетъ, по силѣ ст. 10 общ. уст. Росс. ж. д., не обязанность, а право дороги; взаимныя отношенія между участвующими въ перевозкѣ предпріятіями опредѣляются поэтому исключительно ихъ соглашеніемъ, обязательнымъ и для третьихъ лицъ, вступившихъ съ однимъ изъ нихъ въ договоръ перевозки, — въ данномъ случаѣ тарифомъ, опубликованнымъ въ № 862 сборн. тарифовъ подъ № 6285. Этотъ тарифъ детально опредѣляетъ обязанности каждой изъ сторонъ, здѣсь не можетъ презумироваться поэтому солидарная отвѣтственность, и судъ долженъ опредѣлить отвѣтственность каждаго изъ предпріятій въ томъ размѣрѣ, въ какомъ это установлено истцомъ на судѣ. — Повѣренный Русскаго о-ва пароходства указывалъ въ своей касс. жалобѣ, что сверхъ того съѣздъ, незаконно удовлетворивъ требованіе одновременно къ двумъ отвѣтчикамъ, лишилъ его доверителя права и возможности обезпечить, въ свою очередь, обратное требованіе съ виновной въ убыткахъ дороги.

Прав. Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе по нарушенію 10 и 99 ст. уст. ж. д.

V.

Вправѣ ли жел. дорога, на основаніи ст. 67 уст. жел. дор., перевести на получателя плату, причитающуюся ей съ отправителя, по особому съ нимъ договору, за подачу вагоновъ на станцію отправленія по устроеной отправителемъ отвѣти.

Искъ Левина къ обществу Юго-Вост. ж. д. о переборѣ, составившемся изъ платы за подачу ваго-

новъ на станцію отправленія по устроеной грузоотправителемъ Веберомъ вътѣи, основанный на томъ, что означенная плата подлежала взысканію съ отправителя, а не съ грузополучателя, былъ оставленъ мир. съѣздомъ безъ удовлетворенія, въ виду того, что по ст. 67 уст. ж. д. дорога вправѣ получать плату за всѣ оказанныя ею услуги по перевозкѣ, и деньги, не уплаченные при отправленіи, считаются переведенными на получателя, являющагося наравнѣ съ отправителемъ стороною въ договорѣ перевозки. Въ касс. жалобѣ Левинъ указывалъ, что дорога вправѣ получать плату за перевозку только на протяженіи отъ станціи отправленія до станціи назначенія, а не за доставку груза на эту послѣднюю до заключенія договора перевозки; соглашеніе дороги съ Веберомъ, въ силу коего дорога за опредѣленную плату перевозитъ грузы изъ складовъ Вебера до станціи желѣзной дороги, очевидно слѣдуетъ признать состоявшимся въ данномъ договорѣ перевозки и потому не имѣющимъ никакого отношенія къ грузополучателю. Независимо отъ этого по дѣлу не установлено даже, что взысканная жел. дорогомъ плата дѣйствительно причитается ей съ Вебера и что она получила уже отъ него эту плату.

Касс. жалоба оставлена безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ.

Засѣд. угол. касс. деп. 22 апрѣля.

IV.

Подсудность дѣла о покушеніи на убійство директора городского общества, банка счетоводомъ того же банка (ст. 201^а у. с.).

Хахалинъ былъ преданъ суду Саратов. суд. палаты съ участіемъ сословн. представителей по обвиненію въ покушеніи на убійство Степашкина, директора Саратов. гор. общ. банка, въ которомъ Хахалинъ состоялъ счетоводомъ, но признанъ палатою по суду оправданнымъ по слѣд. основаніямъ. Состоя въ должности счетовода болѣе 13 лѣтъ, подсудимый Хахалинъ, добросовѣстный труженикъ, человекъ трезвой жизни и скромнаго нрава, имѣлъ полное основаніе рассчитывать на развѣшенную управою пяти счетоводамъ прибавку жалованья, которая, однако, была назначена Степашкинымъ другимъ счетоводамъ, сыновьямъ товарища директора банка и члена городского управы. Придя послѣ того на службу въ крайне раздраженномъ состояніи, Хахалинъ, послѣ окончательнаго отказа Степашкина въ увеличеніи жалованья, выстрѣлилъ въ него изъ револьвера, но Степашкина даже не ранилъ — у него оказалась только незначительная ссадина кожи на лѣвой боковой поверхности живота, причемъ, по мнѣнію экспертовъ, пуля не имѣла надлежащей силы полета вслѣдствіе настолько значительнаго загрозненія дула револьвера, что выстрѣлъ изъ послѣдняго могъ быть опасенъ только для самого стрѣлявшаго. Въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что Хахалинъ, находясь ранѣе на военной службѣ и приобрѣтя навыкъ обращенія съ оружіемъ, несомнѣнно могъ бы убить или ранить Степашкина, если бы имѣлъ на то серьезное намѣреніе, палата установила, что онъ своимъ выстрѣломъ хотѣлъ только вывести причиненную ему несправедливость за стѣны банка, на судъ общественнаго мнѣнія, и потому не можетъ быть признанъ виновнымъ въ покушеніи на убійство. Въ касс. протестѣ тов. прок. суд. палаты указывалъ, что приведенные въ приговорѣ мотивы и соображенія нельзя признать правильными — Хахалинъ дѣйствительно доказалъ свое умѣнье обращаться съ огнестрѣльнымъ оружіемъ и выстрѣлилъ такъ, что пуля попала въ

область живота Степашина, и это умѣнье именно и служить доказательствомъ того, что обвиняемый стрѣлялъ въ Степашина, а не въ пустое пространство; если бы это было не такъ, были бы непонятны слова заплакавшаго послѣ выстрѣла Хахалина, что „ему не жаль себя, жаль семью“, показывающія, что самъ Хахалинъ сознавалъ важность совершеннаго имъ преступнаго дѣйствія. Палата, далѣе, совершенно не обсудила существенную часть показанія свидѣтеля Варанова, которому Хахалинъ сознался, что, идя въ банкъ, онъ взялъ съ собою револьверъ съ дѣлюю стрѣлять въ Степашина. Палата очевидно пришла къ убѣжденію въ невинности Хахалина не по отсутствію уликъ, а по даннымъ, характеризующимъ неправильный образъ дѣйствій Степашина, и постановленіе приговора на основаніи такихъ данныхъ равносильно помилованію, право на которое не принадлежитъ судебнымъ постановленіямъ.—Въ касс. жалобѣ, которую Хахалинъ просилъ рассмотреть лишь въ случаѣ уваженія касс. протеста, онъ указывалъ, что дѣло его не можетъ быть признано подсуднымъ суд. палатѣ съ сосл. предст., ибо директоръ гор. общ. банка не принадлежитъ къ числу должностныхъ лицъ, неприкосновенность коихъ охраняется исключительною подсудностью ст. 201^а уст. угол. суд. Легшіи въ основаніе этой статьи законъ 9-го мая 1878 г. вызванъ революціоннымъ движеніемъ 70-хъ годовъ, въ частности покушеніемъ Вѣры Засуличъ на жизнь генер. Трепова, и, несомнѣнно, имѣлъ въ виду только преступленія, имѣющія нѣкоторый политическій отбѣнокъ; въ дѣятельности же директора обществ. банка трудно, конечно, усмотрѣть какую бы то ни было связь съ явленіями политической жизни. Но если даже допустить, что законъ 1878 г. относится ко всемъ посягательствамъ противъ всѣхъ должностныхъ лицъ, то онъ все же непримѣнимъ къ данному дѣлу, ибо директоръ банка, не состоя въ противоположность гор. головѣ и членамъ управы, на государственной службѣ, не можетъ быть признанъ должностнымъ лицомъ; это косвенно подтверждается ст. 1154—1156 улож. о нак., упоминающими о служащихъ въ общественныхъ и частныхъ банкахъ „наряду“ съ должностными лицами, состоящими на правительственной и общественной службѣ.

Обер-прокуроръ И. Г. Щегловитовъ, впервые предъ-являвшій заключеніе, сказалъ слѣдующее:

Гг. сенаторы. На оправдательный приговоръ Саратовской судебной палаты, составленный съ участіемъ сословныхъ представителей 4 октября 1902 г. по дѣлу о мѣщанинѣ Хахалинѣ, занимавшемъ должность счетовода въ Саратовскомъ городскомъ общественномъ банкѣ и обвинявшемся въ покушеніи на убійство директора того же банка Степашина, принесенъ прокурорскимъ надзоромъ кассационный протестъ и подана, на случай отмѣны приговора по протесту прокурора, кассационная жалоба оправданнымъ подсудимымъ.

Предварительно рассмотрѣнія поводовъ, по которымъ предъявлены ходатайства объ отмѣнѣ указаннаго приговора, необходимо разрѣшить вопросъ о томъ, подлежитъ ли обсужденію кассационная жал. Хахалина.

Право оправданнаго подсудимаго приносить на оправдательный приговоръ кассационныя жалобы, какъ въ юридической литературѣ, такъ и въ тѣхъ немногихъ западно-европейскихъ процессуальныхъ кодексахъ, которые нормируютъ этотъ вопросъ, разрѣшается въ смыслѣ отрицательномъ, на томъ основаніи, что оправдательный приговоръ восстанавливаетъ подсудимаго во всѣхъ его правахъ, а между тѣмъ подсудимый можетъ обжаловать приговоръ только въ частяхъ, стѣсняющихъ его личныя или имущественныя права. Поэтому господствующее мнѣніе по разбираемому вопросу допускаетъ обжалованіе подсудимымъ оправдательнаго приго-

вора только въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда такой приговоръ въ чемъ либо стѣсняетъ права оправданнаго. Правительствующій Сенатъ, признавъ также въ рѣш. угол. касс. деп. 1869 г. № 40 по дѣлу Казаковой и 1869 г. № 862 по дѣлу Безсоновой, что оправдательные приговоры не могутъ быть обжалованы подсудимыми, въ рѣш. 1871 г. № 983 по дѣлу Доброхотова высказалъ, что въ видѣ исключенія оправданный подсудимый можетъ обжаловать опредѣленіе о преданіи его суду въ тѣхъ случаяхъ, когда противъ оправдательнаго приговора суда принесенъ прокурорскимъ надзоромъ протестъ. Въ частности, въ рѣш. 1883 г. № 27 Правительствующій Сенатъ вошелъ въ обсужденіе по дѣлу Кронштадтскаго коммерческаго банка жалобы оправданнаго подсудимаго кн. Оболенскаго на преданіе его суду, такъ какъ оправдательный приговоръ по этому дѣлу былъ опротестованъ прокурорскимъ надзоромъ.

Руководствуясь приведенными разъясненіями Правительствующаго Сената и принимая во вниманіе, что оправдательный приговоръ о Хахалинѣ опротестованъ прокурорскимъ надзоромъ, что кассационная жалоба самого Хахалина направлена противъ правильности преданія его суду судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей и что каждому лицу, привлекаемому къ судебной отвѣтственности, принадлежитъ неотъемлемое право требовать, чтобы сужденіе о его винѣ или невинности исходило отъ суда компетентнаго, я полагаю, что кассационная жалоба, поданная Хахалинымъ, подлежитъ рассмотрѣнію Правительствующаго Сената.

Обращаясь затѣмъ къ обсужденію тѣхъ поводовъ къ отмѣнѣ приговора Саратовской судебной палаты по дѣлу Хахалина, которые приведены въ протестѣ прокурора, я нахожу, что нашъ уставъ уголовнаго судопроизводства, обязывая въ ст. 766 судей опредѣлять вину или невинность подсудимаго по внутреннему убѣжденію, требуетъ, чтобы *убѣжденіе судей было основано на обсужденіи въ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла*. Приведенное основное начало постановленія приговоровъ, въ отношеніи уголовныхъ дѣлъ, разрѣшаемыхъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, ограждается ст. 797 уст. угол. суд. На основаніи этой послѣдней статьи приговоры, постановляемые судомъ, имѣющимъ въ своемъ распоряженіи акты предварительнаго сѣдствія и дознанія, должны содержать изложеніе тѣхъ основаній, по которымъ онъ постановленъ. Въ основаніяхъ, приведенныхъ судомъ, въ его мотивировкѣ несомнѣнно заключается существенная гарантія правильнаго выполненія требованія указанной выше ст. 766. Поэтому, какъ это многократно признавалъ и Правительствующій Сенатъ, мотивировка приговора подлежитъ кассационной провѣркѣ конечно не съ точки зрѣнія ея существа, а съ точки зрѣнія соблюденія въ мотивировкѣ требованія о совокупномъ обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Разсматриваемая съ этой стороны мотивировка является, безъ сомнѣнія, однимъ изъ самыхъ наглядныхъ вѣдшихъ показателей законности постановленнаго приговора.

„Между соображеніями суда, отвѣтомъ и выводомъ изъ отвѣта, говорится въ руководящемъ разъясненіи Правительствующаго Сената по дѣлу Скубинской (рѣш. угол. касс. деп. 1891 г. № 31), должна быть тѣсная связь и полное соотвѣтствіе. Только при наличности этихъ условий, поясняется въ указанномъ рѣшеніи, отвѣтъ судей можетъ быть считаемъ выраженіемъ ихъ внутренняго прочнаго и точнаго убѣжденія, почерпнутаго притомъ не изъ отдѣльно взятыхъ обстоятельствъ дѣла, а изъ всей ихъ совокупности, и выраженномъ въ опредѣленномъ и ясномъ выводѣ, составляющемъ завершеніе послѣдовательнаго и отчетливаго обсужденія винов-

ности подсудимаго въ приписываемыхъ ему преступныхъ дѣяніяхъ“.

Обсуждая ближайшимъ образомъ вопросъ о томъ, соответствуетъ ли приговоръ Саратовской судебной палаты по дѣлу Хахалина указаннымъ требованіямъ ст. 766 и 797 уст. угол. суд., я не могу не обратить вниманія на то, что, признавая вѣншую сторону совершеннаго Хахалинымъ посягательства—выстрѣлъ изъ револьвера въ потерпѣвшаго на близкомъ притомъ отъ него разстояніи, судебная палата отвергла намѣреніе подсудимаго лишить жизни Степашкина исключительно на основаніи соображеній, почерпнутыхъ изъ поведенія его послѣ выстрѣла и свѣдѣній о томъ, что подсудимый учился стрѣлять на военной службѣ, и, слѣдовательно, если бы хотѣлъ убить потерпѣвшаго, то достигъ бы этого. Не говоря уже о томъ, что въ виду судебной палаты не имѣлось вовсе провѣренныхъ судебнымъ слѣдствіемъ данныхъ о степени мѣткости Хахалина въ стрѣльбѣ, судебная палата не вошла въ обсужденіе тѣхъ приведенныхъ въ протестѣ данныхъ, которыя изобличали въ подсудимомъ намѣреніе лишить жизни потерпѣвшаго. Ограничившись въ заключительномъ выводѣ удостовѣреніемъ, что Хахалин произвелъ выстрѣлъ съ дѣлю „вывести несправедливости своего начальства за стѣны банка на судъ общественнаго мнѣнія“, судебная палата упустила изъ виду, что эта дѣля сама по себѣ не устраняла осуществленія ея путемъ преступнаго посягательства. Находя, такимъ образомъ, что соображенія, приведенныя судебною палатою въ ея приговорѣ, не только не содержатъ въ себѣ совокупнаго обсужденія всѣхъ обстоятельствъ дѣла, но отчасти основаны и на данныхъ, не бывшихъ предметомъ судебного слѣдствія, я, въ виду рѣш. угол. касс. деп. 1889 г. № 34, 1891 г. № 31, 1899 г. № 35, признаю этотъ приговоръ постановленнымъ съ существеннымъ нарушеніемъ (ст. 766 и 797 уст. угол. суд.), а потому и не могущимъ имѣть силы судебного рѣшенія.

Но разсматриваемый приговоръ не можетъ быть признанъ законнымъ и по основаніямъ, приведеннымъ въ кассационной жалобѣ Хахалина. Отнесеніе закономъ 7 іюля 1889 г. къ вѣдѣнію судебныхъ палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введены суды присяжныхъ, дѣло о важнѣйшихъ посягательствахъ противъ порядка управленія, какъ видно изъ соображеній, изложенныхъ въ представленіи б. министра юстиціи, сенатора Манасеина, въ Государственный Совѣтъ отъ 11 февраля 1887 г. № 4368, было вызвано тѣмъ, что правильное разсмотрѣніе судомъ съ участіемъ присяжныхъ „преступленій противъ порядка управленія, заключающихся въ сопротивленіи власти и нанесеніи оскорбленія ея органамъ, а также направленныхъ противъ личной неприкосновенности послѣднихъ въ сферѣ ихъ служебной дѣятельности“—вызываетъ существенныя трудности. На этомъ основаніи законъ 7 іюля 1889 года изъяслялъ изъ компетенціи присяжныхъ дѣла этого рода, въ томъ числѣ и дѣла объ убійствѣ или покушеніи на убійства должностныхъ лицъ при исполненіи или по поводу исполненія должностными лицами ихъ служебныхъ обязанностей. Изъятіе это подлежитъ, какъ то признано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣш. угол. касс. деп. 1886 г. № 23, ограниченному толкованію. Подъ дѣйствіе его могутъ подойти только тѣ изъ перечисленныхъ въ ст. 201¹ уст. угол. суд. посягательствъ, направленныхъ противъ должностныхъ лицъ, которыя, кромѣ посягательствъ на личную ихъ неприкосновенность, содержатъ въ себѣ нападеніе на нихъ, какъ на лицъ, принимающихъ то или другое участіе по тѣмъ или другимъ основаніямъ въ государственномъ управленіи въ обширномъ смыслѣ этого слова. Только тѣ лица могутъ быть объектами посягательствъ, указанныхъ въ ст. 201¹ уст. угол. суд., которыя ис-

полняютъ то или другое уполномочіе въ порядкѣ управленія. Одно осуществленіе какихъ либо частныхъ порученій, хотя бы для государства или для общества, еще не придаетъ дѣятельности отдѣльнаго лица характера публичнаго. Для этого, повтораю, нужна дѣятельность, выражающаяся въ участіи въ государственномъ управленіи. Какъ было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ по вопросу о признакахъ, которыми опредѣляется сущность преступленій должности, обязанности должностнаго лица выражаются въ публичномъ ихъ характерѣ, въ охраненіи силы закона и общественнаго порядка (рѣш. угол. касс. деп. 1880 г. № 26, общ. собр. 1891 г. № 9, 1895 г. № 33).

На этомъ основаніи должностными лицами въ строгомъ смыслѣ слова не могутъ почитаться лица, назначеніе которыхъ состоитъ исключительно въ охраненіи интересовъ частныхъ или частнообщественныхъ, хотя бы они отправляли службу, поименованную въ законѣ (рѣш. угол. касс. деп. 1899 г., № 12).

Исходя изъ этихъ общихъ соображеній, я нахожу, что директора городскихъ общественныхъ банковъ, уполномоченные завѣдывать городскимъ кредитнымъ установленіемъ, т. е. частнымъ предпріятіемъ, хотя они въ силу особой оговорки, содержащейся въ ст. 40 пол. о гор. общ. банкахъ, приравниваются въ смыслѣ отвѣтственности къ лицамъ должностнымъ, не могутъ почитаться таковыми въ техническомъ смыслѣ этого слова. Поэтому и посягательства на нихъ, хотя бы они были вызваны ихъ распоряженіями въ качествѣ служащихъ въ банкъ, не могутъ быть разсматриваемы какъ преступленія противъ порядка управленія.

Въ примѣненіи же этихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла надлежитъ признать, что дѣло о покушеніи на убійство директора Саратовскаго общественнаго банка Степашкина при исполненіи имъ его обязанностей не относится къ числу преступныхъ дѣяній, подлежащихъ вѣдѣнію судебной палаты съ участіемъ сословныхъ предста вителей.

По изложеннымъ основаніямъ, находя, что преданіе Хахалина за указанное преступленіе суду Саратовской судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей послѣдовало въ нарушеніе ст. 201¹ уст. угол. суд., я полагаю бы: приговоръ Саратовской судебной палаты о мѣшанинѣ Хахалинѣ и производство настоящаго дѣла, начиная съ преданія обвиняемаго суду, отмѣнить, за нарушеніемъ ст. 201¹ уст. угол. суд., со всѣми послѣдствіями, предписавъ палатѣ дать этому дѣлу дальнѣйшее направленіе въ установленномъ закономъ порядкѣ.

Прав. Сенатъ принялъ предложеніе оберъ-прокурора.

Казанская судебная палата.

(Вооруженное сопротивленіе властямъ).

Надняхъ было разсмотрѣно дѣло о трехъ крестьянахъ Казанской губерніи, Ядринскаго уѣзда, Никифорѣ Анисимовѣ, Яковѣ Николаевѣ Козловѣ (онъ же Бѣлковѣ) и Петрѣ Ивановѣ Козловѣ, обвинявшихся въ вооруженномъ сопротивленіи властямъ.

Среди крестьянъ Балдаевской волости Ядринскаго уѣзда Казанской губерніи существуетъ преданіе, что на землѣ, принадлежащей нынѣ Вѣрѣ Александровѣ Ермолаевой, вблизи города Курмыша стоялъ мужской монастырь, разоренный во времена Пугачева. Крестьяне хлопотали о восстановленіи этого монастыря, а ихъ довѣренный Никифоръ Анисимовъ и крестьянинъ Яковъ Николаевъ Козловъ въ 1898 году самовольно заняли предполагаемое мѣсто бывшаго монастыря и поставили тамъ часовню, но были выдворены мѣрами полиціи, послѣ чего оказали чинамъ послѣдней сопротивленіе; за это ихъ судили, причемъ Анисимовъ былъ приговоренъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и

преимущество и отданъ въ исправительное арестантское отдѣленіе на полтора гда, а Яковъ Козловъ—къ аресту на семь дней.

Послѣ этого наказанія, Анисимовъ и Козловъ лѣтомъ 1901 года, при содѣйствіи своихъ единомышленниковъ, вновь самовольно заняли то же мѣсто, снова поставили тамъ часовню и около нея шесть съ флагомъ, а на сосѣдней дорогѣ—столбъ съ надписью „дорога въ монастырь“, кромѣ того, они вырыли вблизи часовни землянку для жилья. Вслѣдствіе жалобъ землевладѣлицы Ермолаевой по этому поводу, просившей мѣстную полицію принять мѣры къ удаленію Анисимова съ принадлежащей ей земли, 21 іюня на мѣсто, гдѣ поселились Анисимовъ и Козловъ, былъ командированъ помощникъ курмышскаго уѣзднаго исправника Акаемовъ, который прибылъ туда въ сопровожденіи полицейскихъ, сотскихъ и десяти человекъ понятыхъ. Работавшіе вблизи на поляхъ и дугахъ чуваша, увидѣвъ это, также явились туда. Анисимовъ, когда къ нему подошелъ помощникъ исправника и спросилъ, зачѣмъ онъ тутъ поселился съ чувашами и построилъ часовню, отвѣтилъ: „Здѣсь — монастырь, и я никому не дозволю распоряжаться“; при этомъ онъ вынулъ изъ кармана револьверъ. Говоря съ Акаемовымъ, Анисимовъ утверждалъ, что получилъ разрѣшеніе отъ Синода на возстановленіе монастыря. Въ это время около Анисимова стояло нѣсколько чувашъ. Такъ какъ Анисимовъ былъ вооруженъ и прямо взявъ его представлялъ съ опаснымъ, то сопровождавшій помощника исправника городской Даниловъ обомшел Анисимова и схватилъ его за сзади, при чемъ они оба упали на землю. Чуваша, испуганные возникшей борьбой, убѣжали въ лѣсъ, за исключеніемъ пяти человекъ, изъ числа которыхъ двое, Яковъ и Петръ Козловы, съ ножами въ рукахъ бросились на помощь къ упавшему Анисимову и требовали, чтобы Даниловъ его оставилъ. Даниловъ отпустилъ Анисимова, а тотъ, воспользовавшись его замѣшательствомъ, вырвалъ у него изъ ноженъ пашку и, держа ее въ одной рукѣ, а въ другой револьверъ, сталъ кричать помощнику исправника вмѣстѣ съ выручившими его Козловыми: „Не подходи, убьемъ тебя, сволочь!“ Видя, что попытки не оказываютъ содѣйствія къ аресту сопротивлявшихся силою, Акаемовъ послалъ сообщеніе о случившемся исправнику Вѣльскому, а самъ между тѣмъ распорядился обыскать землянку. Въ ней оказались и были чинами полиціи взяты топоръ и ружье, которое было заряжено. Между тѣмъ около лѣса вновь стала собираться толпа чувашъ, человекъ до 50-ти; сбѣгавшихся съ полевыхъ и лѣсныхъ работъ; у многихъ изъ нихъ были серпы и палки; эта толпа надвигалась къ мѣсту происшествія. Вскорѣ прибылъ и исправникъ. Но и на его требованіе удалиться съ чужой земли Анисимовъ отвѣтилъ отказомъ, заявляя, что земля—его и что онъ тутъ долженъ строить монастырь; говоря это, онъ угрожалъ оружіемъ и ругался. Тогда исправникъ объявилъ Анисимову, что долженъ его арестовать, и съ цѣлью устроить его и толпу выстрѣлилъ на воздухъ изъ револьвера три раза; затѣмъ, онъ сталъ подходить къ Анисимову, чтобы его взять. Анисимовъ отмахивался пашкою и едва не ударилъ ею исправника, но находившійся тутъ городской Даниловъ успѣлъ нанести Анисимову коломъ ударъ по плечу руки, въ которой была пашка. Видя, что толпа чувашъ увеличивается, исправникъ послалъ позвать на помощь крестьянъ изъ ближайшей деревни Березовки. Между тѣмъ, къ Анисимову присоединился какой-то чувашинъ, не обнаруженный при слѣдствіи. У этого чувашина оказался въ рукахъ то самое заряженное ружье, которое, какъ упомянуто выше, было взято чинами полиціи изъ землянки. Чувашинъ перекрестился и сталъ рядомъ съ Анисимовымъ. Какъ только исправникъ дѣлалъ шагъ къ Анисимову, тотъ давалъ

знакъ чувашину, и послѣдній начиналъ цѣлиться въ исправника, самъ же Анисимовъ кричалъ толпѣ: „Вяжите подлѣца-исправника; онъ, мошенникъ, взятку взялъ, потому и идетъ противъ святого дѣла. Я тебѣ, сволочь-исправникъ, отомщу за преемное дѣло; убью, не быть тебѣ живому“. Призванные на помощь изъ сосѣдняго селенія крестьяне также отказались помогать полиціи, говоря, что Анисимовъ „хорошій человекъ“. Вслѣдствіе этого Анисимовъ и его товарищи не могли быть задержаны въ тотъ день, и арестъ ихъ состоялся впослѣдствіи. На другой день при осмотрѣ мѣста происшествія тамъ были найдены два топора, коса, дробь, пули, порохъ, пистоны и два ножа.

Привлеченный къ дѣлу въ качествѣ обвиняемаго Никифоръ Анисимовъ, не признавая себя виновнымъ въ сопротивленіи чинамъ полиціи, показалъ, что онъ, по уполномочію крестьянскаго общества, 16 лѣтъ хлопочетъ о возобновленіи монастыря. 8-го іюня онъ былъ въ канцеляріи Синода, гдѣ оберъ-секретарь Токмаковъ будто бы сказалъ ему, что дѣло окончено и монастырь будетъ устроенъ, о чемъ дано будетъ знать губернатору и исправнику, такъ что молиться можно. Прибывъ домой, Анисимовъ съ другими чувашами поставилъ часовню и вырылъ землянку; изъ опасенія всякаго народа и разбойниковъ они запаслись оружіемъ. Когда прибылъ помощникъ исправника, то Анисимовъ отказался удалиться, причемъ сказалъ, что если будутъ подходить, то у него есть револьверъ. Когда его повалилъ городской, онъ выхватилъ у послѣдняго пашку для самозащиты и сталъ грозить ею и револьверомъ, если кто подойдетъ. То же онъ говорилъ и исправнику. Между тѣмъ, принесли рычаги, шести и жерди, стали бить его, Анисимова. На другой день онъ ушелъ въ Ядринъ.

Допрошенные въ качествѣ обвиняемыхъ, Яковъ и Петръ Козловы также не признали себя виновными въ соучастіи съ Анисимовымъ въ сопротивленіи власти, причемъ Петръ Козловъ заявилъ, что въ то время при немъ ножа не было.

При провѣркѣ объясненій Анисимова было получено сообщеніе канцеляріи Святейшаго Правительствующаго Синода о томъ, что лѣтомъ 1901 года къ оберъ-секретарю Токмакову дѣйствительно являлся кто-то за справкою по дѣлу о возстановленіи монастыря въ Ядринскомъ уѣздѣ. Токмаковъ сказалъ, что такое дѣло имѣется въ производствѣ и будетъ доложено, о рѣшеніи же Синода будетъ объявлено просителю черезъ мѣстное полицейское управленіе. Ничего другого, а равно предположеній о томъ или иномъ рѣшеніи этого дѣла Токмаковъ не высказывалъ просителю. Затѣмъ, уже при производствѣ слѣдствія по настоящему дѣлу, былъ полученъ казанскимъ губернскимъ правленіемъ указъ Святейшаго Правительствующаго Синода о томъ, что прошеніе Анисимова о возобновленіи монастыря, съ припискою къ нему 1,780 десятинъ земли, было разсмотрѣно Синодомъ 14 іюля 1902 года и оставлено безъ послѣдствій.

На судебномъ слѣдствіи Анисимовъ, не признавая себя виновнымъ въ вооруженномъ сопротивленіи властямъ, объяснялъ, что онъ угрожалъ оружіемъ лишь вслѣдствіе криковъ полицейскихъ чиновъ о томъ, что „его убить надо“. Козловы, также отвергая свою виновность, говорили, что ножей у нихъ не было и они не угрожали ими полиціи.

Показаніями свидѣтелей было установлено, что сопротивленіе, оказанное обвиняемыми при выдвореніи ихъ съ самовольно занятой земли Ермолаевой, не имѣло такого остраго характера, какъ представлено обвинительнымъ актомъ. Исправникъ же Вѣльскій показалъ, что и Анисимовъ, и крестьяне, уполномочившіе его на ходатайство предъ Синодомъ о возстановленіи монастыря, преслѣдуютъ въ данномъ случаѣ другую цѣль: это—отобраніе отъ Ермолаевой 1,780 десятинъ земли; эта земля, по

преданію, была пожалована монастырю изъ крестьянскихъ угодій, затѣмъ, когда во время пугачевского бунта монастырь былъ уничтоженъ, она вновь перешла въ пользованію крестьянъ, потомъ — къ помѣщикамъ и, наконецъ, къ Ермолаевой. На расходы по поѣздкѣ Анисимова въ Петербургъ для исходатайствованія у Синода разрѣшенія возстановить монастырь и вернуть ему землю въ количествѣ 1,780 десятинъ крестьяне Балдаевской волости собирали между собой деньги, причемъ говорили, что кто денегъ на эти расходы не будетъ давать, того не допустятъ и къ пользованію землей, которая будетъ возвращена имъ при возстановленіи монастыря.

Судебная палата приговорила Анисимова и Якова Козлова къ арестантскимъ ротамъ: перваго — на 2½ года, а втораго — на 1½ года; третій обвиняемый приговоренъ къ тюремному заключенію на 8 мѣсяцевъ.

Дѣйствія правительства.

Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ, градоначальникамъ и оберъ - полиціимейстерамъ.

6-го и 7-го апрѣля, въ гор. Кишиневѣ толпой мѣстныхъ жителей, преимущественно изъ простонародья, были произведены безпорядки, направленные противъ еврейской части населенія, причемъ 45 человекъ были убиты или умерли отъ побоевъ, 74 ранены тяжело и около 350 получили сравнительно легкія пораненія. Во время безпорядковъ, сопровождавшихся расхищеніемъ принадлежавшаго евреямъ имущества, до 700 еврейскихъ домовъ и 600 лавокъ было разграблено. Произведенное по сему поводу разслѣдованіе выяснило, что безпорядки эти возникли вслѣдствіе создавшихся въ Бессарабской губерніи между христианами и евреями обостренныхъ отношеній, при которыхъ всякій нелпный слухъ о евреяхъ могъ послужить предлогомъ для взрыва народныхъ страстей. Такимъ предлогомъ оказались ложныя обвиненія евреевъ въ совершеніи будто бы ими, съ ритуальными дѣяніями, въ мѣстечкѣ Дубосарахъ сосѣдней Херсонской губерніи, въ гор. Киевѣ и въ самомъ Кишиневѣ нѣсколькихъ убійствъ христианъ. Распространеніе подобныхъ вымысловъ повело къ тому, что въ концѣ марта и въ началѣ апрѣля среди рабочихъ и простонародья въ Кишиневѣ стали ходить упорные толки о необходимости бить евреевъ, и даже появились въ обращеніи рукописныя листки, которые, повторяя зводимыя на нихъ обвиненія, призывали населеніе къ избіенію евреевъ.

Въ первый день Св. Пасхи, 6-го апрѣля, на Чуффлинской площади гор. Кишинева, въ ожиданіи открытія балагановъ и другихъ увеселеній, собралась толпа, въ настроеніи которой ничего необычнаго замѣтно не было. Около 4-хъ часовъ дня какая-то женщина, христианка, съ ребенкомъ на рукахъ, сѣла въ повозку карусели; недовольный этимъ хозяинъ карусели, еврей, столкнулъ женщину съ занятаго ею мѣста и ударилъ такъ, что она упала и выронила ребенка. Этотъ случай послужилъ ближайшею причиною безпорядковъ. Озлобленная толпа стала бросать камнями въ окна сосѣднихъ еврейскихъ жилищъ; затѣмъ, безпорядки перешли на сосѣднія улицы, и толпа разбѣжалась по разнымъ кварталамъ, разбивая лавки и дома евреевъ. За лицами, производившими разгромъ домовъ, появились люди, начавшіе грабить имущество. Быстро распространившіяся безчинства не могли быть подавлены сразу и разрослись на столько, что уже къ вечеру 6-го апрѣля неистовства толпы выразились въ нападкахъ не только надъ имуществомъ евреевъ, но и надъ ними самими; было убито 9 человекъ. Часамъ къ 10-ти вечера безпорядки пре-

кратились. На слѣдующее утро на Новомъ базарѣ гор. Кишинева толпа евреевъ, значительно превышая количествомъ собравшуюся тамъ же группу христианъ, вооруженная палками, напала на послѣднихъ. Схватка скоро прекратилась, но на другомъ концѣ базара евреи скопились вновь и напали на менѣе численную кучку христианъ; изъ толпы евреевъ раздались выстрѣлы, одинъ христианинъ упалъ раненымъ, и вслѣдъ за симъ въ городѣ снова возникли безпорядки, обратившіеся въ сплошной разгромъ еврейскихъ жилищъ и избіеніе евреевъ. Разосланныхъ по городу съ вечера для охраны порядка воинскихъ патрулей оказалось недостаточно, и были вызваны новыя команды войскъ, причемъ распорядительная власть по охраненію порядка была передана губернаторомъ военному начальству. Первоначально вызваннымъ войсковымъ частямъ не удавалось подавить безпорядки, такъ какъ, вслѣдствіе нераспорядительности полиціи, не имѣвшей, очевидно, должностнаго руководства, улицы были запружены не только безчинствующими, но и толпами любопытныхъ; затѣмъ, когда войска были размѣщены въ извѣстной системѣ по участкамъ города, охваченнымъ безпорядками, послѣдніе къ вечеру 7-го апрѣля прекратились и на слѣдующій день уже не возобновлялись.

Событія въ Кишиневѣ вызвали тревогу еврейской части населенія во многихъ мѣстностяхъ Имперіи и породили среди христианъ толки о предстоящихъ еврейскихъ погромахъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ евреи стали образовывать изъ своей среды кружки самообороны.

По всеподданнѣйшему докладу моему вышеизложенныхъ свѣдѣній о ходѣ безпорядковъ, полученныхъ на мѣстѣ исправляющимъ должность директора департамента полиціи, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ подтвердить начальникамъ губерній и городовъ, что имъ вмѣняется въ долгъ, подъ личною ихъ отвѣтственностью, принимать всѣ мѣры къ предупрежденію насилій и для успокоенія населенія, дабы устранить поводы къ появленію въ какой-либо его части опасеній за жизнь и имущество.

Поставляя ваше превосходительство въ извѣстность о таковой Монаршей волѣ, долгомъ считаю сообщить вамъ къ руководству: во-первыхъ, что никакіе кружки самообороны тершими быть не должны, и, во-вторыхъ, что гражданскія власти во время безпорядковъ, исполняя въ точности требованія 15 и 16 пп. приложенія къ ст. 316 т. II св. зак., не имѣютъ права при вызовѣ войскъ передавать военному начальству свои обязанности по водворенію спокойствія, а должны, присутствуя лично на мѣстахъ, направлять совокупную дѣятельность вызванныхъ войскъ и полиціи къ умѣлому и энергичному подавленію безчинствъ. По смыслу приведенныхъ постановленій, гражданское начальство прекращаетъ свои личныя распоряженія только послѣ обращеннаго имъ къ командирамъ воинскихъ частей приглашенія дѣйствовать оружіемъ и только на время сего дѣйствія и лишь тамъ, гдѣ пришлось прибѣгнуть къ этому крайнему способу возстановленія порядка.

Хроника.

Въ послѣднемъ общемъ собраніи кассац. департаментовъ и съ участіемъ 1-го деп. (28 апрѣля) Прав. Сенатъ разъяснилъ, 1) что званіе кандидата на судебныя должности несовмѣстимо съ должностью почечнаго мир. судьи, 2) что нотаріусы губерній Царства Польскаго обязаны взимать гербовый сборъ при выдачѣ ими первыхъ выписей изъ ипотечныхъ

книгъ и нотаріальныхъ актовъ, 3) что **чины лѣснаго вѣдомства**, при вызовѣ ихъ къ слѣдствію и суду, въ качествѣ свидѣтелей, внѣ мѣста ихъ служенія по тѣмъ дѣламъ о нарушеніяхъ положенія о сбереженіи лѣсовъ, по которымъ названными чинами составлены установленные протоколы или возбуждено уголовное преслѣдованіе, должны быть удовлетворяемы по ст. 978^а уст. угол. суд. прогонными и сучочными деньгами, 4) что нотаріусы обязаны доставлять въ мѣстныя казенныя палаты необходимыя симъ послѣднимъ, для правильнаго обложенія, **данныя по торговлѣ и промышленности**, означенныя въ § 44 республикованной въ № 30 собр. узак. за 1899 г. инструкции о примѣненіи Высочайше утвержденного 8 іюня 1898 г. положенія о госуд. промысл. налогѣ, порядкомъ, установленнымъ 1 п. 124 ст. пол. нот. ч., 5) что опредѣленіе правъ, состоящихъ въ вѣдѣніи окружн. суда должн. лица на **удовлетвореніе прогонными деньгами**, принадлежитъ установленію, дѣлающему распоряженіе о командировкѣ, съ правомъ обжалованія постановленія сего установленія въ порядкѣ надзора, а исполненіе постановленія по сему предмету относится къ обязанностямъ предсѣдателя окружн. суда въ качествѣ распорядителя кредита съ правомъ обжалованія его дѣйствій министру юстиціи и 6) (въ подтвержденіе опредѣленія отъ 28 октября 1902 г.) что на основаніи 93 ст. т. XII ч. II уст. сельск. хоз., изд. 1893 года (1878 г. мая 23, № 58556 п. с. з.), слѣдуетъ освобождать **лицъ невоинскаго сословія**, владѣющихъ на войсковыхъ земляхъ или въ предѣлахъ юртовыхъ довольствій войска донскаго садами и рощами, отъ посаженной платы за земли подъ упомянутыми садами и рощами, во всякомъ случаѣ, если сады и рощи эти находятся какъ на особыхъ участкахъ, такъ и вообще при усадьбахъ означенныхъ лицъ (указъ гражд. кассад. д-та 9 іюня 1895 г.).

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что при **оцѣнкѣ зданій смѣшаннаго характера**, т. е. занятыхъ въ одной части торгово-промышленными, а въ другой—жилыми помѣщеніями земскія учрежденія не лишены права опредѣлять отдѣльно цѣнность и доходность той и другой части дома, причемъ, очевидно, не обязаны исчислять доходность промышленныхъ помѣщеній въ томъ же самомъ процентномъ отношеніи къ цѣнности занятой ими части дома, въ какомъ опредѣляется доходность жилыхъ частей дома, а имѣютъ право принимать въ расчетъ большую доходность промышленныхъ помѣщеній сравнительно съ жилыми, но лишь при условіи, чтобы опредѣляемая такимъ путемъ цифра доходности торгово-промышленныхъ помѣщеній была присоединена къ доходности остальной части дома, и чтобы къ обложенію было привлечено все имущество въ цѣломъ его составѣ (21/iv/3233).

Прав. Сенатъ подтвердилъ, что **раздѣльное баллотированіе** въ разныхъ избирательныхъ собраніяхъ лицъ, баллотирующихся на должность предводителя дворянства и въ кандидаты на эту должность, не можетъ быть допустимо, какъ противорѣчающее смыслу 308 и 294 ст. т. IX св. зак. (3231).

Въ виду вреднаго направленія газеты „Восходъ“, выразившагося, между прочимъ, въ статьѣ „За недѣлю“, помѣщенной въ № 17 этого изданія, министръ внутреннихъ дѣлъ, на основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ., св. зак. т. XVI (изд. 1900 года), 28 апрѣля 1902 г. опредѣлилъ: объявить газетѣ „Восходъ“ первое **предостереженіе** въ лицѣ издателя-редактора ея присяжнаго повѣреннаго Максима Сыркина.

На заявленіе курской губернской земской управы о желательности производства почвенныхъ изслѣдованій курскій губернаторъ на-дняхъ увѣдомилъ управу, что, воплнѣ раздѣляя мнѣніе управы о томъ, что для болѣе правильной постановки изученія сельскохозяйственныхъ факторовъ, какъ показателей цѣнности и доходности имущества, весьма желательно производство почвенныхъ изслѣдованій ранѣ хозяйственныхъ,—онъ тѣмъ не менѣе, въ виду временной **пріостановки въ Курской губерніи оцѣночныхъ работъ** внѣ городовъ, находитъ преждевременнымъ производство названныхъ почвенныхъ изслѣдованій въ 1903 г. (Р. В.).

По словамъ „Московскихъ Вѣдомостей“, св. синодомъ издано слѣдующее распоряженіе.

Очень часто на практикѣ встрѣчается, что явные **старобрядцы и сектанты**, отпавшіе отъ православной церкви, проживаютъ по паспортамъ, въ которыхъ значатся православными, а потому по смерти ихъ совершать отпѣваніе и погребеніе ихъ часто приходится православнымъ священникамъ, несмотря на то, что лица эти до смерти оставались въ своемъ заблужденіи и не возвращались въ лоно церкви черезъ таинство покаянія. Во избѣжаніе такихъ нежелательныхъ случаевъ въ настоящее время св. синодомъ циркулярно предписано духовенству по всеѣмъ епархіямъ, что лицъ, завѣдомо состоявшихъ при жизни въ старообрядчествѣ или сектанствѣ и умершихъ **безъ покаянія**, хотя бы они и значились по паспортамъ православными, православнымъ священникамъ безусловно воспрещается отпѣвать и погребать по православному обряду и на православныхъ кладбищахъ.

Тулскій губернаторъ, убѣдившись въ тяжеломъ положеніи тульского рабочаго населенія, вслѣдствіе уменьшенія работъ на Императорскомъ тульскомъ оружейномъ заводѣ и сокращенія числа **рабочихъ завода**, совпавшаго съ всеобщимъ угнетеннымъ состояніемъ торговли скобяными и металлическими товарами,—по словамъ „Тул. Губ. Вѣд.“,—созвалъ 3-го января текущаго года совѣщаніе изъ представителей города, общества, начальства оружейнаго завода и начальниковъ учреждений всѣхъ вѣдомствъ, съ цѣлью обсудить мѣры и способы помощи тѣмъ рабочимъ, которые, вслѣдствіе сокращенія производства, были уволены съ оружейнаго завода. На основаніи собранныхъ этимъ путемъ свѣдѣній, начальникомъ губерніи было возбуждено ходатайство объ ассигнованіи въ распоряженіе тульского общества для содѣйствія и развитія кустарной промышленности одновременнаго

пособія на організацію помощи тѣмъ изъ рабочихъ, которые, будучи уволены съ тульского оружейнаго завода, пожелали бы вновь возвратиться къ домашнему кустарному производству. Вслѣдствіе означеннаго ходатайства и по всеподданѣйшему докладу министра финансовъ 21 минушаго марта Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ на выдачу тульскому обществу для содѣйствія и развитія кустарной промышленности кредита въ 30,000 рублей на оборотныя средства по снабженію уволенныхъ съ завода рабочихъ соотвѣствующими матеріалами и инструментами.

Намъ сообщаютъ, что въ Харьковскомъ окружномъ судѣ присяжнымъ повѣреннымъ Рапшомъ предъявленъ къ казнѣ въ лицѣ Харьковскаго губернскаго правленія искъ о **возвращеніи подписной платы** слѣдующаго содержанія: около 12 лѣтъ тому назадъ редактированіе неофіціальнымъ отдѣломъ Хар. Губ. Вѣд. принялъ на себя г. Ефимовичъ: при немъ и его ближайшихъ сотрудникахъ газета эта приблизилась къ типу ежедневнаго „политическаго, общественнаго и литературнаго“ органа. вмѣстѣ съ тѣмъ содержаніе газеты, нося на себѣ, какъ и всякое произведеніе искусства, отпечатокъ индивидуальнаго творчества руководителей ея, приобрѣла и упрочила за собой совершенно опредѣленный характеръ, опредѣленную окраску. Послѣдними свойствами періодическаго изданія, какъ извѣстно, и руководствуются подписчики при выборѣ той или иной газеты. Указанный характеръ и общій тонъ Хар. Вѣдом. сохранили до послѣдняго времени и приобрѣли себѣ извѣстный кругъ читателей, въ числѣ коихъ я состоялъ годовымъ подписчикомъ около 10 лѣтъ. Въ концѣ прошлаго 1902 года въ Хар. Губ. Вѣд., въ №№ 309, 329, 330 и др., появилась обычная публикація объ открытіи подписки на 1903 годъ на Хар. Губ. Вѣд. — газету „политическую, общественную и литературную“, съ указаніемъ тѣхъ-же отдѣловъ, которые существовали и раньше. Прочитавъ это объявленіе, я, по примѣру прежнихъ лѣтъ, подписался и на 1903 годъ. Дѣйствительно, до 22 марта с. г. Хар. Вѣд. продолжали давать свой обычный, привычный для читателя матеріалъ, на который они вправѣ были рассчитывать при подпискѣ. Но начиная съ номера отъ 22 марта 1903 года, газета стала неузнаваема: отъ нея остались лишь заголовокъ и „офіціальная часть“; общій тонъ газеты, ея направленіе, подборъ извѣстій и, наконецъ характеръ содержанія—все настолько рѣзко измѣнилось, что эту новую газету уже никакимъ образомъ никто не можетъ назвать изданіемъ „политическимъ, общественнымъ и литературнымъ“—характеристика, которая, какъ сказано выше, такъ заманчиво для подписчиковъ красовалась въ объявленіяхъ о подпискѣ на Хар. Губ. Вѣд. на 1903 годъ. Такая рѣзкая переиѣна, какъ оказалось, явилась послѣдствіемъ того, что, взявъ всего состава старой редакціи, вступилъ новый, во главѣ съ редакторомъ проф. Остроумовымъ. Такимъ образомъ, не оставалось сомнѣнія, что указанная рѣзкая переиѣна—явленіе не случайное и что нѣтъ ни малѣйшаго основанія ожидать въ будущемъ какого либо

просвѣта въ смыслѣ измѣненія содержанія... При такихъ обстоятельствахъ я, считая, что, заключая договоръ подписки на изданіе опредѣленнаго (въ главныхъ чертахъ, по крайней мѣрѣ) характера, имѣю право требовать сохраненія его (въ тѣхъ же объемахъ) во все время теченія срока договора и что предложеніе чего то не имѣющаго ничего общаго съ тѣмъ изданіемъ, на которое я подписался, даетъ мнѣ основаніе и право считать договоръ подписки нарушеннымъ,—обратился 27 марта съ просьбой къ новому редактору прекратить высылку газеты и войти, куда слѣдуетъ, съ представленіемъ о возвращеніи мнѣ денегъ по расчету за 9 мѣсяцевъ. Не получивъ никакого отвѣта, я нахожусь вынужденнымъ обратиться въ судъ съ искомъ, цѣну коего опредѣляю въ 6 р. 75 к.

На основаніи изложеннаго покорнѣйше прошу, разобравъ дѣло, въ случаѣ моей неявики, въ моемъ отсутствіи постановить:

1) Признать недѣйствительнымъ и для меня не-обязательнымъ съ 22 марта 1903 г. договоръ, заключенный мною о годовой подпискѣ на „Харьковскія Губернскія Вѣдомости“ на 1903 годъ.

2) Взыскать съ отвѣтчика въ мою пользу 6 р. 75 к.

3) Судебныя и за веденіе дѣла издержки возложить на отвѣтчика.

До разбора дѣла по существу покорнѣйше прошу произвести экспертизу черезъ свѣдующихъ людей публицистовъ въ подтвержденіе того, что при нынѣшней редакціи „Харьковскія Губернскія Вѣдомости“ ничего не имѣютъ общаго съ прежними и что къ нимъ никоимъ образомъ не можетъ относиться опредѣленіе „Политическая, общественная и литературная газета“.

Въ омской суд. палатѣ рассмотрѣно дѣло о 9 крестьянахъ - переселенцахъ пос. Рошгуковскаго, Ишимскаго уѣзда, обвинявшихся въ **открытомъ сопротивленіи властямъ**, выдворявшимъ ихъ общество съ захваченнаго земельного участка староселовъ (въ 725 дес.). Когда новоселы приступили къ посѣву на спорномъ участкѣ, крест. начальникъ и приставъ потребовали, чтобы они удалились.

Въ отвѣтъ толпа зашумѣла, нѣкоторые грозили кулаками и кричали: „Будемъ сѣять и пахать!“ Кр. начальникъ и ст. приставъ, видя, что увѣщеванія на толпу не дѣйствуютъ, немедленно уѣхали изъ поселка. Когда они выѣзжали изъ поселка, толпа кричала имъ вслѣдъ: „Ура! Уѣхали черти, не солоно хлебавши“.

На другой день ст. приставъ выѣхалъ на спорный участокъ удостовѣриться, продолжаютъ ли переселенцы обрабатывать землю. Оказалось, что многіе изъ переселенцевъ работали, причемъ первымъ приставу встрѣтился Захаренко, который на требованіе удалиться отвѣтилъ: „Дѣвайте куда угодно, а съ этой земли не сойду!“ Подѣхавъ къ слѣдующему, Башмакову, приставъ также получилъ отказъ. На слѣдующихъ пашняхъ крестьяне, имена которыхъ остались не обнаруженными, также отказались подчиниться требованію пристава. На другомъ концѣ того же участка толпа крестьянъ окружила вол.

старшину Шабанова и когда приставъ подбѣхалъ къ этому мѣсту, то въ толпѣ кричали: „Не подчинимся! Чиновникамъ не вѣримъ!“ Башмаковъ вмѣстѣ съ Каиновымъ повелительно скомандовалъ: „Что стоите—идите работать!“ и толпа разошлась по полямъ.

15-го апрѣля кр. начальникомъ была получена отъ тоб. губернатора телеграмма: „Объявите крестьянамъ Ропгуковского поселка, что въ случаѣ дальнѣйшаго сопротивленія мѣстнымъ властямъ, я приѣду самъ, приведу войско и строго накажу ослушниковъ, а завтра телеграфируйте о послѣдствіяхъ моего указація“.

Телеграмма была кр. начальникомъ прочитана ропгуковцамъ на сходѣ, причѣмъ въ толпѣ въ это время кричали: „Угрозъ губернатора не боимся! Будемъ пахать, будемъ сѣять, будемъ стоять на своемъ!“ И послѣ этого весь сходъ удалился. Только 16 апрѣля, послѣ увѣщавія ишимскимъ у. исправникомъ, ропгуковцы согласились прекратить работы и подчиниться требованіямъ администраціи.

Тобольскій окр. судъ приговорилъ 4 обвиняемыхъ къ тюремному заключенію на 4 мѣсяца каждый, пятерыхъ—на два мѣсяца каждый. Они апеллировали въ омекую судебную палату, заявляя, что не поняли объявленія министерства з. и гос. имуществъ. Министерство отклонило ихъ ходатайство на право пользованія спорнымъ участкомъ, и это отклоненіе Высоч. именемъ было одобрено, а они поняли такъ, что ихъ ходатайство было одобрено Высоч. именемъ. Омская судебная палата опредѣлила подвергнуть ихъ аресту на одинъ мѣсяць каждый. (С. Ж.).

24-го апрѣля въ московской судебной палатѣ съ участіемъ сословныхъ представителей слушалось дѣло о **беспорядкахъ** на фабрикѣ т-ва Даниловской мануфактуры, происходившихъ весной прошлаго года. Обвинялось 25 человекъ. Предсѣдательствовалъ старшій предсѣдатель палаты А. Н. Поповъ, обвинялъ товарищъ прокурора Раевскій, защищали подсудимыхъ присяжные повѣренные Куперникъ, Маклаковъ, Муравьевъ, Стааль, гр. Татищевъ, Тесленко и пом. прис. пов. Алексѣевъ и Ковалевскій. Резолюціей палаты девять подсудимыхъ оправданы, десять—признаны виновными по 172 ст. уст. о нак. (укрывательство кражи) и приговорены къ заключенію въ тюрьмѣ на 1½ мѣсяца, шесть человекъ признаны виновными по 269¹ ст. уложенія о нак. и приговорены къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ тюрьмѣ на 8 мѣсяцевъ. Относительно послѣднихъ шести подсудимыхъ палата постановила представить приговоръ по вступленіи его въ законную силу, но до обращенія къ исполненію, черезъ министра юстиціи на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества съ ходатайствомъ о замѣнѣ назначеннаго подсудимымъ наказанія трехмѣсячнымъ заключеніемъ въ тюрьмѣ безъ лишенія правъ. (Р. В.).

Въ Забратскихъ механическихъ мастерскихъ нефтянаго и торговаго общества „А. И. Манташевъ

и К^о“, вечеромъ 21-го апрѣля послѣ свистковъ во дворѣ промысловой конторы подходятъ къ завѣдующему Забратскими мастерскими инженеръ-технологу М. О. Калантарову разсчитанные за два дня до **убійства** два слесарныхъ ученика, лѣтъ 17—18 шуминскій житель Шахназаръ Шахназаровъ и житель гор. Казаха Захаровъ и кричатъ ему въ лицо: „Ты лишилъ насъ хлѣба, вотъ и мы лишимъ тебя жизни!“ Сперва четырьмя выстрѣлами изъ револьвера поранили въ животъ, а потомъ кинжаломъ распоролъ ему животъ и перерѣзали горло. Прибѣжавшій на крикъ Калантарова караульщикъ тоже легко былъ пораненъ въ плечо, послѣ чего убійцы сами явились въ полицію, гдѣ ихъ задержали. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ покойный Калантаровъ подвергся покушенію со стороны одного разсчитаннаго имъ слесаря и былъ легко раненъ въ голову. (В. Из.).

26-го апрѣля изъ Чернигова выбылъ въ Конотопъ **начальникъ** черниговскаго губернскаго жандармскаго управленія, полковникъ Н. В. Рудовъ. Начальникъ губерніи А. А. Хвостовъ въ сопровожденіи старшаго чиновника особыхъ порученій г. Парадѣлова также выѣхалъ изъ Чернигова на непродолжительное время. (С. Губ. В.).

Изъ Двинска пишутъ „Нов.“, что, благодаря бдительности полиціи и войскъ, въ городѣ и уѣздѣ спокойно. Нѣкоторые изъ обывателей запасаются **палками и револьверами**. Арестованы распространители зажигательныхъ листовъ. Губернаторъ лично посѣтилъ Двинскъ.

Въ Ригѣ слушалось на-дняхъ дѣло по обвиненію въ **оскорбленіи полиціимейстера**. 1 февраля 1901 г. въ пріемной рижскаго гор. полиц. управленія домовладелецъ Асташевъ подалъ полиціимейстеру Гертику прошеніе, въ которомъ просилъ о выдачѣ ему копій съ поданныхъ имъ ранѣ прошеній. Принявъ прошеніе, полиціимейстеръ замѣтилъ, что 300,000 жителей г. Риги добровольно подчиняются требованію полиціи объ уплатѣ приставамъ особаго вознагражденія за веденіе домовыхъ книгъ (т. е. за прописку и выписку жильцовъ). На это Асташевъ отвѣтилъ: „Что вы мнѣ ставите въ примѣръ другихъ? Другіе даютъ полиціи взятки, а я не даю, и поэтому меня притѣсняютъ“. Въ этихъ словахъ полиціимейстеръ усмотрѣлъ оскорбленіе. Асташевъ объяснилъ, что приставъ хотѣлъ взять съ него, Асташева, за веденіе домовой книги 60 руб. въ годъ. Онъ же предлагалъ пристава лишь 45 р., но приставъ съ этимъ не согласился. Съ тѣхъ поръ пошелъ у него съ приставомъ постоянный споръ и разладъ. Приставъ составлялъ на него разные неосновательные протоколы и, чтобы оправдываться, обвиняемый долженъ былъ подавать на пристава разныя жалобы. По одному такому дѣлу ему и понадобились просимыя у полиціимейстера копіи. Замѣчаніе полиціимейстера при принятіи прошенія о его нежеланіи подчиняться требованіямъ полиціи онъ считалъ неумѣстнымъ и для себя обиднымъ, такъ какъ онъ не подчиненный полиціимейстеру и не какой-либо курьеръ при полицейскомъ управленіи, которому полиціимейстеръ можетъ дѣлать безпреко-

словно какія угодно замѣчанія. Онъ этимъ вовсе не желалъ оскорбить полиціймейстера, а хотѣлъ сдѣлать намекъ на незаконность взимаемой полиціею платы за веденіе домовыхъ книгъ. Окружный судъ, послѣ недолгаго совѣщанія, объявилъ обвиняемому Асташеву оправдательный приговоръ. (Р. Вѣстн.).

„Спб. В.“ пишутъ изъ Уфы, что недавно въ уфимскомъ **арестномъ домѣ** произошелъ такой случай: нѣсколько человекъ крестьянъ с. Лавочнаго и д. Алексѣевки, по рѣшенію з. начальника, отбываютъ наказаніе за самовольную разборку хлѣба изъ запаснаго магазина. Одинъ изъ арестованныхъ, отсидѣвши цѣлыхъ 27 дней, когда оставалось уже всего 3 дня до окончанія ареста, вдругъ заявилъ, что онъ больше сидѣть не желаетъ; „потому что хозяинъ, за котораго я сидѣлъ, обманулъ меня“.

Оказалось, что онъ отбывалъ наказаніе по найму за своего однопорочника, зажиточнаго мужика, у котораго служилъ въ работникахъ, причемъ тотъ обѣщаль навѣщать его и привозить вина и всякой сѣдобы. А такъ какъ хозяинъ этого не исполнилъ, то онъ и вывелъ „его на свѣжую воду“.

При этомъ выяснилось, что въ числѣ отбывавшихъ арестъ крестьянъ есть еще двое, которые отсиживали не за себя, а одинъ—за своего отца, другой—за брата.

„Моск. Вѣд.“ сообщаютъ, что на дняхъ святѣйшимъ синодомъ циркулярно разослано по всемъ епархіямъ, въ томъ числѣ и московской, распоряженіе, воспреещающее священнослужителямъ принимать къ подготовленію и затѣмъ совершать святое **крещеніе** надъ евреями внѣ черты ихъ осѣлости.

Выѣхавшій въ Петербургъ старшій предсѣдатель судебной палаты В. В. Давыдовъ лично будетъ поддерживать передъ министромъ юстиціи представленіе о допущеніи нѣкоторыхъ **помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ иудейскаго исповѣданія** въ число присяжныхъ повѣренныхъ. (Од. Н.).

28 марта, въ засѣданіи гражданскаго отдѣленія Томскаго окружнаго суда, одинъ изъ **присяжныхъ повѣренныхъ**, выступавшій по дѣлу, внезапно лишился способности рѣчи. Немедленно ему была оказана медицинская помощь. Приглашенный врачъ констатировалъ, что болѣзнь присяжнаго повѣреннаго возникла на нервной почвѣ и является слѣдствіемъ переутомленія, вызваннаго усиленной работой за послѣднее время. Судъ постановилъ въ виду внезапной болѣзни повѣреннаго отвѣтчика дѣло исключить изъ очереди. (В. О.)

Предсѣдатель Екатеринославск. губернскаго комитета о народной трезвости разослалъ циркуляръ о **юридической помощи населенію**: „Губернскимъ комитетомъ о народной трезвости, въ цѣляхъ борьбы съ подпольной адвокатурой, приносящей существенный вредъ бѣднѣйшему населенію, организовано въ Екатеринославѣ, въ чайной попечительства (помѣщающейся, по Трамвайной улицѣ, въ д. Рознатовской)

составленіе различныхъ дѣловыхъ бумагъ, а также подача юридическихъ совѣтовъ. Въ названной чайной ежедневно, приглашеннымъ попечительствомъ, повѣреннымъ по судебнымъ дѣламъ составляются всякія дѣловыя бумаги: заявленія, прошенія, апелляціонныя и кассаціонныя жалобы и проч., за что взимается плата по таксѣ, отъ 20 к. до 1 р., съ выдачею квитанцій въ полученіи денегъ. Вѣднымъ бумагамъ составляются **бесплатно**: за юридическіе совѣты платы ни съ кого не взимается, кромѣ того, въ чайной сидѣльцемъ ея бесплатно пишутся письма и почтовые адреса. Дѣло это, начатое въ половинѣ декабря мнувшаго года, пошло успѣшно и, судя по двухмѣсячному опыту, несомнѣнно получитъ широкое развитіе. Принимая во вниманіе, что юридическая помощь путемъ подачи совѣтовъ, и даже одно только правильное составленіе дѣловыхъ бумагъ имѣетъ огромное значеніе для нищущаго класса населенія, въ особенности для крестьянъ, губернской комитетъ признаетъ весьма желательнымъ организовать это дѣло во всей губерніи при учрежденіяхъ попечительства о народной трезвости, гдѣ представится къ тому хотя бы малѣйшая возможность. Въ виду чего предсѣдатель проситъ уѣздный комитетъ: 1) обсудить вопросъ о томъ, при какихъ чайныхъ, бібліотекахъ, читальняхъ или другихъ учрежденіяхъ въ городѣ и уѣздѣ возможно примѣнить объясненную мѣру и какія на это потребуются со стороны попечительства затраты, а затѣмъ соображенія сообщить мѣст. и 2) не ожидая никакого разрѣшенія отъ губернскаго комитета, приступить безъ замедленія къ организаціи тамъ, гдѣ позволяютъ мѣстныя условія, означенной помощи бѣднѣйшему населенію въ отношеніи подачи юридическихъ совѣтовъ, составленія и дѣловыхъ бумагъ, съ цѣлью какъ борьбы съ подпольной адвокатурой, такъ и вообще облегченія часто встрѣчаемыхъ затрудненій въ этомъ дѣлѣ и избавленія отъ ошибокъ, непроезводительныхъ расходовъ, потери времени и проч.“

ТОМСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Засѣданіе 25-го марта было открыто рѣчью проф. Н. Н. Розина, избраннаго предсѣдателемъ собранія, посвященной А. Н. Пышину по случаю исполнившагося пятидесятилѣтняго юбилея его литературной дѣятельности. Въ краткой рѣчи, ораторъ охарактеризовалъ Пыпина яркимъ, убѣжденнымъ сторонникомъ прогрессивной національности. Въмѣстѣ съ этимъ проф. Розинъ сообщилъ, что юридическое общество послало Пышину привѣтственную телеграмму. Слова предсѣдателя были покрыты дружными аплодисментами... Послѣ этого г. Е. Г. Шольцъ прочиталъ второй свой докладъ: „къ вопросу о введеніи земскихъ учреждений въ губерніяхъ сибирскихъ“. Весь докладъ распадается на двѣ части—общую, въ которой авторъ привелъ нѣсколько основныхъ положеній о сущности нашего земскаго самоуправления, и особенную, гдѣ авторъ устанавливаетъ, что земское хозяйство въ Енисейской губерніи ведется неудовлетворительно и что всѣ слои населенія губерніи достаточно подготовлены къ земскому самоуправленію, и затѣмъ намѣчаетъ рядъ основныхъ положеній проекта земскихъ учреждений въ губерніяхъ въ Сибири: 1) между дѣлами самоуправления и дѣлами государственнаго управленія нѣтъ принципиальнаго различія

по содержанию; 2) правительственная администрация, по природе своей, не может успешно разрешить вопросы функции государственного управления, требующия наибольшего приближения къ населению; 3) мѣстные общественныя нужды составляютъ тѣ изъ государственныхъ потребностей, которыя наиболее успешно могутъ быть удовлетворены органами самоуправления; 4) сущность самоуправления сводится къ передачѣ государствомъ нѣкоторыхъ административныхъ функций особымъ отъ государства публично-правовымъ юридическимъ лицамъ, такъ что органы самоуправления являются органами не государства, а этихъ юридическихъ лицъ; 5) самостоятельность территориальныхъ публично-правовыхъ юридическихъ лицъ опредѣляется не столько юридическими нормами, сколько условиями политическими. — Никто, конечно, не станетъ спорить, что въ Енисейской губерніи существуютъ тѣ же самыя общественныя нужды, требующія для своего удовлетворенія дѣятельности органовъ самоуправления, что и въ земскихъ губерніяхъ. Администрация, въ рукахъ которой сосредоточивается завѣдываніе этими нуждами, далеко не надлежащимъ образомъ ихъ удовлетворяетъ. Такъ, напр., относительное число школъ, считая не только министерскія, но и церковно-приходскія, и коэффициентъ учащихся (число учащихся на 100 дѣтей обоего пола) въ Енисейск. губ. въ 2½ раза меньше, чѣмъ въ средней земской губерніи; затѣмъ, ни одно изъ существенныхъ средствъ для поднятія качественной стороны школьнаго дѣла въ Енисейской губ., какъ то открытіе учительскихъ сѣздовъ, устройство учительскихъ подвижныхъ библиотекъ, выписка журналовъ для учителей, прибавка къ жалованью за извѣстное число лѣтъ, администраціей не принимается. О вѣтшкольномъ образованіи среди сельскаго населенія со стороны правительственныхъ органовъ не проявляется вовсе никакихъ заботъ и даже расходы на народное образованіе не считаются обязательными для земскаго сбора. Не лучше, если еще не хуже, обстоитъ дѣло и съ врачебною помощью населенію: въ уѣздахъ Енисейской губ., не считая малонаселенныхъ, одинъ врачъ приходится на 12404 кв. версты и 25300 жителей; радусъ района дѣятельности сельскаго врача Енисейск. губ. отъ 100 до 500 верстъ и болѣе. Вслѣдствіе недостатка врачей преобладаетъ фельдшеризмъ, такъ даже въ пунктовыхъ амбулаторіяхъ фельдшерами дѣлается около 40% общаго числа пріемовъ. Отношеніе принятыхъ больныхъ въ 1900 г. не только врачами, но и фельдшерами ко всему сельскому населенію считается лишь около 40%. Стационарное лѣченіе поставлено еще менѣе удовлетворительно. Далѣе, нынѣ дѣйствующій порядокъ обезпеченія продовольствіемъ мѣстнаго населенія сибирскихъ губерній вообще не можетъ быть признанъ удовлетворительнымъ. Все обезпеченіе населенія хлѣбомъ на случай неурожая въ Енисейск. губ. основывается на хлѣбныхъ запасахъ сельскихъ общественныхъ магазиновъ, да небольшого губернскаго продовольственного капитала, но 1) запасы хлѣбныхъ магазиновъ пополняются далеко не всегда; 2) расходы какъ изъ запасовъ, такъ и изъ капитала строго ограничены уставомъ, и 3) самый порядокъ разрѣшенія суду обставленъ такими формальностями и сопряженъ съ такой многочисленной перепиской между многочисленными инстанціями, которая вносятся въ это дѣло лишь ненужную волокиту и мертвенность, способствующія только несвоевременности отпуски назначенныхъ суммъ. Не менѣе настоятельная потребность и въ агрономической помощи въ виду перехода отъ экстенсивнаго хозяйства къ болѣе интенсивному; а между тѣмъ, вся дѣятельность казенной администраціи въ этомъ отношеніи по Енис. губ. выражается въ томъ, что на борьбу съ вредными насѣкомыми изъ земскаго сбора на всю губернію ассигнуется 1000 руб. и предполагается

учредить на губернію одного агронома. Какъ будто наибольшее умѣніе администрація обнаруживаетъ при исполненіи натуральныхъ повинностей, такъ какъ ею установлены своеобразныя уѣздныя сѣзды для раскладки гоньбовой и этапной повинностей. Но, во первыхъ, постановленія этихъ сѣздовъ не имѣютъ обязательной силы для отдѣльныхъ сельскихъ обществъ, а затѣмъ самое характерное и интересное то, что эти сѣзды служатъ лучшимъ доказательствомъ признанія самой казенной администраціей несостоятельности своей справиться съ раскладкой натуральныхъ повинностей даже между отдѣльными обществами, и вотъ устраиваются „маленькія земства“, въ общемъ недурно справляющіяся со своей спеціальною задачею. Наконецъ, администрація совершенно не можетъ справиться съ организаціей мелкаго кредита, доказательствомъ чего можетъ служить неудача попытокъ государственнаго банка, предпринимавшихся имъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Евр. Россіи. Отсюда вытекаютъ слѣдующіе выводы: 1) всѣ существенныя нужды сельскаго населенія Енис. губ. или совсѣмъ не удовлетворяются, или удовлетворяются въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ въ нѣсколько разъ хуже, чѣмъ въ губерніяхъ земскихъ, и 2) всѣ перечисленныя потребности суть земскія нужды, т. е. онѣ наиболее успешно и цѣлесообразно могутъ быть разрѣшены только земскими учрежденіями. Однако, слабое удовлетвореніе насущнѣйшихъ нуждъ населенія нельзя поставить на счетъ мѣстной администраціи, такъ какъ дѣло не въ энергіи и образованіи чиновниковъ, а въ самой природѣ администраціи. Но, съ другой стороны, и различныя сочетанія администраціи съ сословнымъ или земскимъ элементомъ, какъ это показываетъ опытъ исторіи и текущей дѣйствительности, также не въ состояніи замѣнить земскаго самоуправления. Спрашивается теперь: есть ли въ Енисейской губ. земскіе элементы? На этотъ вопросъ долженъ быть отвѣтъ утвердительный. Основной земскій элементъ составляютъ крестьяне, которые со времени первыхъ дѣй колонизаціи русскими Сибири въ предѣлахъ своего міра и волости всегда самоуправлялись. Да и теперь сельское и волостное самоуправленіе въ Енис. губ. находится въ вполне удовлетворительномъ состояніи.

О способности крестьянъ быть земскими дѣятелями свидѣтельствуетъ также весьма успешная дѣятельность сѣздовъ представителей волостей и уполномоченныхъ отъ сельскихъ обществъ, созданныхъ для развертки гоньбовой и этапной повинностей и для проверки составляемой особыми раскладочными комиссіями раскладки по обществамъ оброчной подати. Кромѣ крестьянъ, земскимъ элементомъ въ Енис. губ. могутъ быть и городскіе избиратели, и торгово-промышленный классъ, и интеллигенція. Вотъ почему обычныя возраженія противъ введенія земскихъ учреждений въ Сибирь, что будто бы въ Сибирь нѣтъ земскихъ элементовъ и что сибирское населеніе не подготовлено къ земской дѣятельности, должны быть признаны совершенно несостоятельными. Нельзя представить серьезныхъ возраженій противъ введенія земства въ Сибирь и съ финансовой стороны: дѣло въ томъ, что по мѣрѣ средствъ будутъ удовлетворяться и разныя земскія потребности. Нѣтъ основаній думать, чтобы въ Енис. губ. земскій бюджетъ оказался ниже по сравненію даже съ такими бѣдными и малонаселенными губерніями, какъ, напр., Олонекская, Вологодская, тѣмъ болѣе, что доходы земскіе значительно должны увеличиться съ упраздненіемъ волостныхъ управленій, на содержаніе которыхъ тратятся значительныя суммы, и сверхъ того, образуется извѣстная экономія народныхъ средствъ съ переложеніемъ натуральныхъ повинностей на денежные. — Какова же должна быть организація земскихъ учреждений Енисейской губерніи? Необходимо

образовать въ Енисейской губ. не только губернское и уездныя, но и волостныя земскія учрежденія, при чемъ волостная земская единица можетъ и не совпадать съ нынѣшней административной волостью. За необходимость ввести въ земскія учрежденія Енисейск. губ. волостную земскую единицу говорить слѣдующія мѣстныя условія: 1) готовая волостная организація, выполняющая и нынѣ въ зачаточномъ видѣ разныя земскія функціи; 2) громадность территоріи уѣздовъ Енисейск. губ.; 3) отсутствіе дворянскаго и вообще частнаго землевладѣнія, и 4) необходимость передать въ земскія учрежденія волостные сборы, расходуемые нынѣ только въ малой степени на непосредственныя нужды крестьянъ. Волостное земское учрежденіе должно состоять, какъ и уѣздное, изъ волостного земскаго собранія и различныхъ исполнительныхъ органовъ. Этими исполнительными органами могутъ быть отчасти платныя служащіе (по выбору или найму), отчасти бесплатныя въ формѣ разныхъ попечителей. Такая свобода организаціи даетъ возможность войти въ нее всѣмъ желающимъ работать. Необходимымъ результатомъ образованія волостной земской единицы явится упраздненіе нынѣшняго волостного управленія. Что же касается его функцій, то обязанности его по дѣламъ хозяйственнымъ отойдутъ въ волостное земство, по дѣламъ административнымъ и фискальнымъ—подлежащимъ органамъ правительства, обязанности же волостныхъ судовъ могутъ быть возложены на выборныхъ мировыхъ судей. Волостныя, уѣздныя и губернскія земскія учрежденія должны быть признаны самооблагающимися и самоуправляющимися земскими единицами, при чемъ случаи, когда постановленія высшей земской единицы обязательны для низшей, опредѣляются закономъ. Желательно расширить кругъ дѣятельности земства, поручивъ ему: а) попеченіе о школьномъ и внѣшкольномъ образованіи, б) о народномъ продовольствіи, в) организацію агрономической и г) юридической помощи, д) организацію мелкаго кредита и урегулированіе торговли сельско-хозяйственными продуктами и е) всякаго рода статистическія изслѣдованія. Къ обложенію земскими сборами, кромѣ обычныхъ земскихъ плательщиковъ, должны быть привлечены и всѣ лица, имѣющія отъ жалованья или заработка болѣе опредѣленнаго закономъ минимума, не исключая и лицъ, состоящихъ на государственной или общественной службѣ, на томъ основаніи, что всѣ эти лица, проживая въ данной мѣстности, пользуются разными культурными благами, создаваемыми на земскій счетъ. Въ зависимости отъ этого лица, платящія земскій налогъ не менѣе опредѣленнаго размѣра, а также всѣ плательщики налога, пользующіеся известнымъ образовательнымъ цензомъ, непосредственно участвуютъ въ волостномъ земскомъ избирательномъ собраніи; всѣ же остальные участвуютъ въ волостн. избирательн. собраніи чрезъ уполномоченныхъ, выбранныхъ на сельскомъ избирательномъ сходѣ. Въ волостные земскіе гласные избираютъ волостныя избирательныя собранія, въ уѣздные гласные—волостныя земскія собранія, въ губернскіе гласные—уездныя земскія собранія. Избираемыми въ гласные могутъ быть не только гласные, входящіе въ составъ какого-либо изъ земскихъ собраний губерніи, но и всѣ пользующіеся избирательными правами въ какомъ-либо волостномъ избирательномъ собраніи губерніи. Въ земскихъ собраніяхъ предѣлительствуютъ выбранныя этими собраніями лица. вмѣстѣ съ этимъ предоставить земскимъ собраніямъ право образовывать независимые отъ управъ постоянные совѣты и комиссіи (какъ, напр., совѣты врачебный, школьный и др.). Исполнительные органы волостныхъ земскихъ собраний могутъ быть коллегиальныя, а не единоличныя. Предметы земскаго обложенія для каждаго рода земской единицы должны быть опредѣлены

закономъ. Гласнымъ за время участія въ земскихъ собраніяхъ необходимо платить суточные, а также и прогонныя для поѣздки въ уѣздныя и губернское земское собранія. Размѣръ тѣхъ и другихъ опредѣляется закономъ. — Для выполнения всѣхъ земскихъ нуждъ, помимо земскихъ сборовъ, необходимо ассигнованіе нѣкотораго процента изъ доходовъ казны, получаемыхъ въ губерніи, или передача въ земства нѣкоторыхъ казенныхъ налоговъ, такъ какъ земство удовлетворяя такія насущныя потребности населенія, какъ образованіе, медицина, пути сообщенія и др., имѣетъ право на получение нѣкоторой доли казенныхъ доходовъ, тѣмъ болѣе такая мѣра необходима, что источники земскихъ доходовъ вообще довольно ограниченны. Но кромѣ матеріальныхъ средствъ для успѣшной дѣятельности земскихъ учрежденій, необходимо въ законѣ установить, что они въ кругу вѣрренныхъ имъ дѣлъ дѣйствуютъ вполне самостоятельно. Самостоятельность эта должна проявляться, между прочимъ, въ правѣ земства назначать всѣхъ служащихъ безъ согласія администраціи и послѣдняя можетъ предъявить требованіе объ увольненіи кого-либо изъ земскихъ служащихъ только въ томъ случаѣ, если это лицо приговоромъ уголовного суда осуждено къ наказанію не ниже тюремнаго заключенія. Необходимость полной свободы въ замѣщеніи своихъ служащихъ вытекаетъ изъ того общаго начала, что дѣятельность земства должна быть самостоятельна. Мало того, необходимо еще, чтобы каждая земская единица для осуществленія своихъ цѣлей, въ предѣлахъ предметовъ вѣдомства, могла вступать въ союзъ, въ порядкѣ договора, съ другими земскими единицами, хотя бы и принадлежащими къ другимъ губерніямъ. Всѣ земскія единицы нужно надѣлать свободными казенными участками, предоставивъ ихъ въ вѣчное владѣніе, для различныхъ агрономическихъ цѣлей (устройство опытныхъ полей, фермъ, агрономическихъ школъ). Что касается губернскаго города, то онъ приравнивается къ уѣздной земской единицѣ, а уѣздные города приравниваются къ волостнымъ земскимъ единицамъ, при чемъ губернской городъ входитъ въ составъ губернскаго земства, которое можетъ его облагать, а уѣздные города, въ качествѣ волостей, входятъ въ составъ уѣзднаго земства, которое можетъ облагать свой уѣздный городъ также, какъ и другія волостныя земскія единицы, внутри же и первый, и послѣднія управляются на основаніи городского положенія, при чемъ земское собраніе замѣняетъ соответствующая городская дума. Горные округа Енис. губ. образуютъ самостоятельныя земскія единицы, равныя волостнымъ, организованныя примѣнительно къ закону о постоянныхъ сѣздахъ золотопромышленниковъ. Каждая инородческая управа должна образовывать изъ себя волостную земскую единицу, для чего есть уже готовая почва, такъ какъ инородцы въ настоящее время пользуются болѣе широкимъ самоуправленіемъ, чѣмъ крестьяне.

Первымъ возражалъ проф. І. А. Малиновскій, указавшій на то, что содержаніе доклада основано болѣе на вѣрѣ и упованіяхъ, а выясненіе условій чисто сибирской дѣятельности почти совсѣмъ отсутствуетъ. Р. Л. Вейсманъ упрекнулъ докладчика за то, что онъ слишкомъ настойчиво старается доказать вопросъ о подготовленности населенія къ земскимъ учрежденіямъ: вопросъ этотъ труденъ для рѣшенія, потому что данныя, свидѣтельствующія о подготовленности или неподготовленности населенія, не поддаются учету, да онъ—и праздный, такъ какъ хорошая форма управленія сама подыметъ крестьянство. Проф. М. Н. Соболевъ видитъ ошибку докладчика въ томъ, что онъ 1) не раздѣляетъ двухъ задачъ—практической о введеніи земскихъ учрежденій въ Сибиріи и теоретической о реорганизаціи мѣстнаго управленія въ Россіи вообще; 2) отчисленіе известнаго % изъ государственныхъ доходовъ

въ земскій бюджетъ нельзя признать желательнымъ по той причинѣ, что при господствѣ у насъ косвеннаго обложенія %о этотъ будетъ правительствомъ переложень на тѣхъ же плательщиковъ; 3) пока существуютъ у насъ сословія, нельзя говорить о безусловномъ судѣ, а можно говорить лишь о всеобщемъ; 4) вопросъ о разграниченіи компетенціи земскихъ органовъ управленія нельзя признать только практическимъ и нельзя рѣшеніе его представить на волю земствъ. Проф. И. А. Базановъ присоединился къ сказанному І. А. Малиновскимъ и въ доказательство того, что докладчикъ соображался больше со своимъ желаніемъ, чѣмъ съ условіями современной дѣйствительности, сослался на то, что докладчикъ предлагаетъ, напр., упразднить волостные суды и судебную власть ихъ передать выборнымъ мировымъ судьямъ, а лицъ подходящихъ для занятія этихъ должностей найти нельзя. Послѣ возраженій Е. Г. Шольпа, предсѣдательства проф. Н. Н. Розина сдѣлалъ краткое резюме доклада и отъ лица юридическаго общества благодарилъ докладчика... Публика очень сочувственно отнеслась къ докладчику и наградила его долго не смолкавшими шумными аплодисментами... Аудиторій залъ университета былъ полонъ. Окончилось засѣданіе около 12 часовъ.

Библиографія.

Журналъ министерства юстиціи. 1903 г. № 1—4.

(Окончаніе) ¹⁾.

Статья С. П. Мокринскаго „Этико-политическое направленіе въ уголовномъ правѣ“—рѣчь передъ диспутомъ—излагаетъ выводы изслѣдованія автора „Наказаніе, его цѣли и предположенія“. Отбывая то, что дали различныя направленія политики и философіи уголовного права, авторъ находить, что классическая школа болѣе всего погрѣшала по отношенію къ политикѣ. Въ результатѣ ея усилій мы имѣемъ кодексъ, далекий отъ жизни, жестокой по отношенію къ преходящей, безсильный по отношенію къ устойчивой преступности. Главныя силы она отдала философіи уголовного права, т. е. критикѣ и реформѣ дѣйствующаго права въ соотвѣствіи съ представленіемъ о конечной цѣли правъ вообще. Исходя изъ необходимости гарантіи личной свободы, она привела къ рѣзкой очерченности составовъ отдѣльныхъ преступленій и къ категоріи процессуальныхъ правъ. Но она не могла отвѣтить на вопросъ о нравственномъ оправданіи наказанія.—Ея грѣхи взяла на себя исправить новая школа, которую авторъ называетъ школой социальной обороны. Основываясь на данныхъ уголовной антропологии и социологии, она впервые подняла уголовную политику на научную высоту. Но признавая единственно рacionales мѣры социального предупрежденія и руководясь идеей, что наказаніе должно опредѣляться не преступленіемъ, а социальнею опасностью личности преступника, она слишкомъ игнорируетъ задачи общаго предупрежденія. Второй ея недостатокъ это то, что она не сознаетъ относительности этой цѣли и не даетъ проверки ея съ точки зрѣнія идеальныхъ цѣлей права.—Избѣгнуть всѣхъ этихъ недостатковъ можетъ лишь школа, которая даетъ синтезъ обоихъ направленій. Этотъ синтезъ является задачей этико-политическаго направленія. Въ области политики она стремится дать сравнительную оценку ближайшихъ цѣлей наказанія; въ области уголовной этики—дать проверку этихъ цѣлей съ точки зрѣнія принциповъ идеальнаго права и устранить изъ нихъ все, что не согласуется съ послѣдними,

Обширная статья Г. В. Демченко посвящена учению о судебномъ прецедентѣ. Изложивъ англійскую доктрину, принимающую отчасти безусловную, отчасти же только условную обязательность судебныхъ прецедентовъ, и противопоставивъ ей континентальную, которая, по утверженію автора, не признаетъ никакого юридическаго значенія за судебными прецедентами, авторъ подвергаетъ послѣднюю подробной критикѣ. Въ результатѣ этой критики онъ приходитъ къ выводу, что судебному прецеденту, кромѣ нравственнаго значенія, присущъ еще нѣкоторый плюсъ внѣшняго авторитета, нѣчто внѣшне принудительное. Всякій судъ юридически обязанъ считаться съ прежними рѣшеніями и толкованіями права. Съ помощью прецедентовъ образуются юридическія нормы и такимъ образомъ судебная практика, фиксируя ихъ, является источникомъ права не только въ Англии, но и на континентѣ. Переходя къ положенію вопроса въ нашемъ правѣ, авторъ отвергаетъ какъ взглядъ Сената, который настаиваетъ на безусловной обязательности своихъ рѣшеній, такъ и господствующую у насъ доктрину, раздѣляемую и низшими судами,—о обязательности этихъ рѣшеній, въ качествѣ прецедентовъ. Рѣшенія Сената обязательны для низшихъ судовъ, но лишь въ томъ объемѣ и въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ это согласуется съ предоставленной судомъ самостоятельностью при разрѣшеніи дѣлъ и съ основными правами ихъ дѣятельности—именно, они ложатся въ основаніе приговора рядомъ съ иными его юридическими и фактическими основаніями. Въ такой же мѣрѣ эти рѣшенія обязательны и для самого Сената, и судебная практика Сената имѣетъ юридическое значеніе источника права. Что касается рѣшеній низшихъ судовъ, то различіе между ними и рѣшеніями Сената лишь количественное, а не качественное: по существу та же юридическая сила въ дѣятельности высшаго суда получаетъ особенно яркое выраженіе.

Обращаетъ на себя вниманіе по оригинальности темы статья Я. Кузнецова «Обязательное право въ русскихъ пословицахъ». Авторъ сгруппировалъ очень большой и цѣнный матеріалъ, который для историка права представляетъ большой интересъ. Къ сожалѣнію, разработка матеріала не соотвѣтствуетъ его качеству. Автору не хватаетъ какъ исторической перспективѣ, такъ и точности въ разграниченіи юридическихъ понятій. О послѣднемъ можно судить по слѣдующему: „каждое обязательство, какъ право требованія активнаго субъекта и исполненія (право) пассивнаго, есть основаніе (?), какихъ либо мотивовъ. Мотивовъ или причинъ (causa) (?) можетъ быть множество, но всѣ они сводятся обыкновенно къ двумъ видамъ обязательствъ: къ обязательствамъ, вытекающимъ изъ сдѣлокъ, и обязательствамъ, вытекающимъ изъ правонарушеній“.

Въ статьѣ «Розыскное и слѣдственное начала на предварительномъ слѣдствіи» Н. А. Елачичъ разбираетъ двѣ положенія, принятые прошлагоднимъ Петербургскимъ съѣздомъ международнаго союза криминалистовъ: 1) объ отдѣленіи на предварительномъ слѣдствіи полицейскихъ функцій отъ судебныхъ и организаціи состязательности слѣдствія и 2) объ обложеніи прокурорскаго надзора функціями судебной полиціи подъ контролемъ судьи. Авторъ отрицательно относится къ обоимъ предложеніямъ, не ждетъ отъ нихъ улучшенія положенія обвиняемаго и находитъ, что на вѣрномъ пути стоитъ выработанный комиссіей по пересмотру судебныхъ уставовъ проектъ,—который сохраняетъ розыскное начало на предварительномъ слѣдствіи, но предоставляетъ обвиняемому право обжаловать слѣдственныя дѣйствія и указывать слѣдователю на необходимость дополненія слѣдствія. Убѣдительностью доводы, выставленные авторомъ, не отличаются.

П. Н. Гуссаковскій «Право на нѣдра земли». Авторъ разсматриваетъ дѣйствующее у насъ горное право и подвергаетъ критикѣ недавнія рѣшенія Сената,

¹⁾ См. „Право“, № 18.

которыми разъяснено, что право разработки ископаемых может быть у нас объектом продажи въ качествѣ движимаго имущества, и что собственникъ имѣнія можетъ при продажѣ его удержать за собой право разработки минераловъ. По мнѣнію автора, эти рѣшенія не только противорѣчатъ принципу нашего права о нераздѣльномъ соединеніи права собственности на поверхность и на недра, но и приводятъ къ крайне неудовлетворительнымъ практическимъ результатамъ. Единственный выходъ изъ современнаго неудовлетворительнаго положенія, это—коренной пересмотръ нашего горнаго права въ смыслѣ введенія горной свободы.

А. А. Пониковскій выясняетъ при помощи данныхъ уголовной статистики роль алкоголизма въ этиологии преступленій. Эта роль въ высшей степени значительна. Алкоголизмъ не только непосредственно восполняетъ ряды преступной арміи, но и заботится путемъ наслѣдственности о развитіи той среды, изъ которой выходятъ пригодные для этой арміи дѣяти. Поэтому отъ борьбы съ алкоголизмомъ зависитъ въ значительной степени успѣхъ борьбы съ преступностью.

Въ статьѣ «Условное осужденіе въ военно-уголовномъ правѣ» Н. И. Фалѣевъ изслѣдуетъ вопросъ о возможности введенія этого института въ военно-уголовное законодательство и о той организаціи, которую онъ долженъ получить примѣнительно къ особенностямъ военнаго права. По мнѣнію автора, который видитъ въ условномъ осужденіи не наказаніе, а одну изъ формъ погашенія наказанія, этотъ институтъ можетъ принести великую пользу дѣлу охраны всеннаго правопорядка. За возможность его, говоритъ, между прочимъ, существованіе въ русскомъ и германскомъ воен.-угол. законодательствѣ особаго института отсрочки исполненія наказанія въ военное время.

Интересная статья В. Н. Александренко «Внѣшняя политика Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и ученіе Монроэ» даетъ краткій историческій очеркъ внѣшней политики Соединенныхъ Штатовъ, которую авторъ дѣлитъ на три періода: первый—отъ объявленія независимости колоній до посланія Монроэ (1823 г.); второй—открывается этимъ посланіемъ и третій—войной съ Испаніей 1898 г. Авторъ рисуетъ возникновеніе дипломатическихъ сношеній Штатовъ съ Европой, зарожденіе идей доктрины Монроэ и даетъ характеристику этой послѣдней и ея послѣдующее развитіе. Приобрѣтеніе Филиппинъ послѣ войны съ Испаніей расширило сферу интересовъ Соединенныхъ Штатовъ и съ этого времени она выступаетъ въ новой роли міровой державы.

НОВЫЯ КНИГИ.

БОГОСЛОВСКИЙ, Л. Къ вопросу о характеристикѣ японцевъ. Этическія основы жизни благороднаго сословія въ Японіи. Владивостокъ. Стр. 62. Ц. 1 р.

ГОЛЬДМЕРШТЕЙНЪ, Л. Морское право Россіи, Германіи, Франціи, Англіи и Швеціи. Изд. Я. Канторовича. Спб. 1903 г. Стр. 60. Ц. 50 к.

ЕВРЕИНОВЪ, Г. Крестьянскій вопросъ въ его современной постановкѣ. Спб. 1903 г. Стр. 83.

ЕЖВГОДНИКЪ Министерства Иностранныхъ дѣлъ 1903 г. Спб. Стр. 773.

КЕЧЕДЖИ-ШАПОВАЛОВЪ, М. Міровой рынокъ. Публичная лекція. Спб. 1903 г. Стр. 42. Ц. 25.

КОЛОГРИВОВЪ, С. Государева большая шкатула. Спб. 1903 г. Стр. 174.

КОЛЛАНТАЙ, А. Жизнь финляндскихъ рабочихъ. Экономич. изслѣдованіе.

КОРАБЛЕВЪ, В. Событія въ Македоніи и Старой Сербіи. Спб. 1903 г. Стр. 20.

ПЕТРАЖИЦКІЙ, Л. Очерки философіи права. (Изъ лекцій). 2-ое испр. изд. Ч. II. Спб. 1903 г. Стр. 106.

ПОЛНЫЙ сводъ рѣшеній гражданскаго кассационнаго департамента Прав. Сената съ 1866 г. Евкаторинославъ. Изд. Л. Ротенберга. Полутомъ 8-й. ТУМБЮЛЬТЪ, Г. Перекрещенцы. Соціальныя и религіозныя движенія во время реформаціи. Спб. 1902 г. Ц. 75 к. Стр. 140.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ.

Подписнику.

Подлежатъ ли платежу свѣчнаго сбора евреи: а) получившіе высшее образованіе и освобожденные отъ платежа коробочнаго сбора и б) тѣ изъ проживающихъ постоянно въ городѣ Двинскъ, кои числятся приписанными къ другимъ городамъ, а въ томъ числѣ и къ городамъ, находящимся внѣ черты еврейской осѣдлости, въ которыхъ свѣчнаго сбора вовсе не существуетъ?

Согласно Высочайше утв. мв. Госуд. Совѣта 31 дек. 1851 г. свѣчной сборъ, предполагавшійся раньше въ видѣ косвеннаго (съ зажигаемыхъ евреями по субботамъ свѣчей),—фиксированъ въ опредѣленной суммѣ (230,000 р. на три года), причемъ постановлено (ст. 213 закона 31 дек. 1854 г.), что сборъ этотъ разверстывается между евр. обществами, а общества производятъ „внутреннюю раскладку, примѣняясь къ правиламъ, для государственныхъ податей установленнымъ“.

Отсюда слѣдуетъ, что лица иногороднія, т. е. приписанныя къ другимъ обществамъ, не могутъ быть привлечены къ уплатѣ сбора по Двинску, такъ какъ раскладочные сборы уплачиваются обществомъ по мѣсту приписки, по общему правилу.

Изъ сказаннаго бы слѣдовало, что и лица съ высшимъ образованіемъ, какъ вовсе исключенныя изъ податныхъ обществъ, должны быть освобождены отъ уплаты свѣчнаго сбора. Но относительно этой послѣдней категоріи лицъ состоялся указъ Сената въ противоположномъ смыслѣ еще въ 1892 г. (указъ 16 іюля 1892 г. № 8591, по жалобѣ евреевъ г. Херсона).

Подписнику № 4156.

*Вправа ли министерство нар. просвѣщенія отка-
заться въ открытій частнаго начальнаго училища въ
С.-Петербургѣ?*

Согласно ст. 48, 3716, 3717 уст. учен. и учебн. зав. (св. зак. т. X ч. 1 изд. 1892 г.) открытiе частныхъ еврейскихъ училищъ въ С.-Петербургѣ зависитъ отъ окружнаго инспектора, который разрѣшаетъ ихъ открытiе на общемъ основаніи, какъ и другія частныя училища, и при имѣніи въ наличности законныхъ квалификацій (образовательный цензъ, отсутствіе данныхъ о неблагонадежности) къ отказу въ разрѣшеніи не представляется законныхъ основаній.

Подписнику № 625.

Куда слѣдуетъ обратиться, чтобы получить разрѣшеніе на жительство въ Москвѣ еврей, получающему среднее техническое образованіе въ школѣ Колористовъ, при Иваново-Вознесенскомъ реальномъ училищѣ?

Согласно Высочайшему повелѣнію 23 марта 1891 г. (ст. 157 уст. паспортн., примѣч. 5 по прод. 1895 г.), евреямъ механикамъ, винокурамъ и вообще мастерамъ и ремесленникамъ воспрещается переходить въ Москву и Московскую губернію какъ изъ черты осѣдлости, такъ и изъ другихъ мѣстностей Имперіи. Это разъясненіе относится и къ механикамъ, окончившимъ курсъ въ какомъ либо специальномъ училищѣ, такъ какъ и эти техники пользуются вообще правомъ жительства внѣ черты лишь какъ „мастера и ремесленники“.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 8 мая, по 1 Экспед. Судеб. Д-та.

Апелляц.: по взаимнымъ искамъ Гурвича и Одесск. общ. дрожжево-винокур. прозв.; Яковкина съ Франко-Русск. общ. химич. продукт. о 4909 р. 50 к. съ %; о свойствѣ песч. стоят. Степанова; Исаева съ Саковичимъ о 5000 р. съ %; Московцева съ товар. И. Моргунова с-я; Эгерманъ съ Джулиана о 30935 р.; Кумалдараки съ страх. общ. „Россия“ о 7500 р. съ %; Кстако съ страх. общ. „Россия“.

Частныя. По жалобамъ на Сиб. коммерч. судъ: кредиторовъ Скоропекина; Леушина у Сиб. общ. взаимн. кредита; Шкота; Гинтера; Сиб. учетн. и ссудн. банка; Сакулина; на Москов. коммерч. судъ: Носовой; конкурса Селгвановскаго; Петрова; Вабкина; Панкова; Журавлева; Городищева; о залогѣ имѣнія Чернова; о продажѣ имѣнія Молодкиныхъ; о сдачѣ имѣнія Филатова въ аренду.

На 5 мая, по 2 Экспед. Судеб. Д-та.

Апелляц.: объ опредѣленіи границы рцешей вотчины катороги отъ вотчины Корнешты и Мопоканы.

Частныя: прошеніе повѣр. Троицкой; о продажѣ и залогѣ недвижим. имущ.: Кирхгеймъ; Голванъ; Шмарева; Власкоглова; Комарова; Каменкой; Каппо; Олейничонко; Санжаровой; Пивоварскихъ; Зыненко; Пуниевскихъ; объ освид. умств. способ.: Вилькугйтиса; Меллеръ-Закомельскаго; Течерской; Мендельблата; Исаева; Горцевой; Рофе; Орловой-Давыдовой; Крамарова; Вѣльченко; Августисъ-Авгулевича; Вудычева.

На 8 мая, по 1 отд. Угол. Нас. Д-та.

Жалобы: Майзеля Вилен. с. п.; Москвичева Кишинев. о. с.; Котовскаго 1 Радом. м. с. Дмитріева Казан. с. п.; Бѣлова Уфимск. о. с.; Тораева Тифл. с. п.; Кордона и Пугтермана Варшав. с. п.; Бочарова Верон. о. с.; Попова Ворон. о. с.; Зюковой Симбир. о. с.; Дмитріева Черкасск. м. с.; Вѣи Кишинев. о. с.; Овсянникова Сиб. ст. м. с.; Янковскаго Вилкомир. м. с.; Калинской Г.-Гробин. м. с.; Ротайчикъ 1 Варшав. м. с.; Васильевой Тамбов. о. с.; Файберштейна, Стрижака, Сторожука Елисаветгр. о. с.; Гладкова и Чухненковой Харьков. о. с.; Апаковой Рязан. о. с.; Упр. анд. сб. Архангельск. о. с.; по обв. Кушерѣкина; Тамбовск. о. с.; по обв. Измайловой; Пензен. о. с. по обв.: Барыкина, Кутѣва, Подрадова, Сѣдовой, Шмокина; Витеб. о. с. по обв. Делиженка; Симфероп. о. с. по обв. Эмеретли; Витеб. о. с. по обв. Пайкиной; Уфим. о. с. по обв. Елинина, — все по обв. въ наруш. пят. уст.; Немеровской Ровен. м. с.; бургомистра гор. Острова 2 Ломжин. м. с. по обв. Лихтенштейна; Ванашкевича 3 Петроков. м. с.; Василевскаго Вѣлостокск. м. с.; Шторма Вердичев. м. с.; Дембо Г.-Гробин. м. с.; Некрасова Сиб. ст. м. с.; Горшенкова Вердичев. м. с.; Шиде Винница. м. с.; Куликова Винницк. м. с.; Лейфеля 3.-Острожек. м. с.; Асвеса Старокистант. м. с.; Касьянова Уфим. о. с.; Привислян. ж. д. 1 Келецк. м. с. по обв.: Вацлавска; Вогта; юрьевск. гор. упр. по обв. Ланке; Охотенбургск. еврейск. медич. школы Жито. м. с.; — все по обв. въ наруш. строит. уст.; Толкачева Екатеринод. р. м. с. 115 ст. у.; Селиванова Армавир. м. с. кража; Сухова Калужск. о. с. наруш. табачн. уст.; Томникова Саратов. о. с. 1451 ст. ул.; Вирць и Чуфырина Астрахан. м. с. 115^a ст. у.; Аккербойма Одесск. с. п. наруш. тамож. уст.; Кобузова Пензен. о. с. 1655 ст. ул.; Струкова Тамбов. о. с. кража.

На 10 мая, по 2 отд. Угол. Нас. Д-та.

Жалобы: Тренака и др. Винницк. м. с. 142 ст. у.; Ройзенбергъ Летичев. м. с. 136 ст. у.; Жолоба Винницк. м. с. 142 ст. у.; Куликовскихъ и Питчана Новгород. о. с. 146 ст. у.; Дорффана Одесск. гор. м. с. 38 ст. у.; Пикъ Гроднен. м. с. по обв. Века и др. по 130 ст. у.; Кирилока и Мель-

ника Могилев. м. с. клевета; Змунчило Летичев. м. с. по обв. Радиборскаго по 142 ст. у.; Энтенсона Одесск. гор. м. с. 180 ст. у.; Неймана Одесск. гор. м. с. 106¹ ст. у.; Шевченко Одесск. гор. м. с. 136 ст. у.; Ставинскаго и Сомбьенскихъ Н.-Вольнск. м. с. 142 ст. у.; Шербилскаго Диснен. м. с. по обв. Моховки въ оскорбленіи; Авербуховой Ольгол. м. с. по обв. Гольденштейна по 180² ст. у.; Тойбенялака Валтск. 106¹ ст. у.; Больна Волковыск. м. с. 142 ст. у.; Дайковачъ Киевск. м. с. по обв. Гостомельскаго по 173 ст. у.; Суханова Киевск. м. с. кража; Цераскаго Поневѣж. м. с. 142 ст. у.; Леванасъ Поневѣж. м. с. 121 ст. у.; Миронаса Новоалександров. м. с. 142 ст. у.; Прускаго Одесск. гор. м. с. 131 ст. у.; Головира Одесск. гор. м. с. 131 ст. у.; Ильцова Одесск. гор. м. с. 142 ст. у.; Радченко Елисаветград. о. с. 1609 ст. ул.; Еничка Минск. о. с. 177 ст. у.; Кислеса на опред. Киевск. о. п.; Шмиха на опред. 3 Петроков. м. с.; Ходурскаго на опред. Харьков. с. п.; Ушакова на опред. Харьков. с. п.; Курицкой на опред. Вилен. м. с.; Сиб.-Тулск. повѣмелн. банка В.-Сокольск. м. с. по обв. Невьяжскаго по 152 ст. у.; Волославской Одесск. с. п. 180² ст. у.; Яковлева Сиб. о. с. 1525 ст. ул.; Пресмана Симфероп. о. с. 1681 ст. ул.; Тилларта на опред. Сиб. с. п.; Деревенко на опред. Кишинев. о. с.; упр. жел. дор. на опред. Харьков. с. п.; Тетери Елисаветград. с. с. 1484 ст. ул.; Шиманскаго Вердичев. м. с. 173 ст. у.; Романченко Тарашан. м. с. 31 ст. у.; М. Гонтара Вердичев. м. с. по обв. Л. Гонтара по 172 ст. у.; Горошко и Бойко Елисаветградск. о. с. 1655 ст. ул.; Глинчикова на опред. Казан. с. п. (2 дѣла); Агапова на опред. Саратов. с. п.; Велаха на опред. 1 Сувалжск. м. с.; Чопа на опред. 2 Петроков. м. с.; Капреловой Одесск. о. с. 1489 ст. ул.; Кауфманъ В. Сокол. м. с. оскорбленіе; Лунскаго Витеб. о. с. 148 ст. у.; Зайца и Голана Вердичев. м. с. 38 ст. у.; Рышкевича Тарашан. м. с. 169 ст. у.; Вутмана Витеб. о. с. 511 ст. ул.; Дубчака и Пышняка Васильков. м. с. 142 ст. у.; Гамредаго 3 Острожск. м. с. кража; Кофманъ и Врумъ Одесск. гор. м. с. 31 ст. у.; Залевской и др. Новоградволин. м. с. 142 ст. у.; Хаванова Полтав. о. с. по обв. Бибка по 180² ст. у.; Густановича В. Сокол. м. с. 42 ст. у.; Ярумульнка Уман. м. с. по обв. Рапопорта по 180² ст. у.; Сѣманко В. Вольнск. м. с. по обв. Пиличева по 142 ст. у.; Симоновича Поневѣж. м. с. 142 ст. у.; Мажбица Вердичев. м. с. 55 ст. у.; Ручковскаго Дубен. м. с. 69 ст. у.; Воробьевъ и др. Ковел. м. с. 142 ст. у.

На 10 мая, по 3 отд. Угол. Нас. Д-та.

Жалобы: Королева Владимір. о. с. 1649 ст. ул.; Рабба П.-Феллин. м. с. 169 ст. у.; Гольдинген. уѣзд. нач. В.-Гольдинген. м. с. по обв. Штемеля и др. по 69 ст. у.; Валенко Рост.-на-Д. м. с. 172 ст. у.; Сандера Г.-Гробин. м. с. 31 ст. у.; Фролова Арханг. о. с. 170¹ ст. у.; Захаровъ Сиб. ст. м. с. 131 ст. у.; Савостьянова У.-Медвѣд. м. с. 169 ст. у.; Сытника Ростов.-на-Д. м. с. 115 ст. у.; Лейкина Ростов.-на-Д. м. с. 180 ст. у.; Бускина Моск.-в. ст. м. с. 123 ст. у.; Мудрова Калужск. о. с. 172 ст. у.; Тренина Костром. о. с. 1404¹ ст. ул.; Теркама П.-Феллин. м. с. 172 ст. у.; Перельциныхъ и Колесникова Острожск. о. с. 180 ст. у.; Мирмъ Р.-Галсальск. м. с. 123 ст. у.; Тихановой Моск.-в. ст. м. с. 142 ст. у.; Орловскаго Сиб. ст. м. с. 29 ст. у.; Югансона Сиб. ст. м. с. 38 ст. у.; Антонова Сиб. ст. м. с. 31 ст. у.; Куюошнаго Таганрог. о. с. 145² ст. ул.; Панова Симбир. о. с. 1609 ст. ул.; Аболка на В.-Валкск. м. с. 172 ст. у.; Зуйкова Владимір. о. с. 1484 ст. ул.; Мюллера Т.-Тальсен. м. с. 31 ст. у.; Кононовыхъ и Калининъ Донецк. м. с. 142 ст. у.; Скуя В.-Гольнск. м. с. 170¹ ст. у.; Кульбарда В.-Гольдин. м. с. 172 ст. у.; Кауцета В.-Валкск. м. с. 64 ст. у.; Голгана Р.-Вольмар. м. с. 31 ст. у.; Вольфсона 1 Варшав. м. с. 1359 ст. ул.; Видянскаго В.-Гольдинг. м. с. 38 ст. у.; Заводы 2 Петроков. м. с. 29 ст. у.; Лаура П.-Феллин. м. с. по обв. Ташенбаума по 136 ст. у.; Глинковой Сиб. ст. м. с. 29 ст. у.; Соколовой Сиб. ст. м. с. по обв. Фиддѣевыхъ въ клеветѣ; Дудорова Сиб. ст. м. с. 38

ст. у.; Тарасова Спб. ст. м. с. 142 ст. у.; Чевоккина Спб. ст. м. с. 38 ст. у.; Тифетулина Спб. ст. м. с. 31 ст. у.; Мисюрской Спб. ст. м. с. 134 ст. у.; Штала Спб. ст. м. с. по обв. Фильякъ по 136 ст. у.; Петерсона Спб. ст. м. с. наруш. полож. о кварт. нал.; Федорова Спб. ст. м. с. 31 ст. у.; Томасова Ю.-Веррок. м. с. 29 ст. у.; Василева Москов. ст. м. с. 131 ст. у.; Фомина Москов. ст. м. с. кража; Спасскаго Москов. ст. м. с. 33 ст. у.; Синегубовой Спб. ст. м. с. 135 ст. у.; Торри Спб. ст. м. с. 31 ст. у.; Дудмана Р.-Вольмар. м. с. 115 ст. у.; Свилле Р.-Вольмар. м. с. 44 ст. у.; Курмылева Спб. ст. м. с. 123 ст. у.; Рожина Спб. ст. м. с. 131 ст. у.; Гетмановой Харьков. м. с. 142 ст. у.; уюли. Пеков. каз. пал. Спб. с. п. по обв. Залкина по 1171 ст. ул.; Свиридова и др. Калужск. о. с. 1455 ст. ул.; Нестеренко Екатеринос. о. с. 1651 ст. ул.; Внукова Харьков. м. с. 169 ст. у.; Гречня Харьков. м. с. 31 ст. у.; Юсгъ Р.-Гапсальск. м. с. по обв. Анишаю и Керъ по 31 ст. у.; Кривошеева Таганрог. м. о. кража; Вирсенъковъ Г.-Гробин. м. с. кража; Кашпара Р.-Вольмар. м. с. 31 ст. у.; Моллера Спб. ст. м. с. 142 ст. у.; Власова Спб. ст. м. с. 180 ст. у.; Кириштейна В.-Гольдинг. м. с. 134 ст. у.; Реймсея Р.-Гапсальск. м. с. 172 ст. у.; Баркляя Р.-Вольмар. м. с. 180 ст. у.; Терикова Рост.-на-Д. м. с. 135 ст. у.; Волозневыхъ Москов. ст. м. с. 31 ст. у.; Иванова Москов. ст. м. с. 29 ст. у.; Фигла Спб. ст. м. с. 38 ст. у.; Ускова У.-Медвѣд. м. с. 169 ст. у.; Вашкорова Спб. ст. м. с. 142 ст. у.; Жегална Спб. ст. м. с. 35 ст. у.; Пахомова Харьков. м. с. 177 ст. у.; Тили и др. Р.-Вольмар. м. с. 169 ст. у.; Карайманъ Екатеринбург. о. с. 221 ст. ул.; Осина Симбир. о. с. 170¹ ст. ул.; Драхла Липовецк. м. с. 29 ст. у.; Пыжовы Харьков. м. с. 173 ст. у.; Туви Ю.-Веррок. м. с. 146 ст. у.; Минделя Г.-Гробин. м. с. нар. полож. о кварт. назовѣ; Бредеса Р.-Вольмар. м. с. 169 ст. у.; Макарова Спб. ст. м. с. 115 ст. у.; Таубе Г.-Гробин. м. с. 174 ст. у.; Миняка П. Феллин. м. с. 177 ст. у.; Иванова Москов. ст. м. с. 38 ст. у.; Пелагенина Каван. о. с. 1525 ст. ул.

Протесты тов. прок.: Москов. о. с. по обв. Везе по 1681 ст. ул.; Лубен. о. с. по обв. Даниленко и Сиротенко по 1489 и 1609 ст. ул.

На 10 мая, по 4 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Катяцка и Турлюка Вянницк. м. с.; Чарнецкаго 1 Люблин. м. с.; Островской Лидск. м. с. по обв. Дсежицовой; Николаевой Москов. с. п. по обв. Лукьянова; Моржатола Диснен. м. с.; Вѣлинскаго 2 Кѣлецк. м. с.; Фейфера 1 Калишск. м. с. по обв. Фукса и др.; Ковен. лѣсохр. комитета Видл. м. с. по обв. Просевичъ и др.—всѣ по обв. въ наруш. лѣсн. у.; Гуры и Осяка 1 Люблин. м. с. 172 ст. у.; Пршовскаго 2 Петроков. м. с. 172 ст. у.; Лабуса 2 Петроков. м. с. 38 ст. у.; Палюшинскаго Варшав. с. п. 31 ст. у.; Матитко 3 Петроков. м. с. по 131 ст. у.; Вица 2 Люблин. м. с. 31 ст. у.; Варнаскаго Тифлис. с. п. 285 ст. ул.; Гунькиныхъ Тифлис. с. п. 1463 ст. ул.; Мочека 3 Петроков. м. с. по обв. Клозе по 177 ст. у.; Стапяка 1 Люблин. м. с. 169 ст. у.; Мицмахеръ 1 Радом. м. с. кража; Чижя 1 Радом. м. с. 177 ст. у.; Красикова Харьков. с. п. 377 ст. ул.; Рыхарскаго 2 Плоцк. м. с. кража; Тамашевскаго 1 Варшав. м. с. кража; Чарнецкій 1 Варшав. м. с. клевета; Урвичя и Найбурговъ Варшав. с. п. 271 ст. ул.; Михеля и др. Варшав. с. п. 1483 ст. ул.; Ковтуна-Котовича Варшав. с. п. 1464 ст. ул.; Чубунои Харьков. с. п. 288 ст. ул.; Федербуша 1 Люблин. м. с. 173 ст. у.; Вантерсона Спб. с. п. 362 ст. ул.; Швабскаго 3 Петроков. м. с. по обв. Познанскаго и Добраницкаго по 142 ст. у.; Шушилова Омск. с. п. 1681 ст. ул.; Вянницкаго 2 Ломжин. м. с. 130 ст. у.; Вислаго 1 Сувалск. м. с. оскорбленіе; Кулакова Москов. с. п. 283 ст. ул.; Самуся и др. Киевск. с. п. 271 ст. ул.; Гуртоваго Киевск. с. п. 989¹ ст. ул.; Халадая 1 Петроков. м. с. 172 ст. у.; Гурнякъ 1 Варшав. м. с. 172 ст. у.; Скробина 1 Варшав. м. с. оскорбленіе; Плецъ 2 Плоцк. м. с. кража; Ометанскаго 2 Плоцк. м. с. кража; Астана-Кербалай-Вели-оглы и др. Тифлис. с. п. рабоб; Мосесона Тифлис. с. п. подлогъ; Рябова Омск. с. п. кража; Вайрама-Мошадди-Наджарь-оглы Тифлис. с. п. 1454 ст. ул.; Барбанеля Варшав. гор. м. с. 519 ст. ул.; Штейнапары 1 Сувалск. м. с.

оскорбленіе; Виндычи Варшав. с. п. 346 ст. ул.; Рыбина Омск. с. п. мошенничество; Ласоты 2 Радом. м. с. кража; Вѣньковскаго и Коровицкаго Киевск. с. п. 1535 ст. ул.; Сырцева и др. Ташкент. с. п. 1455 ст. ул.; Волчанецкаго Одесск. с. п. 354 ст. ул.; Аболтинъ Спб. с. п. 1692 ст. ул.; Шварца 1 Варшав. м. с. по обв. Кубинскъ въ клеветѣ; Халилбекова Тифлис. с. п. 1453 ст. ул.

Протесты тов. прок.: Варшав. с. п. по обв. Маллиновскаго и Краускаго по 354 ст. ул.; Тифлис. с. п. по обв. Романовскаго въ убійствѣ; Къзвн. с. п. по обв. Козлова по 346 ст. ул.; Варшав. гор. м. с. по обв. Островскаго въ кражѣ; Москов. с. п. по обв. Фроловыхъ и др. по 273 ст. ул.; Спб. с. п. по обв. Мотина по 354 ст. ул.

О возобновленіи дѣла: о Голубевѣ.

На 7 мая, по Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Яковлева съ Крузенштернъ; Буйдина съ Малышевымъ и Вологитнымъ; Ингигова съ Гижицкимъ и Поздавскимъ земельнымъ банкомъ; Полуэтовымъ съ общ. Азовскаго пароходства; Старчевскаго съ опекою надъ имущ. умерш. Пивницкаго; Ганкевичъ о признаніи права на выкупъ родового имѣнія; Улановыхъ съ конк. Мпенскаго общ. взаим. кредита; объ учрежденіи администраціи по дѣламъ Комова; Ляховой съ Томахиной; по жалобѣ упр. авт. госуд. имущ. Волковича на дѣйствіе судебнаго пристава; Страшкевичъ по дѣлу о вводѣ во владѣніе имѣніемъ по наслѣдству отъ Беввершенко.

Окружныя суды: Шутовъ съ Голубинымъ; Приимы съ Луганскимъ горно-коммерч. клубомъ.

На 7 мая, по 1 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Небрикеровъ съ Вольнской духовн. консист.; Бандуровича съ Шульгами; Чертовой съ имущ. Недубова; Поконскаго комм. банка съ Кветъ; Зониса съ Катакаи; Кистостурскихъ съ Рейнгарттомъ; Филипова и др.; общ. кр. д. Куряловой съ опека кн. Воронскаго; Шувалова; торг. дома бр. Оффенбахеръ съ Павлюкевичемъ; Иваново-Вознесенской гор. упр. съ Савеловымъ, Постипковыми, Бурлиными, Синовой; комп. паров. насосовъ Вортинтонъ съ Чарльзомъ Вортинтонъ.

Сѣздовыя: Миллера съ Пальчевскимъ; Давидонисовъ; Глазуновой съ Рубинштейномъ; Акимовой съ Жерве; опека Платонова съ опека Паромахины; Рынцевича съ Коваловскими; Каменевой съ Остроменской; Чубарова съ Горбенко; Кригуна съ торг. общ. Мазутъ; Колпакова съ Лобановой.

На 8 мая, по 2 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Воскобойниковой съ тов. Артырской паровой мельницы; Егизаровыхъ съ Кеворковымъ; Ватейкой губ. зѣмск. упр. съ Обуховымъ; Телесницкихъ съ Крашенниниковымъ; Ковелевской гор. упр. съ Тарловымъ; Сотекаго съ Бергъ; конк. Шпринчера и др.; Камунина съ конк. Шадурскаго; Оболевича; Ищенковъ; Дочара съ Антоповымъ; Касабова съ главн. штаб.-ком.; Новова и др. съ Будскимъ; Селижавскаго гор. Упроцет. упр. съ Сербихиной, Гусевыми, Демидовой, Поповымъ, Шураповыми, Мельниковымъ, Вагул. нымъ.

На 8 мая, по 3 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Песчанскаго Казачьяго общ. съ Полтавскимъ губ. земствъ; Вол. пѣскаго губ. распорядительнаго комитета съ Юкельновомъ; правл. общ. пароходства по р. Волхову съ Вулыгинымъ; общ. Юго-Восточн. ж. д. съ Острогжск. гор. общ.; общ. кр. с. Моценнаго съ Гудименко; упр. авт. госуд. им. Елизаветы. губ. съ Дженадъ Аги Дженанширъ-Шириними; Лейбеля съ Фрейманомъ и др.; Кознова съ Московск. окр. военн. упр.; Левиковой; Павлова съ упр. Юго-Западн. ж. д.; Перельмана съ Фроломъ и др. 2 дѣла; Харьковск. казен. палаты съ Берлизовымъ; Соломирскаго съ Дегтинниковой; Гаджи Меджила съ Мамедъ Джафаромъ; Писарева съ Пускаловымъ; Ляшко; Везломцева съ Зайцевымъ; Микульской

съ Зейдедемъ; Орлова съ общ. кр. д. Звѣревой; Викентеса де-Гонто-Виронъ съ кн. Трубецкой; Московск. казен. палаты съ Ньюнаымъ; Эстляндск. казен. палаты съ бар. Ферзенъ; Рязанской казен. палаты съ Лукьяновой; Тифлисской казен. палаты по д. Вартамова съ Бастурмаджевымъ.

На 10 мая, по 4 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Ріэтъ, Миллеръ и др.; Адамсонъ съ Адамсономъ; Прибалт. упр. госуд. имущ. съ Пильманомъ и др.; Алтосара съ Курвицомъ и др.; Борейша съ Либавской гор. упр.; Томск. гор. общ. упр. съ Молодчаншиновой; кредит. по-сост. Марченкова съ Сытинимъ; Александрова съ Олескинымъ.

Създовья: Правл. Анисигаорской есудо-сберегательн. кассы съ Вастанъ и др.; Кравинскаго съ Бражневичъ; Казата съ Рейхманбергами и др.; Курма съ Курма; Полтава съ Гамбургомъ; Казе съ Кюттомъ; Ранна съ Дуккъ; Крумина съ Мисиними; Виргера съ Эрике; Васильева съ Вентковскимъ и др.; Нюлькена съ Пирмакомъ, Циркомъ, Тотманомъ, Кисперомъ, Тятте, Козаогомъ; Тейнбаса съ бар. Деллингегауэсъ, фонъ-Лигарта съ Кристьянъ; Грегора съ Логсопомъ; Мамбреса съ Оволинимъ; Бракше съ Вестерманомъ и др.; Вамтана съ бар. Будбергомъ; Лаубе съ Столбовымъ и др.; Ратнека съ Ратнекомъ; Ву лисъ съ Якоби; Раага съ Марквартомъ; Альвера съ Лацгалвомъ; Луріе съ Спшоломъ; Позингисъ съ Поппъ; Дубовичъ съ Ролафъ; Лейна съ Верманомъ.

На 10 мая, по 5 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: акціон. общ. Густавъ Листъ съ Яшинымъ; Бельгійскаго общ. „Сумскія машиностроительныя мастерскія“ съ Талденко; Русскаго общ. электрическихъ дорогъ съ Курбатовымъ; общ. Юго-Восточн. ж. д. съ Нарышкиной; Шемшурной съ Шемшуранимъ; тов. Торптонъ съ Земскимъ; Кушакова съ Годубомъ и др.; Гусевыхъ съ Анникъенко; Страховыхъ съ Орловской духовн. консист.; гр. Ламздорфъ и др. съ общ. казаковъ села Озерянь; Соколовской и Богатыревой съ общ. кр. д. Волковой; Юкельсона съ Волинскимъ губерн. правл. и Карпинскимъ.

Създовья: упр. жел. дор. съ Шулинскимъ, Кобленцомъ, Горомъ, Робинзономъ, Ротенбергомъ, Камушеромъ, Розенгартемомъ и Жаковичемъ, Пумянскимъ, Арбитманомъ, Вольбергомъ и Левнинымъ; Огурцева съ 1-мъ общ. подъездныхъ путей; Порозовскаго, Рокосовскаго съ упр. Спб.-Варшавск. жел. дор.; Крапца, Фукса, Сициакаго съ Юго-Западн. ж. д.; общ. Юго-Восточн. ж. д. съ Есафовымъ; Ландкофа и Кустова съ Харьк.-Николаев. ж. д.; Влантера съ упр. Полѣскими ж. д.; Крода и Боровской съ упр. Курско-Харьк.-Севастоп. ж. д.; Лукашкина съ общ. Моск.-Каванск. ж. д.; Анисимова съ упр. Риги-Орловск. ж. д.; упр. Привисл. ж. д. съ Троецкимъ; Юфана съ Юфе.

На 10 мая, по 6 отд. Гражд. Касс. Деп.

Палатскія: управл. жел. дор. съ Росс. общ. страх. и трансп. кладей (2 дѣла), Вольфомъ и Адамовичемъ, Савичемъ, Вершадскимъ, Рабяновичемъ, Дрейфусомъ и К^о; Соколовыхъ съ общ. конно-жел. дор. въ Сиб.; Годуба съ управ. Екатеринбургской ж. д.; Фатова съ общ. Моск.-Каванск. ж. д.; Корнилова съ общ. Рязанско-Уральской ж. д.

Създовья: упр. жел. дор. съ Эдельштейномъ, Кирилловымъ, Росс. общ. страх. и трансп. кладей 2 дѣла, Кайтонъ, Хмѣльницкимъ 2 дѣла, Гординымъ, Зибертанскимъ, Врискинымъ, Пайномъ, Вольпертомъ, торг. дом. Генрихъ Юнгъ, Вахнянскимъ и Крайфельдомъ, Альперовичемъ, Сандмирскимъ и Ландкофъ, Агѣевымъ, Вернеромъ, Вейтлеромъ и Штреснеромъ, Петровымъ, Кирилловымъ, Фодотовымъ; Павловымъ; Безпалова съ общ. Рязан.-Урал. ж. д.; Зильбермана съ общ. Москов.-Киево-Ворон. ж. д.

РЕЗОЛЮЦІИ.

24 апрѣля, по 1 отд. Угол. Касс. Деп.

Отмѣнены приговоры: Гриневица Одесск. о. с.; Сикарскаго Петрок. 3 о м. с. въ части, возлагающей на обвиняемаго обяза. выселения жильцовъ; Фельдмана—Васильковск. м. с.; упр. акц. сб.—Кишиневск. м. с., по обв. Мадарко; Коповой—Талбовск. о. с.—относительно присужд. обвиняемаго къ денежному взыскаію; Васильевыхъ—Курск. о. с.; упр. акц. сб.—Армавирск. м. с., по обв. Буликора; упр. акц. сб.—Херсонск. о. с., по обв. Донисовой; Наріевскаго—Сувалск. 2 о м. с.; Тржебинска—Варшавск. с. п.—въ части касающейся обяза. сдѣлать постройку; упр. акц. сборами—Ставропольск. о. с., по обв. Молчанова—въ части касающейся оправд. обвин. по 1 п. 1112 ст. уст. объ акц. сб.; Темчинскаго—Варшавск. г. м. с.

Отложены докладомъ дѣла: Толкачевъ, Кусерѣкина, Майзеля, Селиванова, Немеровской, Лихтенштейна, Сухова, Ванашкевича, Москвичева, Котовскаго, Дмитріева, Вѣлова.

25 апрѣля, по 2 отд. Угол. Касс. Деп.

Отмѣнены приговоры: Афанасіко—Одесск. г. м. с.; Галки—Кишиневск. о. с.; Рыбалки—Измаильск. м. с.; Ягеловича—Ковенск. м. с.; Дидковскаго—Радомысльск. м. с.; Семенова, Антонова и др.—Васильковск. м. с.; Терлецкаго—Донск. 1 о м. с.; Ройзенблатъ—Ушицк. м. с.; Швецова—Уманск. м. с.; протестъ тов. прок.—Звенигородск. м. с., по обв. Соныги и др.

26 апрѣля, по 3 отд. Угол. Касс. Деп.

Отмѣнены приговоры: Мейера В. Вейсеншт. м. с.; старш. фабричнаго инспектора Вилен. губ. Вилен. м. с.; протестъ тов. прок.—Калужск. о. с. по обв. Новоселова.

Отложено объявленіе резолюцій по дѣламъ: Бездрабко; Жукова; Пузанова; Смирнова; Митюшева и др.

25 апрѣля, по 4 отд. Угол. Касс. Деп.

Отмѣнены приговоры: Топсыя и Киселева—Тифлисск. с. п.; Мушинскаго—1 Калашск. м. с.; протестъ товар. прок. Одесск. с. п. по обв. Христюкъ; Гродзскаго—3 Петроков. м. с.; протестъ тов. прок. Иркутск. с. п. по обв. Феклиной; Мейлоха—2 Кѣлецк. м. с.; протестъ товар. прок. Саратов. с. п. по обв. Котлубовскаго; Стакальовъ и Чепониссъ—Попелѣжск. м. с.—въ части взыскаію по 158^а ст. у.; Жвиниса—Вискомирск. м. с. по обв. Маленкаго и др.; протестъ тов. прок. Варшав. гор. м. с. по обв. Мацкевичъ; Петросова—Тифлис. с. п.; Грязнова—Омск. с. п.; Биренцвайга—Варшав. гор. м. с.; Маркевича—2 Кѣлецк. м. с.; Лѣсоцкаго и др.—1 Калашск. м. с.

Отложено объявленіе резолюцій по дѣламъ; Косаревыхъ; Волькенштейна; Ольщевскаго и Шостака; Ковалевскаго-Шеврдыковича и др.

По Гражд. Кассац. Департ. Правит. Сената.

26 апрѣля. По 6 отд.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ отмѣнены рѣшенія: Ласкиной съ обществомъ крестьянъ дер. Михайлова-Врода; Харьковской казенной палаты съ Меніусемъ; Калужской казенной палаты съ Чудинимъ.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: оставлено безъ разсмотрѣнія Франека съ Фольбрехтомъ.

Уничтожено производство Титрова съ Крассомъ и др.

По всемъ остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

26 апрѣля. По 7 отд.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Стохельскихъ съ Шеномъ и Лемпрехтомъ; Лемпицкаго съ Моравской и др.

Передано на рассмотрение департамента: прокуратуры в Царствъ Польскомъ съ Кратштейномъ.

По жалобамъ на рѣш. мир. съѣзд.: отмѣнены рѣшения: Сина съ Цебулемъ (2 дѣла); Кривера съ Лихтенштейномъ; Янчика съ Янчакомъ; Черномордака съ фонъ-Кори.

Оставлено безъ рассмотрения Клюге съ Тыцомъ; Новосада.

По всемъ остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

29 апрѣля. По 1 отд.

По жалобамъ на рѣшения судебныхъ палатъ: исключены изъ доклада: кн. Тенишева съ Ветке; Варжевскаго съ Сивчинской.

По жалобамъ на рѣшения мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшения: Сосинскаго; Казанской казенной палаты съ Галкинымъ; той же палаты съ Бергеръ; „Л. Рапопортъ и Ко“ съ Квасневскимъ; Цихуты съ Цихутою; Потынскаго съ Пухальскимъ; Мацѣевского съ Пытлыкомъ и др.; Марчака и др. съ Сабапскими; Врнскаго и др. съ Шпаньевскимъ (2 дѣла); Ковля; Марцинковской съ Якубовичемъ.

Потребованы свидѣнія Фальцмана съ Френкелемъ и др.

Оставлено безъ рассмотрения Федоровича.

Возвращены въ мировой съѣздъ: Васильвача; Ивашкевича; Рышпана (2 дѣла); Хильдебранда; Векштейна; Шастеницкой.

По всемъ остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

30 апрѣля. По 2 отд.

По жалобамъ на рѣшения судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшения: Говелита съ Митавской и Воярекой; Закиянда съ кн. Джавиковыми.

Оставлено безъ рассмотрения Сейфферта съ Винчъ и др.

Исключено изъ доклада: Вязгичева съ Пучковымъ; Тодстого съ общ. кр. дер. Симошихи; Злотницкиль и Штейнера; Шуваловой съ Шапошниковымъ; Луковичъ съ Пржіалковской; Тюнѣвой съ Волховской, Одесской гор. управой и др.; Коваленко съ Коваленковой.

По всемъ остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

30 апрѣля. По 3 отд.

По жалобамъ; на рѣшения судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшения: Проказныхъ съ Старобѣльскимъ гор. обществомъ; Оренбургскаго гор. общ. банка съ Ливановымъ; Виленскаго земельного банка съ Шайбо; Мильштейна съ Майеромъ.

Оставлено безъ рассмотрения Шнайдока съ общ. кр. д. Кучкаровка.

Исключены изъ доклада Садовскаго съ Шуемъ.

По жалобамъ на рѣшения мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшения: Боровиковыхъ съ Григорьевымъ; Грачева по д. Щеклиной и др.; Иванова съ Мѣшковымъ; торгов. дома „Швабъ и Ко“ съ Цейтлиннымъ; Колесникова съ Шейваловымъ; Померанцева съ Нефектуль; Вауфала съ Скородумовой; толярщества Невской пятной мануфактуры съ Шапошниковымъ. Объявленіе революцій отложено Карсановской городской управы съ Лебедевой (2 дѣла).

По всемъ остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

1 мая. По 4 отдѣленію.

По жалобамъ на рѣшения судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшения: общ. Владикавказской жел. дороги съ Дзангоровымъ; Владимірова съ управлениемъ Закавказской желѣзной дороги.

По жалобамъ на рѣшения миров. судей: отмѣнены рѣшения: Гордина съ Московско-Врестскою жел. дорогомъ; Ле-

вина съ общ. Юго-Восточныхъ жел. дорогъ; упр. же. дор. съ Хмельницкимъ и др.; того же управления съ Закопанскимъ; того же управления съ Валлерштейномъ; 1-го общ. подъѣздныхъ путей съ Шляпчикомъ; управл. жел. дор. съ Донкортомъ; того же управления съ Майзелемъ; того же управления съ Минцомъ; 1-го общ. подъѣздныхъ путей съ Тененбаумомъ; упр. жел. дорогъ съ Гуманомъ (3 дѣла); того же управления съ Валерштейномъ; Фукса съ 1-мъ общ. подъѣздныхъ путей (3 дѣла); управл. жел. дорогъ съ Подгурскимъ; того же управления съ Юлемъ; общ. Рязанско-Уральск. жел. дороги съ Оловьевымъ; управл. жел. дорогъ съ Новинской; того же управления съ Каганомъ (2 дѣла); того же управления съ Новинскимъ; того же управления съ Валлерштейномъ; того же управления съ Новинской; Восточнаго общ. товарныхъ складовъ съ Узданскимъ; управление жел. дорогъ съ Сроговичъ; того же управления съ Шерелемъ; того же управления съ Финкельманъ; того же управления съ Антикодемъ; того же управления съ Грувицкимъ и др.; Варшавско-Вѣнской жел. дороги съ Рабиновичемъ; Привислинскихъ жел. дорогъ (3 дѣла).

По всемъ остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

1 мая. По 5 отд.

По жалобамъ на рѣшения судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшения: княгини Яшвилъ съ Широченко; Даршана съ Тупальской.

Переданы на рассмотрение департамента: Хромцева съ Кривоусковымъ и Львою; мѣщ. зашт. города Вѣлицы и дер. Хутора и Севрюковъ съ Гомельскою гор. управою.

Исключены изъ доклада: опеки надъ имущ. умершей Анны Голенищевой-Кутузовой съ Крыдловымъ; Лаиды.

По жалобамъ на рѣшения мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшения: Кошкина съ С.-Петербургскою ремесленною управою; Дмитриева съ Федоровымъ; Пошемапскаго съ Бѣляевымъ.

Оставлено безъ рассмотрения Матѣевского съ Никитиными.

По всемъ остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

2 мая, по 6 отд.

По жалобамъ на рѣшения суд. пал.: отмѣн. рѣшения: Борю съ Ферикомъ; Вархатова съ Вархатовой.

По жалобамъ на рѣшения мировыхъ съѣзд.: отмѣнены рѣшения: управления жел. дорогъ съ Гоффе; того же управления съ Левинъ номъ; Вабейбичева съ управл. Екатеринбургской жел. дороги; Россійскаго общ. страх. и транспорт. кладей съ управл. жел. дорогъ; управления жел. дорогъ съ Отрашупомъ; того же управления съ Измалъевичемъ; того же управления съ С. Петербургскою компаніею „Надежда“; того же управления съ Гандлеромъ; того же управления съ Годубичкомъ и др.

По всемъ остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

2 мая. По 7 отдѣленію.

По жалобамъ на рѣшения суд. палатъ: отмѣнены рѣшения: Цыбульскаго съ Любранецкимъ и др.; Донеисона съ управл. госуд. имущ.

По жалобамъ на рѣшения мировыхъ съѣздовъ: Фабіанскаго съ Малиновскимъ; Уляевича съ Ябчинскимъ; Плячковскаго съ Альбривичемъ; Годловича съ Вольфовичемъ; Рендзеевскаго; Рейхмана съ Кухтой; Радыха съ Войцѣховскимъ; фирмы „И. Д. Зелемапъ и С-я“ съ Розенталемъ; Кухаржикъ съ Шимахою; Клейна съ фирмою „Симоъ и Стецкіи“; Вульчинскаго и Далецкимъ.

Исключено изъ доклада Саминскихъ съ Врубелемъ.

По всемъ остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

При этомъ № подписчикамъ разсылается 15-й л. рѣшен. гражд. насс. д — та за 1902 г.

Редакторы-издатели: Приватъ-доцентъ В. М. Гессенъ.

Типографія Спб. акц. общ. „Слово“. Ул. Жуковскаго № 21.

Н. И. Лазаревскій